

Д. (сказ.)



КАБАРДИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ







Д (сказ.) б/н.

5/11

Кабардинские
народные
сказки

1980

[illegible]

~~106987~~

94

б/м

КАБАРДИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

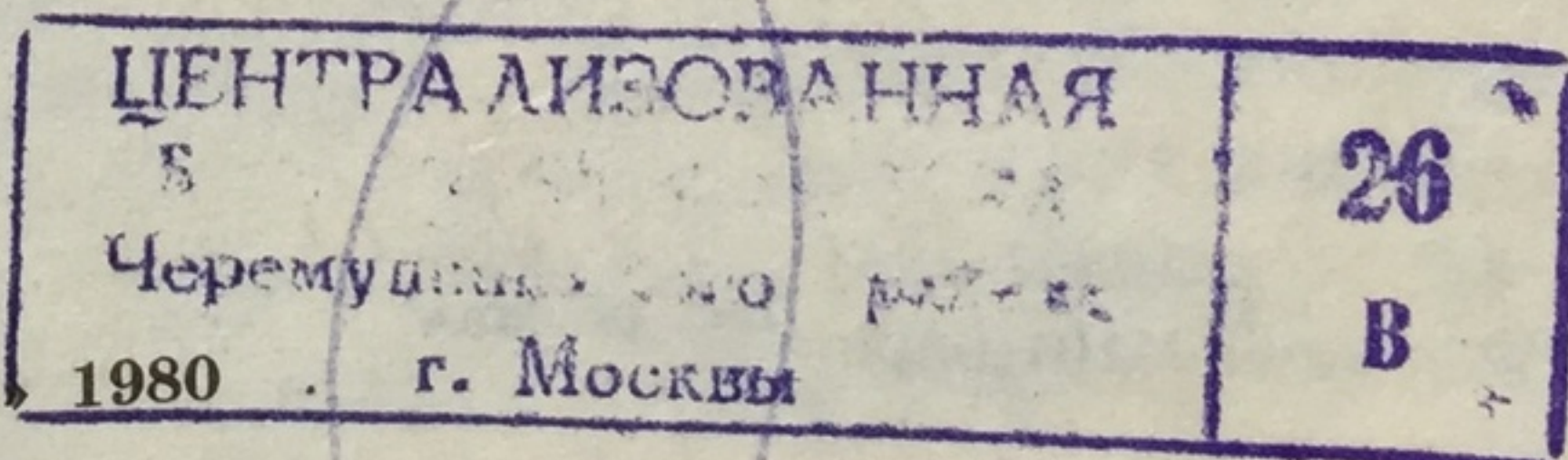


ПЕРЕСКАЗАЛИ И ОБРАБОТАЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

А. АЛИЕВА и З. КАРДАНГУШЕВ



МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1980 г. Москвы



С(Каб)
К12

ИЗДАНИЕ 3-е

Рисунки П. ПОНОМАРЕНКО

К $\frac{70802-251}{M101(03)80}$ Без объявл.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки кабардинского народа	3
Лашин	9
Как Человек победил всех зверей	12
Лиса и Барсук	14
Трудовые деньги	15
Ленивый Шадула	18
Комар и дуб	21
Разумная сноха	—
Старик и Медведь	26
Как дурак нашёл разум	28
Козёл и Волк	31
Находчивый друг	32
Как Джабаги спас селение	34
Джабаги — судья	35
Не жди добра в ответ на зло	—
Мудрая девушка	37
Лиса и Собака	38
Куйцук и иныжи	39
Запасливый Муравей	44
Три совета	46
Как был наказан хитрый иныж	47
Старый Кот и Мыши	52
Пчёлы Тляшоко	54
Медведь и Собака	55
Подарок Змеи	56
Сто и одна хитрость	57
Батыр, сын Медведя	58
Старик и Волк	64

Приключения Тембота	66
Малыш Кулацу	73
Кулацу и Наужыдза	75
Чудесная Цапля	78
Три брата	82
Голубь и Муравей	87
Кан иныжа	—
Чёрная Лиса	91
Комар-хвастун	97
Овца и Коза	98
Заур	99
Глупый Волк	105
Жир-Аслан	107
Мудрый Еж	111
Хоже и князь	112
Как Хоже умирал	115
Хоже приглашает гостей на пир	118
Хоже и аллах	120
Куйцук и шайтан	121
Кто больше?	123



СКАЗКИ КАБАРДИНСКОГО НАРОДА

Кабардино-Балкария — один из живописнейших уголков Северного Кавказа. Природа щедро одарила наш край: высокие горы, увенчанные снежными вершинами, плодородные равнины, густые леса, звонкие горные реки. В Кабардино-Балкарии находится высочайшая вершина Европы — гора Эльбрус (по-кабардински — Ошхамáхо, что значит «Гора счастья») и знаменитые Голубые озёра. Даже в ненастный день вода в них синяя-синяя, словно здесь навсегда отразилось небо солнечного летнего дня.

Но главное богатство республики — её люди: трудолюбивые и храбрые, щедрые в дружбе и гостеприимстве, суровые с недругами. Труженики Кабардино-Балкарии превратили прежде отсталый край в мощный промышленный район страны. Новые электростанции, фабрики и заводы мирно соседствуют с остатками старинных боевых

башен, памятниками древним народным героям — защитникам от иноземных пришельцев.

Само название республики говорит о том, что здесь живут два народа — кабардинцы и балкарцы.

Народы эти говорят на разных языках, но с древнейших времён их объединяет общность исторических судеб, близость бытового уклада. Много сходного и в устной литературе кабардинцев и балкарцев — в их фольклоре.

С давних пор кабардинцы и балкарцы жили в дружбе, совместными усилиями отражая натиск многочисленных врагов. В суровых битвах эти народы сумели сохранить свой язык, обычаи, богатейший фольклор.

Кабардинцы называют себя «ады́ге». «Ады́ге» — общее название и двух других, родственных кабардинцам народов — адыгейцев и черкесов, которые живут в Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областях.

В далёком прошлом адыгейцы, кабардинцы и черкесы составляли единый народ. Они создали и общий фольклор, известный под названием адыгского.

Величественные сказания о богатырях — на́ртах, песни о борцах за народное дело — храбром Айдемирка́не, Хатхё Коча́се и других народных героях, задушевные лирические песни, разнообразные сказки — всё это общее достояние трёх народов.

В нашу книгу вошли сказки, записанные на территории Кабардино-Балкарии, рассказанные на кабардинском языке, и потому она так и называется: «Кабардинские народные сказки».

Древнейшие жители Северного Кавказа, кабардинцы до Октябрьской революции не имели своей письменности.

Вот почему в устном народном творчестве кабардинцев запечатлелись и важнейшие исторические события жизни народа, и его национальные обычаи, и его представления об идеальном герое-богатыре.

Сказки знали все — и старый, и малый. Долгими вечерами на высокогорных пастбищах, во время сельскохозяйственных работ их рассказывали друг другу.



В большом почёте были у кабардинцев люди, которые мастерски исполняли различные произведения устного народного творчества. Их называли «джегуако», что буквально означает «играющий», то есть артист.

Без участия джегуако не обходился ни один народный праздник.

Слава и влияние выдающихся джегуако были исключительными. Они пользовались огромной любовью народа. Джегуако бережно хранили произведения фольклора, передавая их из поколения в поколение.

Герой кабардинских сказок всегда побеждает своих врагов — жестоких, завистливых и чванливых князей, страшных чудовищ. Сражаются герои и с великанами — иныжами. Иныжи наделены огромной силой. Они бывают и добрыми, и злыми, и умными, и глупыми. Но всегда человек оказывается и сильнее, и мудрее этих гигантов.

В кабардинских сказках рассказывается о борьбе народа не только с иноземными захватчиками, но и с местными богачами, угнетавшими трудовой люд. Зревший в народе протест против социальной несправедливости звучит во многих сказках, даже в сказках о животных, которые, по словам А. М. Горького, «обнажают социальные отношения людей, чего обычно в сказках о животных не видят».

Верным помощником сказочного героя, как правило, выступает его конь. Он даёт батыру мудрые советы, помогает в самые трудные минуты. Жизнь героя неотделима от жизни его коня. В некоторых песнях и сказках герои рисуются приросшими к седлу, они даже спят, сидя на коне. И это не случайно: кабардинцы издревле занимались коневодством. Всемирно известна порода кабардинских скакунов.

Кабардинский народ всегда ценил шутку, острое слово. Вот почему сказки о проделках Хожё, известного у других народов под именем Ходжй Насреддина, пользуются огромной любовью.

Другой любимый герой народных сказок — Куйцук, что значит «Маленький плешивец». Неказистый на вид, всегда голодный и оборванный, Куйцук оказывается умнее своих врагов — князей и иныжей — и всегда побеждает.

Кабардинские сказки не только повествуют о занимательных приключениях сказочных героев, но и учат, каким должен быть человек: добрым, отзывчивым, трудолюбивым, скромным. Примечательна сказка о единоборстве комара с могучим львом: как только комар зазнался, вообразил себя сильнее всех на свете, так и погиб — попал в сети паука.

Кабардинские народные сказки уже издавались на родном языке. На русском языке и в обработке для детей кабардинские народные сказки впервые вышли в издательстве «Детская литература» в 1969 году.



Л А Ш И Н

Часто мой дед рассказывал эту сказку. Он слышал её от своего деда, а тот — от своего. А прапрадед будто бы сам был свидетелем того, о чём в ней рассказывается.

Было то или не было — не знаю. Напал на Кабарду какой-то хан. Расположился он на берегу быстрой реки Баксан. Враг был очень силен, и кабардинцы не решились вступить в открытый бой. Хан тоже не спешил начинать битву и прислал к кабардинскому князю своих послов.

— Наш хан не хочет кровопролития, — сказали послы. — Пусть поборются два силача — ваш и наш. Если победит наш силач, кабардинцы должны будут платить хану такую дань, какую он назначит. А если победит ваш силач, хан с войском уйдёт к себе.

Князь попросил дать ему три дня сроку.

Созвал он стариков для совета. Долго думали мудрые старцы и наконец решили, что надо принять предложение хана. Раньше на Кавказе часто так решали исход битвы: чей силач победит, тот и победитель.

Стали думать, кто мог бы вступить в единоборство с ханским силачом, и выбрали Курго́ко, сына старика Хату́.

Позвали Курго́ко. Молодой джигит был хвастлив и заносчив.

— Не страшен мне никакой силач! Я надеюсь на себя, — сказал он.

— Если не боишься, то через два дня будь готов к бою, — сказал ему князь и отправил к хану своих послов известить, что через два дня состоится поединок.

В этот же вечер кабардинцы слышали в стане хана страшный рёв.

— Кто это реёт? — спрашивали они друг друга.

Оказалось, что так страшно реёт не зверь, а ханский силач — богатырь громадного роста и с безобразным лицом.

Он был прикован цепью к столбу, и кормили его только сырым мясом.

Услыхал эти рассказы Кургоко, перепугался. Пожалел он, что похвастал тогда перед князем. Не надеялся Кургоко на свои силы — так и сказал он своему отцу.

Задумался старик.

Вошла в саклю жена Кургоко. Звали её Лашин.

— О чём вы задумались? Какая беда у вас случилась?

— Молчи, не спрашивай! — отвечал ей Кургоко. — Если мы думу думаем, то есть на это большая причина.

— Какая же? Может быть, я помогу вам?

Засмеялся Кургоко:

— Не женского ума дело — речь идёт о судьбе нашего народа. Твоё дело растить детей, коров доить, готовить обед.

Обиделась Лашин, ни словечка не сказала мужу, ушла доить корову.

Старику Хату понадобилось что-то во дворе, вышел он следом за невесткой и видит, что одна корова не даёт себя доить. Рассердилась Лашин, схватила её одной рукой под брюхо и перебросила через плетень.

Удивился Хату богатырской силе своей невестки, обрадовался, поскорее вернулся в саклю. Пришла ему в голову мысль — вот кто выручит сына!

— Отец, научи, как мне быть? Завтра поединок. Боюсь, не одолеть мне вражеского богатыря, — сказал Кургоко.

— Не горюй, сын мой, — отвечал ему Хату. — Послушай, что я тебе скажу. Из далёкого аула пробрался к нам один молодой кабардинец. Он ещё почти мальчик, но очень силен. Он и поборет ханского богатыря. Завтра рано утром этот юноша приедет сюда. Ты ни о чём не расспрашивай его, поезжай с ним в степь, на место боя. Когда появится ханский силач, ты скажи: «Разве это богатырь? Не хочу марать о него свои руки. Слишком он слаб для меня. Пусть

он попробует победить моего младшего товарища» — и укажи на своего спутника.

В это время в саклю снова вошла Лашин. Старик Хату послал сына во двор задать корму коням. А когда Кургоко вышел из сакли, старик рассказал невестке, какая случилась беда.

— Только ты поможешь нашему горю и горю всего народа. Ты одна сумеешь победить ханского богатыря.

— Да, — ответила Лашин, — я чувствую, что есть у меня силы. Но ведь я женщина, и народ не допустит...

— Ты надень старую черкеску Кургоко, а шапку надвинь на самые глаза. Когда поедешь в степь, ни о чём не говори с Кургоко и никому не открывайся, что ты женщина, до тех пор, пока я не подойду к тебе...

— Я сделаю так, как ты сказал, — обещала Лашин.

Рано утром проснулся Хату, проснулся Кургоко. Вышли они во двор, а молодой джигит уже ожидает их.

Сел Кургоко на коня и вместе с молодым джигитом поехал на поле боя...

А там уже собралось много народа.

На кургане для хана был расстелен роскошный ковёр. Хан сидел, поджав под себя ноги, и курил трубку. Он был уверен в победе.

А ханский богатырь стоял на поле и показывал свою силу. Он ломал руками толстые деревья, словно это были тонкие прутья.

Поле, на котором должны были биться богатыри, кончалось скалистым обрывом.

Слезая с коня, Кургоко громко сказал:

— Разве это богатырь? Не хочу марать о него свои руки. Слишком он слаб для меня! Пусть он попробует победить моего младшего товарища. — И Кургоко указал на молодого джигита, с которым приехал.

Хан дал знак, и борцы стали сходитьсь. Богатырь хана схватил своего противника, но не смог сбить его с ног. Тогда молодой джигит схватил ханского богатыря, приподнял и

с силой ударил его об землю, а потом потащил к обрыву и сбросил со скалы.

Радостный крик победы раздался в рядах кабардинцев.

А хан не мог слова вымолвить — ведь он был уверен, что победит его богатырь! Пришлось ему признать себя побеждённым.

— Теперь я вижу, что твои богатыри сильнее моих, — сказал наконец хан кабардинскому князю.

Тут из толпы выступил старик Хату и подошёл к победителю.

— Смотрите все, ханского богатыря победила женщина, жена моего сына! — И он снял с неё шапку.

Большие чёрные косы упали из-под шапки на плечи Лашин.

Крик удивления пронёсся по толпе.

— Счастлив народ, у которого такие женщины, — сказал хан. — Если ваши женщины так сильны, то какою же силой должны обладать мужчины? Нет, с таким народом я буду жить в дружбе.

И хан со своим войском ушёл из Кабарды.

А скала, с которой был сброшен богатырь, с тех пор стала называться скалой Лашин.

КАК ЧЕЛОВЕК ПОБЕДИЛ ВСЕХ ЗВЕРЕЙ

Было это давным-давно, когда на земле только появились люди и звери. Вот и решили звери каждому определить своё место.

— Ты, Рыба, будешь жить под водой.

— Ты, Паук, будешь днём и ночью плести паутину.

— Ты, Волк, будешь жить в лесу и пугать зверей.

— Ты, Лев, самый сильный, будешь царём зверей.

Стали думать, кому отдать ум и хитрость.

— Ум и хитрость надо отдать Человеку, — сказал

Лев. — Я всегда справлюсь с Человеком — ведь у меня будет сила!

Так было определено место каждого на земле.

Однажды собрались звери в лесу. Вдруг слышат стук топора. Видят — Человек рубит дерево.

— На этом первом Человеке я испытаю свою силу, — прорычал Лев. — Сейчас я его съем!

Громко рассмеялся Человек.

— Над чем ты смеёшься, маленький Человек? Я пришёл съесть тебя!

— Я смеюсь над твоей глупостью. Я пришёл, чтобы помочь тебе, а ты хочешь съесть меня. У тебя всегда будет много врагов — ведь ты силен и могуч. Когда враги станут преследовать тебя, тебе понадобится укромное место, где ты сможешь спрятаться. Вот я и хочу помочь тебе — сделать укрытие.

— Я не знал этого, — сказал Лев. — Хорошо, сделай для меня доброе дело.

И Человек принялся за работу. Он сколотил огромную клетку.

— Взгляни, царь зверей, что я построил для тебя, — сказал Человек и велел Льву войти в клетку.

Вошёл Лев в клетку и спрашивает:

— Ну что, не видно меня?

— Убери хвост, тогда не будет видно, — отвечал Человек.

Лев убрал хвост, а Человек быстро захлопнул дверь клетки.

— Видишь, царь зверей, одной силой ничего не сделаешь, если у тебя нет ума.

Понял Лев, что Человек победил его. Заревел Лев, стал звать на помощь зверей. А звери в страхе разбежались.

— Тот, кто смог победить царя зверей Льва, легко справится и с нами, — говорили они.

Так Человек победил всех зверей.

ЛИСА И БАРСУК

Шли по дороге Лиса и Барсук и нашли мешок варёного мяса. Лиса говорит:

— Как быть? Надо поделить мясо по справедливости.

— Решай, мудрая Лиса, как лучше нам поступить, — говорит Барсук.

— Кто из нас старше, тот пусть и съест мясо.

— Сколько же тебе лет? — спросил Барсук.

— Скажи лучше ты, сколько тебе лет, — ответила Лиса.

Подумал Барсук и сказал:

— Когда небо над нами только ещё начинало голубеть, да только ещё начинала застывать земля, я появился свет.

Вдруг Лиса горько-горько заплакала.

Удивился Барсук.

— Что случилось, почему ты плачешь, рыжая? — спросил он.

— Я вспомнила, что тогда умер мой единственный сыночек!

Всё мясо досталось хитрой Лисе.

Съела она его, и пошли они дальше. Шли, шли и видят — лежит на дороге вяленый бараний бок.

— А с этим как нам быть? — спросил Барсук.

Сытой Лисе есть больше не хотелось. Она и говорит:

— Давай ляжем спать, и пусть бараний бок достанется тому, кто увидит самый интересный сон.

Решено — сделано. Улеглись они под кустиком. Сытая Лиса сразу уснула, а Барсуку не спится на голодный желудок. Съел он баранину и тоже крепко уснул.

Выспалась Лиса, встала и растолкала Барсука:

— Расскажи, какой сон тебе приснился?

— Теперь твоя очередь начинать первой, — ответил Барсук.

Лиса и говорит:

— Приснилось мне, будто стала я дочерью хана. Только и дел у меня — что пиры да веселье. Верные слуги не успевают подавать лучшие вина да вкусные яства.

Обрадовался Барсук:

— Правда, Лиса, и я видел, какой чудесный сон приснился тебе. Вот я и подумал, что ты после таких яств не захочешь есть сущёное мясо. Встал я и съел его сам!

ТРУДОВЫЕ ДЕНЬГИ

Жил-был один крестьянин. От зари до зари трудился он в поле — очищал его от камней, сеял кукурузу, выхаживал её. Нелегко было ему работать, никто ему не помогал.

Был у того крестьянина сын, лентяй — второго такого во всём свете не сыскать! Отец выходил в поле задолго до зари и возвращался, когда совсем стемнеет, а сын с утра до вечера бездельничал.

А к отцу тем временем старость подкралась, стали убывать его силы. Понял он, что хоть и поздно, а надо приучать сына к труду. Никак не мог он заставить сына работать на своём поле и решил отдать его в батраки.

Отвёз крестьянин сына в соседний аул батрачить за один золотой год.

Удивился хозяин, почему старик крестьянин запросил за своего сына такую малую плату.

«Видно, он богач, — подумал хозяин, — неспроста этот человек отдал мне своего сына. Чтобы не обидеть старика, я не буду заставлять работать этого парня».

А лентяю только того и надо. Живёт лентяй в своё удовольствие — поздно встаёт, ест лучшие куски, наряжается да веселится.

Когда прошёл год, хозяин дал лентяю золотой и с počётом проводил его.

Пришёл лентяй домой.

— Как тебе жилось-работалось, сынок? — спрашивает отец.

— С утра до вечера трудился я не покладая рук. Хозяин остался доволен мною.

Протянул сын золотой, а отец взял деньги и, даже не взглянув, бросил в огонь.

Ни слова не сказал лентяй. Не удивился, отчего это отец вдруг стал деньги в огонь бросать. Повернулся и пошёл себе спать. Подумаешь, деньги — один золотой!

Понял отец, что ничему не научился его сын, и решил отдать его к другому хозяину. Отвёз он сына в другой аул.

Новый хозяин, как и первый, решил, что неспроста старик отдал своего сына в работники. И тоже не заставлял лентяя работать.

И снова незаметно пролетел год. Опять лентяй получил золотой.

Приходит он к отцу.

— Ну как, сынок, тебе работалось?

— Работал я от зари до зари. Вот мой заработок, — ответил сын.

— Дай-ка его сюда!

Протянул сын золотой, и снова отец взял деньги и, даже не взглянув, бросил в огонь. И опять ни слова не сказал лентяй. Даже не спросил, почему это отец деньги в огонь бросает. Повернулся и пошёл себе спать. Подумаешь, деньги — один золотой!

Видит отец, что напрасно прошли два года.

Решил он в третий раз отдать сына в работники. Отвёз его в самый дальний аул, выбрал бедного крестьянина. В доме у него было много едоков, да мало работников.

— Вижу я, трудно тебе живётся, — говорит старик отец бедняку, — нет у тебя помощников. Оставляю тебе на год



своего сына: научи его работать как следует, а платы с тебя никакой не надо!

Новый хозяин с первого же дня заставлял лентяя работать наравне с собою.

Вставали они чуть свет, работали без передыху и заканчивали, когда все звёзды на небе зажгутся.

Медленно потянулись дни, каждый казался лентяю таким длинным! Трудно было ему с непривычки: пот катился градом по его лицу, а хозяин не разрешал утереться.

Не взвидел лентяй белого света, а потом стал привыкать к работе и вскоре уже не мог без дела сидеть. И снова быстро побежало время.

Кончился год.

Теперь парень уже не был похож на прежнего лентяя: нарядная одежда его поизносилась, на руках появились мозоли.

Пришла пора отправляться домой.

На прощанье хозяин и говорит ему:

— Твой отец не просил с меня никакой платы, но ты

хорошо потрудился! Вот тебе два золотых — купишь себе новый бешмет.

Приходит сын к отцу.

— Ну как, сынок, тебе работалось?

— Хорошо работалось.

— А заплатил ли тебе хозяин за твои труды?

Протянул сын отцу два золотых, а тот даже не взглянул на них — в огонь бросил.

Не выдержал тут сын, закричал, стал голыми руками раскалённые угли разгребать:

— Как же можно трудовые деньги в огонь бросать!

ЛЕНИВЫЙ ШАДУЛА

Не то в нашем ауле, не то в соседнем жил-был бедняк Шадула, по прозвищу Лентяй. С утра до вечера он лежал на солнышке да ещё старался пореже с боку на бок поворачиваться. Ничего у него не было, всё время голодал он. Наконец надоело ему голодать. Так надоело, что решил он пойти к мудрецу — узнать, отчего он такой бедный и как ему разбогатеть.

Едва стало светать, пустился Шадула в путь — бежит, да так быстро, что сыромятные чувяки с ног падают.

Вдруг навстречу ему Волк. Огромный старый Волк, да такой худой — кажется, что рёбра вот-вот прорвут шкуру и вылезут наружу.

— Куда бежишь, отчего так спешишь? — спрашивает его Волк.

Рассказал Шадула, почему так спешит.

Волк и говорит:

— Сделай милость, Шадула, спроси мудреца, не сможет ли он и моей беде помочь. Сколько я ни ем, никогда не наедаюсь — видишь, как отощал!

Шадула обещал ему помочь и пустился со всех ног дальше. Бежал, бежал, притомился. Глядь — у дороги огромная

яблоня, а на ней видимо-невидимо яблок, спелых да красных. Наклонил он ветку, сорвал яблоко, надкусил да как бросит:

— Тьфу, какая горечь!

Вдруг заговорила яблоня человеческим голосом:

— Каково мне, Шадула, это терпеть? Вот так всякий путник: отведаёт моё яблоко и бранится. Сделай милость, спроси мудреца, нельзя ли мои яблоки сделать сладкими.

Обещал Шадула помочь яблоне и побежал дальше. Бежал, бежал он, и захотелось ему пить. А тут, на счастье, увидал он речку. Припал к воде, пьёт.

Вода в речке холодная, прозрачная. И видит Шадула на дне большущую Рыбу. Лежит она, смотрит на Шадулу, а рот у неё разинут...

Вдруг Рыба поднялась со дна, высунула из воды голову и спрашивает:

— Куда ты идёшь, Шадула?

Рассказал он, куда путь держит, а Рыба и говорит:

— Сделай милость, узнай у мудреца, нельзя ли помочь мне: вот уж двадцать лет я не могу закрыть рот, совсем пропадаю!

— Ладно, спрошу, — обещал Шадула и пустился дальше.

Прибежал он наконец к мудрецу. Сидит мудрец, читает огромную книгу.

— Зачем пришёл, Шадула? — спросил мудрец.

Рассказал Шадула, какая у него беда.

Раскрыл мудрец огромную книгу. А в ней написано, кого какая судьба ожидает.

— Ты не богатеешь потому, что ленишься, — прочитал мудрец. — Ведь недаром говорят: «Тот, кто работает, без доли не бывает». Если ты станешь работать, будешь богаче всех.

— По дороге я встретил Волка, и он просил узнать у тебя, отчего он совсем отощал, как ему поправиться, — спросил Шадула мудреца.

— Он вылечится, если съест лентяя, — ответил мудрец.

— Когда я шёл к тебе, видел я одну яблоню. Она просила узнать, почему у неё яблоки такие горькие!

— Яблоки горькие потому, что под этой яблоней зарыт кувшин с золотом. Если кто-нибудь выкопает этот кувшин, вкуснее тех яблок не будет на целом свете!

— Чуть не забыл я спросить ещё вот о чём, — сказал Шадула. — Когда я шёл к тебе, одна Рыба просила узнать, отчего она не может рот закрыть.

— У неё во рту застрял кусочек золота, и, если вынуть его, рот закроется, — сказал мудрец.

Поблагодарил Шадула мудреца за советы и пустился в обратный путь.

Первой его встретила Рыба.

— Что посоветовал мне мудрец? — спросила Рыба.

— У тебя во рту застрял кусочек золота. Если его вытащить, рот и закроется, — сказал Шадула.

— Ах, добрый Шадула, вытащи кусочек золота — оно тебе пригодится! — взмолилась Рыба.

— Нет, мудрец сказал, что я и без этого разбогатею, — отказался ленивый Шадула.

Пошёл он дальше, и встретила ему яблоня.

— Что посоветовал мне мудрец? — спросила она.

— Он сказал, что под твоими корнями зарыт кувшин с золотом. Если кто-нибудь выкопает этот кувшин, вкуснее твоих яблок не будет на целом свете.

— Пожалуйста, выкопай кувшин — он пригодится тебе! — попросила яблоня.

— Нет, мудрец сказал, что я без того разбогатею, — отказался ленивый Шадула.

Пошёл он дальше, и встретился ему Волк.

— Ты спросил обо мне у мудреца?

— Спросил. Он сказал, что ты вылечишься, съев лентя, — ответил Шадула.

Стал Волк спрашивать, кого ещё видел Шадула. Рассказал ему Шадула всё по порядку: как встретил он яблоню и Рыбу; как мудрец посоветовал выкопать кувшин с золотом из-под яблони и вытащить кусок золота из горла Рыбы.

— Сделал ли ты это? — спросил Волк.

— Зачем же, — ответил Шадула, — я и без этого стану богатым!

— А как же ты разбогатеешь, что сказал тебе мудрец? — опять спросил Волк.

— Мудрец сказал, что я должен работать! — ответил ленивый Шадула.

— Я вижу, другого такого лентяя мне не найти, — сказал Волк и проглотил Шадулу.

КОМАР И ДУБ

Летел Комар по своим комариным делам.

Вдруг поднялся сильный ветер, подхватил он Комара и понёс через поля, через леса, через высокие горы.

Хочет Комар остановиться, да не может. Вдруг видит — несёт его прямо на огромный столетний дуб.

«Тут мне и конец, — подумал Комар. — Ударит меня о дуб — что от меня останется?»

Закричал Комар со страху:

— Убирайся с дороги, старый дуб, а не то выворочу тебя с корнем!

А ветер пронёс Комара между двух толстых ветвей и утих.

Обрадовался Комар и давай хвастать:

— Говорил я тебе, глупый дуб! Не послушал меня — вот и разломил я тебя пополам!

РАЗУМНАЯ СНОХА

Жил на свете хан. И был у него единственный сын. Пришла ему пора жениться, стал хан невесту для сына искать.

В соседнем ауле жила девушка. По всей Кабарде шла молва о её красоте и уме. Её и посватал хан за своего сына.

По обычаю, положено было послать невесте подарок. Дал хан своим слугам — унаутам кусок парчи и велел отвезти девушке.

Приехали унауты, передали ей от хана поклон и богатый подарок. Приняла невеста подарок и видит: отрезали унауты себе немного парчи.

Поблагодарила невеста за подарок, щедро угостила, а на прощанье сказала унаутам:

— Передайте хану такие слова: «Ради твоего сына, ради твоей невестки не наказывай твоих унаутов».

Вернулись унауты к хану и слово в слово повторили то, что им сказала невеста.

Понял хан, что слуги украли кусок парчи. Жалко было ему парчи, да не стал он наказывать унаутов. Хан обрадовался, что у его сына невеста очень разумная.

А ханский сын, которому досталась такая умная невеста, был круглым дураком.

Через месяц после свадьбы говорит хан своему сыну:

— Собирайся в поход, сын мой.

Вот выехали они в дальний путь.

Едут-скачут. Едут-скачут. Изрядно проехали.

Говорит отец сыну:

— Сын мой, перережь-ка дорогу.

Тотчас дурак спрыгнул с коня, вытащил шашку и давай рубить шашкой поперёк дороги, так что пыль столбом!

Едут они дальше. Изрядно проехали.

Отец говорит сыну:

— Сын мой, положи на дороге лестницу.

Спрыгнул дурак с коня. Туда-сюда поглядел — нигде нет лестницы. Недолго думая он сам улёгся на дороге.

Не выдержал хан, разозлился, что сын такой глупый, и отстегал его плетью.

Дальше они не поехали, домой воротились.



Хан приказал слуге-унауту спрятаться в комнате сына и подслушать, о чём они с женой будут говорить.

— Завтра утром ты передашь мне всё, что услышишь, — сказал он.

Ханский сын пришёл к своей жене опечаленный.

— О чём ты задумался? Что с тобой приключилось? — спрашивает жена.

— Собрались мы с отцом в поход. Поехали. Едем-скачем. Изрядно уже проехали. Отец говорит мне: «Перережь дорогу». Я тотчас спрыгнул с коня, вытащил шашку и перерезал дорогу этой шашкой как умел. Затем снова уселся на коня. Поехали мы дальше. Ещё больше проехали. Отец говорит мне: «Положи на дороге лестницу». Я тотчас спрыгнул с коня. Никакой лестницы нигде не видать. Тогда я сам лёг на дороге, вытянулся во весь рост насколько мог. Да, видно, на старости лет отец ослабел умом: отстегал он меня плетью и повернул обратно. — Так жаловался ханский сын.

— Вовсе не ослабел умом старый хан, — отвечала жена. — Мало он сек тебя, глупого. Хан сказал: «Перережь дорогу». И это означало: «Сойди с коня, отвяжи от седла припасы, давай отдохнём и закусим». Хан сказал: «Положи на дороге лестницу». И это означало: «Затяни-ка песню, хорошую ли, плохую ли, — путь скоротаем». Ты затянул бы, он подхватил бы.

Слуга-унаут подслушал этот разговор и всё рассказал старому хану.

Порадовался старый хан, что сноха у него такая разумная.

Однажды говорит хан своему сыну:

— Стар я уже стал. Последний раз схожу в поход, чтоб оставить внукам добрую память о себе, а там и на покой пора.

Снарядился он в поход. Долго ездил хан, много славных подвигов совершил. По всей Кабарде шла молва о храбрости старого хана.

Настала ему пора возвращаться домой. Едет хан по дороге, а навстречу ему отряд разбойников — абреков.

— Давно уж ищем мы тебя, старый хан!

Много было абреков, не смог хан победить их. Видит хан — пришла его погибель. Пустился он на хитрость.

— Отведите меня к вашему предводителю, — попросил хан.

Отвели абреки пленника к главному разбойнику.

— Я владетель нескольких аулов, — сказал ему хан. — Много у меня богатств и разного скота. Мои люди ничего не пожалеют, чтобы выкупить меня из плена. Пошли трёх верховых в мой аул.

Позвал предводитель трёх разбойников-абреков, и хан сказал им:

— Передайте моим аульчанам, что я попал в плен и велел им выполнить такой наказ: «Один столб в проходе у кунацкой¹ подпилите, а два совсем свалите. Дайте посланцам сотню коров красной породы, но безрогих. Дайте сотню быков красной породы, но однорогих».

Поехали посланцы в аул и слово в слово передали наказ хана.

Собрал ханский сын всех жителей аула. Стали они думать, как быть. Думали, думали и решили согнать со всех концов сотню красных быков, чтобы отпиливать у них по одному рогу.

Разумная сноха хана выглянула в окно и ахнула от удивления.

— Кто это распорядился спиливать рога у быков? — спросила она.

— Сын хана, — отвечали ей.

Пошла она к мужу разузнать, что случилось.

Сын хана передал ей слово в слово то, что сказали ему посланцы абреков.

— Надо спешить на помощь хану, — сказала разумная сноха. — «Один столб в проходе у кунацкой подпилите, а два совсем свалите» значит: «Двух посланцев убейте, а одному нанесите рану». «Дайте посланцам сотню коров красной породы, безрогих. Дайте сотню быков красной породы, но однорогих» значит: «Пошлите сто воинов верховых и сто пеших». И заставьте третьего, раненого, абрека указать вам дорогу к хану.

¹ Кунацкая — дом или комната для гостей.

Так и сделали жители аула, как растолковала им разумная сноха.

Двух посланцев убили, третий показал им дорогу. Старого хана освободили, а разбойников-абреков прогнали.

СТАРИК И МЕДВЕДЬ

В одном ауле жил старик со старухой. Однажды старик запряг быков и поехал в лес за дровами. Только стал он рубить большущее дерево, как вдруг подошёл к нему огромный Медведь и говорит:

— Пусть будет удачным твой день!

Обернулся старик, увидел Медведя и замер со страху.

— Ты почему не отвечаешь на приветствие? — спрашивает Медведь.

— Прости меня, Медведь, задумался я, — говорит старик.

— О чём же ты задумался?

— Я подумал, что шкуры одного Медведя мне мало. Вот если бы хоть две было, можно сшить шубу.

Теперь Медведь испугался.

— Давай, старичок, будем с тобой дружить! Я натаскаю тебе дров на всю зиму, но ты никому не говори о нашей дружбе. Если расскажешь — я стану твоим врагом, — сказал он.

Ночью Медведь натаскал старику полный двор дров.

Утром старик увидел дрова, обрадовался. Он вошёл в дом и говорит:

— Да, мой друг не обманул меня!

Любопытная старуха стала пытаться, что это за новый друг появился у старика.

Не утерпел старик, рассказал о своей встрече с Медведем. А Медведь в то время притаился под дверью и всё слышал.

Едва стемнело, перетаскал Медведь обратно в лес не

только те дрова, что сам принёс, но и те, что привёз старик.

На следующее утро старик не нашёл даже щепок, чтобы растопить печку.

Пришлось ему опять ехать за дровами. Подъехал он к лесу, а въехать в чащу боится. Остановился на краю леса, собирает хворост. Пробежала мимо Лиса. Удивилась она, отчего это старик собирает хворост.

Рассказал старик, как поссорились они с Медведем. Рассмеялась Лиса и говорит:

— Я помогу твоей беде, а ты за это дашь мне улей мёду. Теперь ты поезжай в лес, распряги быков и руби деревья. Медведь услышит стук топора и придёт к тебе. Тут я закричу: «Мои охотники упустили огромного Медведя, ты не видал такого?» Ты отвечай, что не видал. Испугается Медведь и согласится выполнить любой твой приказ. Ты вели ему лечь в сани, привяжи его покрепче — и он никуда от тебя не уйдёт.

Старик так и сделал. Поехал в лесную чащу, а Лиса поднялась на гору, смотрит.

Только услышал Медведь стук топора, вышел он из берлоги и к старику.

Тут Лиса как крикнет:

— Э-ге-гей! Мои охотники упустили огромного Медведя, ты не видал такого?

При этих словах Медведь даже присел со страху.

— Не видал, — ответил старик.

— А что это чернеет неподалёку от тебя? — спрашивает Лиса.

— Скажи, что это большой пенёк, — прошептал Медведь.

— Это пенёк! — крикнул старик.

— Если это пенёк, почему ты не кладёшь его в сани? — опять спросила Лиса.

— Сделай вид, будто кладёшь меня в сани, — прошептал Медведь.

— Сейчас я положу его в сани! — ответил старик.

— Если ты сам не справишься, я помогу тебе! — крикнула Лиса.

— Скажи скорее, что не надо помогать. Я сам залезу в сани и лягу! — взмолился Медведь.

— Нет, нет, не надо мне помогать! — сказал старик. Он делал вид, будто поднимает пенёк, а Медведь сам лёг в сани.

— Если это пенёк, почему ты не привяжешь его к саням? — спрашивает Лиса. — Ведь он может вывалиться!

— Делай вид, будто ты привязываешь меня, — попросил Медведь.

Старик взял верёвку и крепко-накрепко привязал Медведя к саням.

Лиса опять закричала:

— Почему ты не ударишь этот пенёк топором?

— Размахнись топором, будто хочешь ударить меня, — попросил Медведь.

Старик взял свой топор и убил Медведя.

Так старик избавился от своего врага, а Лиса получила целый улей мёду.

КАК ДУРАК НАШЕЛ РАЗУМ

Жили-были три брата. Старшие братья были умные, а младший — дурак.

Состарился их отец и умер. Умные братья поделили между собой отцово наследство, а младшему ничего не дали и прогнали со двора.

— Для того чтобы владеть богатством, надо иметь ум, а ты дурак из дураков! — сказали они.

«Да помогут мне небеса, я найду себе ум», — решил младший брат и отправился в путь.

Шёл он так долго, что износились его сыромятные чувяки, а от палки, на которую он опирался, осталась только



рукоять. Наконец достиг он какого-то селения. Устал юноша, не было сил идти дальше. Постучался он в какой-то двор, попросил взять его в работники.

Целый год проработал он, а когда пришла пора рассчитывать, хозяин и спрашивает:

— Что тебе больше нужно — ум или богатство?

— Я отправился искать ума-разума. Не нужно мне богатство, дай мне ума, — отвечает дурак.

— Теперь ты станешь понимать язык птиц и зверей, деревьев и трав, — сказал хозяин и отпустил работника.

Пошёл дурак к себе домой. Идёт он и видит высокий столб без единого сучка.

— Интересно, из какого дерева сделан этот прекрасный столб? — проговорил дурак.

— Я был высокой, стройной сосной, — ответил столб.

Вспомнил дурак, что сказал ему хозяин, и сильно обрадовался. А когда человек идёт весело — разве не сократится его дорога?

Вот и крыльцо родного дома. Выскочили старшие

братья и стали бранить дурака — пусть убирается прочь.

— Я искал ума-разума и нашёл его, — сказал им младший брат. — Теперь давайте мою долю наследства!

Старшие братья громко рассмеялись в ответ:

— Какой же ты глупый! Провёл где-то целый год и думаешь, что от этого поумнел.

— Может быть, я и глуп, но теперь я понимаю язык птиц и зверей, деревьев и трав, — возразил младший.

Братья не поверили ему и ещё больше стали смеяться.

Тогда младший обратился к корыту, что стояло во дворе:

— Корыто, корыто, из какого ты дерева?

— Из бука, — ответило корыто.

Как услышали это братья, побежали они по аулу и стали громко кричать:

— Наш глупый брат сделался пророком!

Сбежались люди посмотреть на нового пророка.

— Скажи мне, люлька, из какого ты дерева? — спросил парень.

— Из дикой яблони, — ответила люлька.

Удивились люди, принесли парню много денег и подарков. Хорошо зажил младший брат. Но вот стали деньги подходить к концу, и решил он отправиться в путь, чтобы снова заработать денег.

Долго ли он шёл, мало ли шёл, никто не знает, — достиг он неведомой страны.

Случилась беда в этой стране — у старого хана пропал его любимый кисет. Тому, кто отыщет кисет, хан обещал отдать в жёны свою красавицу дочь. Не найдёт — голову с плеч долой. Много смельчаков пыталось найти кисет, да всё напрасно.

Пришёл дурак к хану и говорит:

— Я найду кисет.

Вышел он во двор и громко крикнул:

— Кисет, где ты, отзовись!

— Я лежу под большим камнем в долине Терека.

— Как ты туда попал?

— Хан обронил меня.

Принёс младший брат кисет.

Обрадовался старый хан, что нашёлся его любимый кисет. Отдал он дураку в жёны свою красавицу дочь, а в придачу — коня с золотой сбруей и богатые одежды.

Коли не верите, спросите у жены старшего брата. Правда, я не знаю, где она живёт, да ведь узнать не трудно — любая её соседка вам скажет.

КОЗЕЛ И ВОЛК

Паслись на лугу Коза и Козёл. Вместе пришли они на пастбище, вместе уговорились домой идти. Только Коза наелась раньше, чем Козёл, и решила идти одна. Сколько ни уговаривал её Козёл — не послушалась упрямая Коза.

Шла, шла Коза и пришла к речке. Только ступила она на мост — и замерла от страха. Ноги у неё подкосились, хвостик задрожал. На мосту сидел голодный Волк и щёлкал зубами. Стоит Коза как вкопанная, а Волк ласково спрашивает:

— Куда путь держишь, Козочка?

— Иду с пастбища домой, — чуть слышно проблеяла Коза.

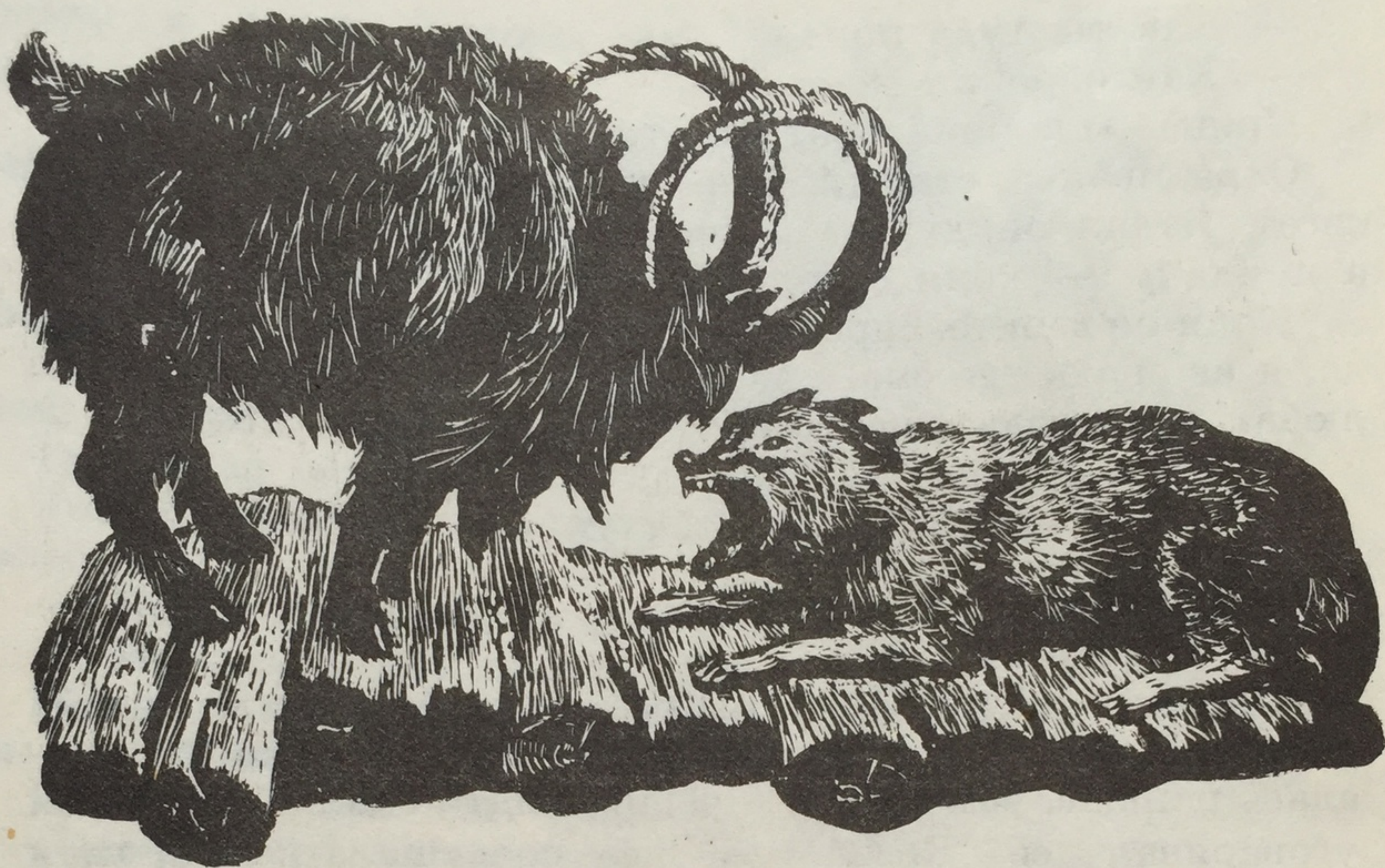
— А отчего трясётся твой хвостик? — спросил Волк.

— Боюсь тебя, серый. Съешь ты меня!

— Конечно, съем! — прорычал Волк, бросился на Козу и проглотил её.

Наелся Волк и уснул крепким сном. Проснулся — уж стемнело. Снова уселся он на мосту — поджидает добычу. Долго ждал он. Наконец видит Волк — идёт к мосту Козёл. Да смело так идёт, не останавливается.

Старый Козёл был очень умный. Увидел он серого разбойника и решил перехитрить Волка.



— Откуда идёшь, куда путь держишь, почтенный? — спрашивает Волк Козла.

— Иду с пастбища, старый разбойник!

— Если тебя послушать, уж очень ты храбр! Отчего же тогда дрожит твой хвост?

— От нетерпения распороть тебе брюхо рогами! Берегись, следом за мною идут две охотничьи собаки!

— Поймай, храбрый Козёл, удержи их на минутку! — закричал Волк и бросился к лесу.

А старый Козёл вернулся домой целым и невредимым.

НАХОДЧИВЫЙ ДРУГ

Однажды на пиру расхвастался один джигит:

— Если я захочу, могу за один раз выпить целое море!

— До сих пор ещё никто не смог этого сделать, и ты не говори невозможного! — возразили ему друзья.

— Клянусь, что выпью всё море! Давайте поспорим: если не выпью море, отдам вам своего коня! — ответил джигит.

— Если ты выпьешь море, мы отдадим тебе своих коней! — сказали друзья.

На другой день гости уехали, а джигит понял, что зря он так расхвастался. Да что делать — надо выполнять уговор.

Чем ближе назначенный срок, тем грустнее становился джигит.

Заметил это его сосед, пришёл к нему.

— Скажи, чем ты опечален? — спрашивает сосед.

— Разве сможешь ты помочь моему горю, — отвечал джигит. — Я сделал глупость, мне и отвечать.

— Расскажи, что случилось. Может быть, я смогу посоветовать тебе.

— В пылу спора я сказал, что смогу выпить целое море, и заключил об этом договор. Приходит срок, а я не знаю, как мне быть, — сказал джигит.

— Стоит ли беспокоиться из-за этого? Когда придёт назначенный срок, ты поезжай на берег моря, сними с себя чувяки и войди в воду. И скажи своим друзьям так: «Я обещал выпить море, и я сдержу слово. А вы остановите реки, которые впадают в море».

Джигит всё сделал так, как посоветовал сосед.

Он крикнул спорщикам:

— Я обещал выпить море, и я сдержу слово! А вы остановите реки, которые впадают в море!

— Разве это возможно? — удивились друзья.

— Но ведь я обещал выпить воду в одном море, а не всю воду, которая течёт по земле!

Что было делать — согласились друзья джигита, что он выиграл спор.

Джигит щедро наградил своего соседа и с тех пор перестал хвастать.

КАК ДЖАБАГИ СПАС СЕЛЕНИЕ

В одном ауле жил-был мальчик. Звали его Джабагí. Не было у него ни отца, ни матери. Никто не знал, откуда пришёл Джабаги в аул. Все любили его за добрый нрав и быстрый ум и помогали чем могли. Кто даст ему кусок чурёка, кто рубашонку. А как подрос Джабаги, дали ему коз пасти. Джабаги выгонял коз на склоны высокой горы, у подножия которой был расположен аул.

Однажды утром Джабаги пригнал коз на пастбище и видит: образовалась на склоне трещина.

На другое утро взял он с собой яйцо и положил его в трещину. Посмотрел вечером — яйцо провалилось: трещина увеличилась.

На третий день мальчик положил в трещину большой камень — к вечеру и он провалился.

Понял Джабаги, что аулу грозит опасность — обвалится гора, погибнет аул.

Вечером пригнал он коз и рассказал жителям о трещине.

— Давайте уйдём отсюда, пока не поздно, — уговаривал Джабаги людей.

А те в ответ только рассмеялись:

— Здесь жили наши отцы и деды, и никогда не было обвалов. Не оттого ли грозит нашему селу опасность, что ты появился среди нас?

Но некоторые люди послушали совета разумного мальчика и вместе с ним ушли из аула.

А ночью гора обвалилась и засыпала аул.

Те, кто ушёл вместе с Джабаги Казанóко, основали новый аул.

В честь спасителя его называли Казанокóвым.

И сейчас стоит этот аул на берегу быстрой реки Баксан.

ДЖАБАГИ — СУДЬЯ

Жили в горах на пасеке четыре пасечника.

Осенью пастух подарил им хорошенького козлёнка.

Резвый козлёнок полюбился пасечникам. И зашёл у них спор, кто будет хозяином козлёнка. Спорили, спорили и решили разделить поровну — каждому по ноге.

Случилось, что козлёнок сломал ногу. Пасечники перевязали ему сломанную ногу и оставили козлёнка в шалаше у костра.

Только разошлись они по делам, козлёнок согрелся и давай скакать. Перевязанной ногой он угодил в огонь.

Тряпка загорелась. Испугался козлёнок, заметался, выскочил из шалаша, помчался на пчельник.

Огонь всё пуще разгорается, гонит козлёнка. Запылал пчельник и скоро выгорел весь дотла.

Опечалились пасечники и стали думать, кто же виноват в том, что выгорели все ульи.

Те пасечники, которым принадлежали здоровые ноги козлёнка, сказали, что виновата больная нога — она попала в огонь. Значит, владелец этой ноги и должен возместить убыток.

Услышал их спор молодой Джабаги Казаноко.

— Вы судите несправедливо, — сказал он трём пасечникам. — Ведь не больная нога завела козлёнка в костёр и потом на пчельник, а здоровые ноги! Значит, вы и должны возместить ущерб.

Слух о том, как мудро и справедливо Джабаги решил спор, разнёсся по всей Кабарде. И народ выбрал его судьёй.

НЕ ЖДИ ДОБРА В ОТВЕТ НА ЗЛО

Когда — не помню, где — не знаю, заболел царь зверей Лев. Лежит он в своей пещере, ревёт от боли так, что камни с гор сыплются.

Все звери навещали больного царя. Только Лиса, как на грех, ни разу не проведала Льва. Она в то время сильно была занята — с кур собирала дань.

Заметил это Волк и говорит Льву:

— О мой господин, все о твоём здоровье справляются, одна Лиса ждёт не дожждётся твоей смерти, чтобы самой царствовать над зверями.

Услышал волковы слова Барсук и предупредил Лису.

На другой день, едва взошло солнце, является Лиса в пещеру к больному царю.

Увидел её Лев да как зарычит:

— Ах, коварная Лиса, так-то ты заботишься обо мне — и глаз не кажешь!

Потупилась хитрая Лиса, вкрадчиво отвечает:

— Да продлится твоя жизнь, царь зверей, да станешь ты здоров и быстр, как молодой олень! Напрасно гневаешься на меня, твою слугу! Пока все сидели вокруг тебя да без толку охали, я обежала лучших врачей и узнала самое лучшее лекарство от твоей болезни.

Подобрел Лев.

— Какое же лекарство поможет мне? — спросил он.

— Единственное лекарство, которое может тебя вылечить, это альчик¹ из лапы Волка.

Приказал Лев вынуть альчик из волчьей лапы.

Сказано — сделано. Побрёл Волк домой, волоча лапу. А навстречу ему Лиса.

— Эй, серый, что это стряслось с тобою? — ласково спросила она, будто ничего не знала.

— Наказали меня по заслугам, — отвечал Волк. — Правду говорят: «Не жди добра в ответ на зло».

¹А л ь ч и к — суставная кость, «бабка».

МУДРАЯ ДЕВУШКА

Было это давно. В одном ауле жил князь. Много было у него богатства, а ещё больше — злости. Если уж он возненавидит кого — не будет тому спасения! Много людей погубил тот князь.

Невзлюбил он старого-престарого слугу унаута.

Вот однажды вернулся князь из неудачного похода.

По обычаю, все жители аула должны были встречать своего господина. Вышел и старый унаут.

Князь был разгневан и всё искал, на ком бы сорвать злобу за неудачу. Тут и попался ему на глаза старик унаут.

— Наточи поострее свой нож и к завтрашнему вечеру сними шкуру с этого огромного камня! — приказал он бедному старику.

Что было делать старику? Загоревал он, поник головой и пошёл к себе домой. А дома его ждала единственная дочь, красавица и умница. Она сразу поняла, что стряслась беда.

— Чем ты опечален, отец? — спросила девушка.

Рассказал старик, какую задачу задал ему жестокий князь.

— Не горюй, отец. Ложись спать — утро вечера мудренее, что-нибудь придумаем.

Старик всю ночь не сомкнул глаз, а на рассвете вошла к нему дочь и подала остро наточенный нож.

— Иди, отец, к князю и скажи ему: «О мудрый князь, я готов выполнить твоё приказание. Но ведь ты знаешь, что с живого шкуру не снимают. Заколи камень, и я тотчас сниму с него шкуру».

Пошёл старик к князю, а там уже весь аул собрался. Всем любопытно посмотреть, как же выполнит унаут этот необычный приказ. Поклонился старик князю и молвил:

— О мудрый князь, я готов выполнить твоё приказание. Но ведь ты знаешь, что с живого шкуру не снимают. Заколи камень, и я тотчас сниму с него шкуру.

Остроумный ответ пришёлся по душе князю, он улыбнулся. А с улыбкой пропала злоба.

— Кто дал тебе такой мудрый совет? — спросил князь.

— Моя дочь, — отвечал старик.

Князь велел привести девушку. И когда увидел, какая она красавица, взял её себе в жёны.

ЛИСА И СОБАКА

Однажды во время охоты увидела Собака Лису и погналась за ней. Быстро бежала Лиса, а Собака — ещё быстрее. Вот уж совсем близко Лиса, сейчас схватит её Собака за пушистый хвост. Вильнула Лиса хвостом и припустила из последних сил.

Добежала Лиса до своей норы, забилась в неё. А Собака села у норы, ждёт, когда Лиса выйдет.

Лежит Лиса в норе и спрашивает:

— Уши мои, что вы сделали, чтобы спасти меня?

— Мы прислушивались к каждому шороху и первыми слышали собачий лай.

— Правду говорите. Глаза мои, что вы сделали, чтобы спасти меня?

— Зорко глядели и первыми увидели Собаку, которая бежала к тебе.

— Правду говорите. Ноги мои, что вы сделали, чтобы спасти меня?

— Мы унесли тебя от Собаки.

— Тоже правда. А что сделал ты, мой пушистый хвост, чтобы спасти меня?

— Я метался то в одну, то в другую сторону, чтобы отвлечь Собаку.

— Лжёшь, проклятый хвост! Ты цеплялся за каждый колючий куст, чтобы Собака могла схватить меня. Ты мне больше не нужен!

И Лиса высунула хвост из норы. Ухватила Собака за хвост и вытащила Лису из норы.

КУЙЦУК И ИНЫЖИ

В давние времена поселились рядом с одним кабардинским аулом разбойники — великаны иныжи.

Были иныжи совсем глупые, но такие сильные, что одним ударом убивали и всадника, и коня.

Не стало житья людям: нападали иныжи на аул, забирали скот и лошадей, уводили прекрасных девушек.

Решили люди сразиться с иныжами. Созвал князь своих джигитов и выступил в поход.

Стали аульчане ожидать своих воинов. Вышли на дорогу, глядят — никто не едет. К вечеру примчался в аул княжеский конь без седока. А когда совсем стемнело, приплёлся израненный князь.

Он сказал:

— Мы честно бились с врагами, но не могли одолеть их. Все мои воины погибли в битве. Видно, не справиться нам с иныжами.

Пали духом жители аула — поняли, что нет им спасения.

Вдруг в середину круга вышел Куйцук, сын бедной вдовы. Был он одет в лохмотья, из его дырявых чувяков торчала сухая трава (Куйцук клал сено в чувяки, чтобы теплее было ногам). Куйцук весело оглядел народ.

— Что ж, если князь не может победить врагов, придётся мне взяться за них. Не пройдёт и недели, как я прогоню их! — сказал он.

— Эй, несчастный оборванец, сыromятный чувяк, убирайся отсюда со своими глупыми шутками! Разве справишься ты с иныжами, которых не смог одолеть наш князь! — закричали княжеские слуги.

Ни слова не сказал больше Куйцук. Он пошёл к себе домой.

Долго смеялись ему вслед слуги князя.

Пришёл Куйцук домой и говорит своей матери:

— Задумал я, нана, пойти в поход. Нужен мне к утру мешок муки и круг сыра.

Проснулся он утром, а у матери уж всё готово.

Взял Куйцук муку и сыр и отправился в путь.

Шёл он, шёл и пришёл к реке. Видит — разлилась река. Ходит Куйцук по берегу, думает, как бы перейти реку. Глядь — а по другому берегу расхаживает один из иныжей.

— Эй, иныж! — крикнул Куйцук. — Перенеси меня через реку.

— Перенесу, но с уговором, — отвечает великан-разбойник. — Если ты сильнее меня, я перенесу тебя. Коли я сильнее тебя, то ты перенесёшь меня через реку. А теперь погляди-ка!

Поднял иныж огромный камень, сжал его в кулаке. А когда разжал пальцы, мука посыпалась с его ладони. Взял иныж другой камень, сжал его в кулаке — потекла вода.

Настала очередь Куйцука показать свою силу. Он поднял с земли мешок с мукою, стал его трясти, и скоро его окутало облако мучной пыли.

А глупый иныж подумал, что это камень превратился в пыль.

Когда пыль осела, Куйцук взял круг сыра и сжал его в руке — потекла сыворотка.

Стал Куйцук есть сыр, а сам приговаривает:

— Можешь ли ты, иныж, есть камни? Если можешь, значит, ты сильнее меня!

Что было делать великану? Признал он, что Куйцук сильнее, и перешёл реку. А сам решил: «Донесу я его до середины реки и утоплю».

Посадил иныж Куйцука себе на плечи и вошёл в воду. Понял Куйцук, что великан задумал недоброе, взял шило и стал колоть им великана.

Тот взвыл от боли.

— Не вой, — сказал Куйцук, — подожди, дойдём до середины реки — то ли ещё будет.

Глупый иныж совсем испугался и быстро перешёл реку.

— Теперь отнеси меня в свой дом, — говорит Куйцук иныжу.

— Это ещё зачем? Мои братья съедят тебя!

— Ничего не сделают со мною твои братья, а вот я проучу вас!

И Куйцук снова уколол иныжа шилом.

Изо всех сил помчался иныж к дому. Не успел он отдышаться, вернулись из набега другие иныжи. Кони их были навьючены огромными тюками — опять ограбили разбойники какой-то аул.

Увидели иныжи Куйцука, удивились:

— Откуда взялся этот малыш?

— Я принёс его! Он поймал меня, заставил принести сюда да ещё грозит, что проучит всех нас! — отвечает им брат.

Громко расхохотались иныжи — разве этот малыш может победить великанов?

— Отнеси его в кунацкую, пусть будет гостем, а потом решим, как быть дальше, — сказали они.

Вскоре иныжи пришли в кунацкую и, как положено по обычаю, приветствовали гостя. Куйцук выслушал их и велел заколоть трёх самых больших быков. Один должен быть готов к ужину, другой будет ему на завтрак, а третий — к обеду.

Слово гостя — закон. Побрели великаны выполнять приказание, а Куйцук тем временем сделал под столом в кунацкой большую яму и прикрыл её ковром.

Когда пришла пора ужинать, принесли ему целого быка. Не успели иныжи опомниться — глядь, а на столе у Куйцука уж ничего нет.

Испугались иныжи.

— Если он проживёт у нас ещё три дня, то съест весь наш скот! — сказали они. И решили известить Куйцука.

Собрали они на берегу реки самые крупные камни, а когда наступила ночь, побросали их через трубу в кунацкую.

Проснулся Куйцук, не поймёт никак — гроза, что ли, началась? Но когда увидел огромные камни, понял, что



задумали иныжи. Забрался Куйцук на чердак и просидел там до утра. А иныжи спокойно пошли спать.

Утром подошли они к кунацкой и ахнули: стоит Куйцук у дверей цел и невредим.

— Ни минуты не спал я — ночью шёл сильный град и завалил всю кунацкую!

Что было делать иныжам? Выгребли они все камни и отнесли обратно к реке.

Ждут не дождутся великаны, когда же уедет ненавистный гость. А Куйцук не собирается домой, только приказывает, чтобы на завтрак, обед и ужин у него был откормленный бык.

— Разорит нас этот ненасытный обжора! — говорят иныжи. — Отдадим ему всё, что захочет, только пусть уходит!

И сказали они Куйцуку:

— Возьми все наши богатства — золото, серебро, меха, скот, — только уходи!

— Весь скот, который вы угнали, вернёте хозяевам, — отвечал им Куйцук. — Награбленное вами золото и серебро я нагружу на одного из вас, на другого сяду сам, и вы отнесёте меня в мой аул.

Долго спорили иныжи, кому тащить Куйцука, и наконец решили:

— Пусть несёт его тот, кто принёс сюда. Старший брат пусть тащит золото и серебро, а остальные гонят скот.

На том и порешили. Когда переправились через речку, младший иныж опустил Куйцука на землю и сказал:

— Теперь ступай сам, не понесу тебя дальше.

Куйцук уколол его посильнее шилом да и говорит:

— Путь был не близкий. Должно быть, вы устали и проголодались. Пойдёмте ко мне в дом, отдохнёте, поедите, а тогда уж вернётесь обратно.

Когда были совсем близко от дома, Куйцук остановил иныжей и говорит:

— Пойдите тут. Я мигом сбегаю, предупрежу мать, чтобы она приготовила угощение.

Пошёл он к матери и говорит:

— Нана, свари три самых больших котла пасты — крутой пшённой каши. А когда я сяду с гостями за стол, ты залезь на чердак, постучи там чем-нибудь и крикни: «Ах, сынок, что делать — от великанов не осталось ничего, кроме костей!»

Вернулся Куйцук к иныжам, повёл их в свой дом. А у матери уже готова паста.

Подала она её гостям, сама залезла на чердак и кричит оттуда:

— Ах, сынок, что делать — от великанов не осталось ничего, кроме костей!

Испугались иныжи:

— А что, разве вы едите великанов?

— Это наша самая любимая еда, — отвечал Куйцук.

Переглянулись иныжи, вскочили да как побегут!

А Куйцук им вслед:

— Куда же вы? Хоть пасты отведайте!

Но великанов и след простыл.

Собрал Куйцук на сход весь аул и раздал добро, какое нагнали разбойники-иныжи.

И стал народ жить с тех пор спокойно — забыли иныжи дорогу в тот аул.

Как мы не видели всего этого, так пусть не увидим мы болезней и горестей!

ЗАПАСЛИВЫЙ МУРАВЕЙ

Шёл Муравей по дороге. Навстречу ему — мужик. Знал тот мужик язык всех птиц и зверей.

— Почему у тебя такая большая голова? — спрашивает мужик.

— Потому что в ней много ума.

— А почему у тебя такая тонкая талия?

— Потому что я мало ем.



— А сколько ты съедаешь?

— Одного пшеничного зерна мне хватает на год, — отвечает Муравей.

— Посмотрим, хватит ли тебе на целый год одного зерна!

Посадил мужик Муравья в один из газырей своей черкески, бросил туда пшеничное зерно и заткнул газырь.

Прошёл год. Мужик думать забыл о Муравье.

Минул второй год. И тут только вспомнил мужик, что надобно отпустить Муравья.

Заглянул он в газырь и видит: сидит себе Муравей, а рядом половинка пшеничного зерна лежит.

— Ты говорил, что одного зерна хватает тебе на год. Уже прошло два года, а у тебя в запасе ещё ползерна. Как же так? — спрашивает мужик.

— Глупец, который посадил меня в газырь, может забыть обо мне, подумал я и, чтобы не помереть с голоду, разделил зерно на четыре части.

ТРИ СОВЕТА

Жил-был искусный охотник. Никогда не возвращался он домой без добычи.

Однажды пошёл он на охоту, целый день бродил, но ничего не подстрелил. Бредёт он домой, как вдруг видит в кустах жаворонка. Поймал охотник жаворонка и продолжал свой путь.

Вдруг жаворонок заговорил.

— Что хочешь ты сделать со мною? — спросил он.

— Как приду домой, велю жене изжарить тебя и съем.

— Разве ты насытишься мною? На мне ведь и мяса-то нет. Отпусти меня! Я дам тебе три совета. Они пригодятся не только тебе, но и детям твоим, и внукам. Первый совет я скажу, сидя в твоей руке, второй — взлетев на верхушку дерева, а третий — поднявшись на гору.

Согласился охотник.

— Помни, — сказал жаворонок, — никогда не жалея о том, что уже миновало.

Сказал маленький жаворонок и взлетел с ладони охотника.

— Не верь никогда тому, что противно здравому смыслу, — продолжал жаворонок, сидя на верхушке дерева. — У меня в зобу есть слиток золота величиною с куриное яйцо. Если бы ты достал его, то был бы богатым до самой смерти.

— Ах, проклятый день! — воскликнул с досадой охотник, ударяя себя по голове. — Лучше бы я умер! Зачем отпустил птицу? Как мог я поверить ей!

Уж очень ему было обидно.

— Каким счастливым стал бы я, будь у меня такой кусок золота! — сокрушался охотник.

Вспорхнув с дерева, жаворонок хотел было улететь, но охотник закричал:

— Уговор дороже денег! Ты обещал мне дать три совета. Два ты уже сказал, и я их запомнил, а третьего ещё не слышал. Прошу, дай мне третий совет!

— К чему тебе третий совет? Я дал тебе два, но ты забыл их прежде, чем я договорил. Если дать третий, будет то же самое! Я сказал — никогда не жалею о том, что уже миновало. А ты уже сейчас горюешь, зачем отпустил меня. Я сказал — не верь тому, что противно здравому смыслу. А ты поверил, что у меня в зобу слиток золота величиной с куриное яйцо, и не подумал, что весь я немного больше куриного яйца. Это и есть — поверить в невозможное.

Сказал так жаворонок и поднялся высоко в небо.

КАК БЫЛ НАКАЗАН ХИТРЫЙ ИНЫЖ

Жили-были в одном ауле три брата. От зари до зари трудились они: старший был пастухом, средний — кузнецом, а младший — пахарем. Да только не покидала их бедность: всего и было у них добра, что по одному козлу.

Решил старший брат, пастух, попытать счастья. Взял он своего козла и пошёл куда глаза глядят. Долго шёл он, и встретился ему иныж. Великан пахал землю на двух чёрных быках.

— Пусть будет обильным урожай на твоём поле! — сказал старший брат.

— Будь здоров, — отвечал иныж.

— Не найдётся ли у тебя какой-нибудь работы для меня?

— Найдётся работа, но с условием: будешь работать

до тех пор, пока закукует кукушка, и выполнять все мои приказания не гневаясь. За это получишь пару быков. А если ты рассердишься, я вырежу из твоей спины три ремня и прогоню ни с чем. Если же я рассержусь, то я дам тебе одного быка.

На том и порешили. Иныж велел своему работнику пахать до вечера, а как стемнеет, выпрячь быков и идти за ними следом — они дорогу знают.

Сам иныж взял старого козла, которого привёл пастух, и пошёл к себе домой.

Весь день без отдыха пахал старший брат. А когда совсем стемнело, он выпряг быков и пошёл следом за ними к дому иныжа.

Когда старший брат вошёл в дом великана, тот уже снял с очага котёл с дымящейся козлятиной.

Догадался пастух, что иныж зарезал его козла, но виду не подал — помнил об уговоре.

— Возьми поскорее скамью — да чтоб она была не деревянная, не каменная и не глиняная — и садись за стол, а не то я всё сам съем!

Стал пастух искать скамью. Да где найти такую, чтоб была она и не деревянная, и не каменная, и не глиняная? Пока искал, сожрал иныж козла — даже косточки не осталось.

— Хороший был козёл! — сказал иныж, облизываясь. — Жалко только, что мало: хорошо бы каждый день съедать парочку таких козлов!

— Сожрал моего козла, да ещё и смеёшься! — рассердился пастух.

А иныжу только это и было нужно: вырезал он из спины пастуха три ремня и прогнал со двора.

Согнулся пастух и поплёлся домой. Увидала его жена среднего брата, кузнеца, и говорит своему мужу:

— Ты всё дома сидишь, а вон твой старший брат сколько заработал — еле несёт!

Решил кузнец попытать счастья.

Взял он своего козла и отправился к иныжу. Нанялся

он к иныжу, как и старший брат. И его тоже обманул великан.

На другой день вернулся кузнец согнувшись: и у него вырезал иныж со спины три ремня.

Теперь младший брат решил попытать счастья и наказать злого иныжа. Взял он своего козла и отправился в путь.

Встретил младший иныжа и попросился к нему в работники.

Иныж принял его с уговором:

— Если будешь работать до тех пор, пока закукует кукушка, и выполнишь все мои приказания не гневаясь, получишь пару быков. А если рассердишься, я вырежу из твоей спины три ремня и прогоню ни с чем. А коли я рассержусь, то я дам тебе одного быка.

Согласился младший брат.

Дотемна пахал он, а как солнце спряталось за горы, выпряг быков и пошёл следом за ними к дому иныжа.

Вовремя пришёл младший брат: козёл был уже сварен и дымился на столе.

Иныж и говорит:

— Возьми поскорее скамью — да чтоб она была не деревянная, не каменная и не глиняная — и садись за стол, а не то я всё сам съем!

Недолго думая скинул младший брат с головы шапку, уселся на неё и принялся за козлятину. Иныж кусок не съест — он уж три проглотит. Мигом съели козла.

— Хороший был козёл! — сказал иныж, облизываясь. — Жалко только, что мало: хорошо бы каждый день съедать парочку таких козлов да без твоей помощи!

— Был у меня один козёл, и я привёл его к тебе, — спокойно отвечал младший брат.

На другое утро иныж приказал своему работнику засеять поле. А сам подошёл к волам и сказал:

— Когда дойдёте до середины реки, станьте как вкопанные и не трогайтесь с места.

Взвалил работник на арбу два полных мешка проса, поехал на поле.

Подъехали к реке. Вошли быки в воду, а когда добрались до середины реки, остановились — и ни с места!

«Видно, перегрузил я передок арбы и ярмо натёрло быкам шею. Переложу-ка я мешки с просом назад!» — подумал младший брат.

Передвинул он мешки назад и сам на них сверху уселся. Ярмо сдавило быкам шеи так, что быки едва не задохнулись! Нечего было делать — перешли они реку.

Весь день сеял работник просо. Когда солнце село, поехал он домой. Распряг быков и лёг спать.

Пришёл иныж к быкам, стал их бить: почему не выполнили они его наказ. Быки рассказали иныжу, что сделал с ними работник.

Понял иныж, что нелегко будет рассердить нового работника.

На другой день иныж послал его в лес за дровами и приказал быкам:

— Когда подниметесь на гору, станьте и не двигайтесь. Разозлится работник и прибежит ко мне.

Приехал младший брат в лес, нарубил дров, нагрузил полную арбу. Когда поднялись быки на гору, остановились они — и ни с места. Устал работник за день, лёг он на траву и отдыхает. Уж солнце зашло, вечер наступил. Быки заморились в упряжке, не выдержали и тронулись с места.

Опять не удалось иныжу рассердить своего работника.

Приказал иныж погнать быков на речку и хорошенько их вымыть и вычистить.

Пригнал работник быков к реке, прирезал их, освежевал, мясо вымыл и завернул его в шкуры. Потом вернулся к иныжу и говорит:

— Пойдём, привезём быков!

— Разве ты не мог пригнать их? — удивился иныж.

— Ты велел мне хорошенько вымыть и вычистить их.

Вот я и вычистил — и снаружи, и изнутри. Или, может быть, ты недоволен, хозяин, и сердишься?

— Что ты, что ты! — сказал иныж и пошёл за тушами быков.

Вечером приехал в гости к иныжу его старший брат. Для дорогого гостя решил иныж зарезать барашка. Вот и говорит он работнику:

— Ступай в овчарню и зарежь того барана, который поднимет голову.

Вошёл работник в овчарню — все бараны подняли головы. Прирезал он всех баранов, а одного освежевал и приволок к иныжу.

— Пока этот баран будет вариться, давай сходим за остальными, — сказал работник.

— Как, — закричал иныж, — ты зарезал всех баранов? Зачем ты это сделал?

— Я выполнил то, что ты велел. Когда я вошёл в овчарню, бараны подняли голову, и мне пришлось прирезать их всех до одного.

— По твоей милости я остался и без стада, и без быков! — завопил иныж и затопал ногами.

— И такая малость может тебя разгневать? — спокойно спросил работник.

— Что ты, я нисколько не сержусь, — опомнился иныж.

Тихо во дворе у иныжа: быки не мычат, овцы не блеют.

Сидит иныж у очага, копается в золе, горюет о своём богатстве. А сказать ничего нельзя — таков уговор. И как отделаться от работника, не знает.

Попала зола иныжу в нос, и он чихнул — да так сильно, что работник залетел на чердак.

Не понял иныж, почему его работник очутился на чердаке.

— Что это ты там делаешь? — спросил иныж.

Не растерялся работник, отвечает:

— Закрою я сейчас окна-двери и расквитаюсь с тобою и за моих братьев, и за моего козла!

Испугался иныж — бросился бежать. А младший брат спустился с чердака — и за ним!

Бежит, а сам изо всех сил кричит:

— Держите разбойника!

Вдруг, откуда ни возьмись, лисица выскочила.

— Помоги мне, рыжая, удержи иныжа, он от меня не уйдёт живым! — кричит младший брат.

Как услышал иныж такие слова, ещё быстрее побежал. И куда он делся, никто до сих пор не знает.

А младший забрал все богатства иныжа и разделил их поровну между своими братьями.

СТАРЫЙ КОТ И МЫШИ

Жил-был старый-престарый Кот. Выпали у него все зубы, глаза стали совсем плохо видеть. Не мог он больше ловить Мышей.

А Мыши совсем осмелели: бегали прямо перед его носом, иногда даже задевали его своими хвостами, хозяйничали в доме, грызли всё подряд.

Крепко задумался старый Кот. Думал он, думал и решил хитростью разделаться разом со всеми Мышами.

Несколько дней караулил старый Кот и наконец поймал маленького Мышонка.

— Спасите, спасите, съест меня старый Кот! — пищал Мышонок.

Услышали Мыши его крик и в страхе разбежались.

— Не пищи, не съем я тебя, — сказал старый Кот. — Если б и хотел, то не смог бы: зубы у меня выпали, глаза ослепли. Видно, смерть близка. Честью хочу я ваше мышиное племя просить, чтоб простили мне всё зло, которое я вам причинил. Хочу помереть с чистой совестью!

С этими словами Кот отпустил Мышонка.

Не помня себя от радости, Мышонок кинулся в норку.

— Каким чудом ты вырвался целым и невредимым? — удивились Мыши.

— Старый Кот сам меня отпустил, — ответил Мышо-

нок. — Он хочет, чтобы мы простили его за всё зло, что он нам причинил. Стар он стал, зубы у него выпали, глаза ослепли. Видно, смерть его близка.

— Не верьте Коту, не верьте! Он хочет нас съесть! — закричали одни.

— А может, и правда старого совесть замучила: отпустил же он невредимым маленького Мышонка! — закричали другие.

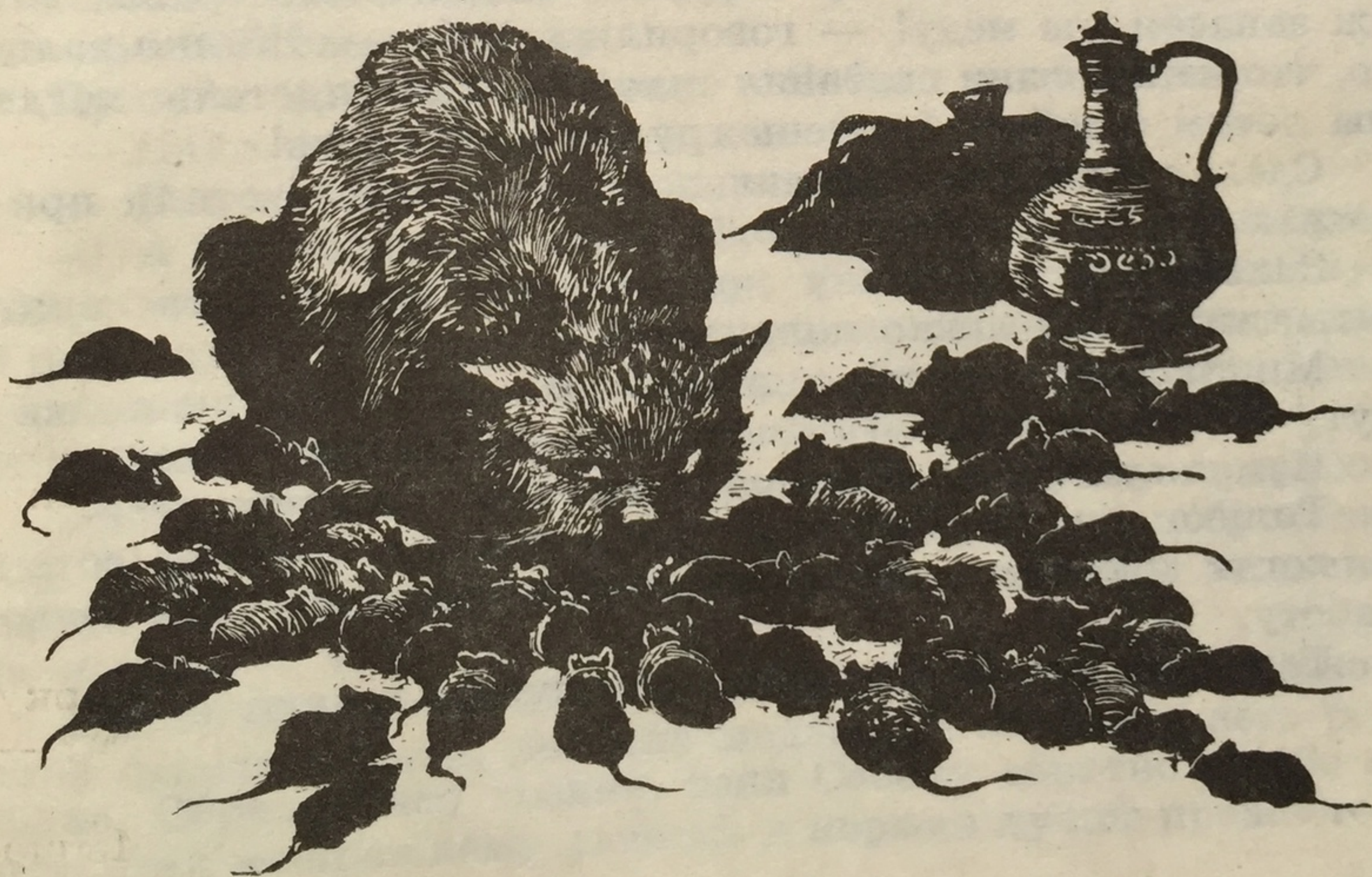
— Пойдём, простим Коту всё и скажем, чтоб больше нас не трогал.

Вылезли Мыши из подполья, а старый Кот уже поджидает их.

— Знаете ли вы, что из мешка можно сверху достать всё, что в нём есть? — спрашивает Кот.

— Как не знать, знаем, знаем! — ответили Мыши.

— Так зачем же вы снизу в мешке дыру прогрызаете? — снова спросил старый Кот и, не дожидаясь ответа, бросился на глупых Мышей и передал всех до одной.



ПЧЕЛЫ ТЛЯШОКО

Жил-был в Кабарде знаменитый пчеловод. Звали его Тляшо́ко. Самый душистый и вкусный мёд добывали его пчёлы. А всё потому, что знал Тляшоко пчелиный язык.

Однажды вечером, когда все пчёлы вернулись в ульи, подошёл Тляшоко к ульям, прислушался.

— Мы могли бы ещё больше приносить мёду, да уж больно далеко приходится нам летать, — говорила самая усердная пчела.

На другое утро Тляшоко приметил своих пчёл и пошёл следом за ними. До самого Кызбуру́на долетели пчёлы!

Вернулся Тляшоко домой, приготовил арбу, сложил на неё все ульи и перевёз их поближе к Кызбуруну. Устроил он хорошую пасеку и обнёс её высоким плетнём.

Вечером Тляшоко решил снова послушать, о чём говорят пчёлы.

— Как хорошо теперь! Кругом медоносные травы, вот уж запасём мы мёду! — говорили пчёлы. — Жалко только, что наш хозяин поставил такой высокий плетень: когда мы летим с добычей, очень трудно перелетать!

Сделал Тляшоко плетень пониже, и пчёлы стали приносить ещё больше мёду.

Захотелось пасечнику подсмотреть, как пчёлы лепят соты, это у них ловко получается.

Много дней и ночей сидел он возле ульев — ни на минуту не отлучался, — а пчёлы всё не лепили сотов.

Измучился Тляшоко и однажды крепко уснул.

Только он заснул — пчёлы взялись лепить соты. А когда проснулся пасечник, пчёлы уже кончили свою работу.

Так и не увидел Тляшоко, как пчёлы делают соты.

МЕДВЕДЬ И СОБАКА

У одного крестьянина была Собака. Она охраняла его дом, караулила стадо, стерегла хозяйство. Верным другом, хорошим сторожем была та Собака, и очень любил её хозяин.

Шли годы, и состарилась Собака. Заметил это хозяин и прогнал Собаку со двора.

Побрела она куда глаза глядят и пришла в лес. Целый день искала она себе чего-нибудь поесть, да так и не нашла. Села Собака под деревом и жалобно завывала. На её вой вышел из лесу Медведь и спрашивает:

— Почему ты, Собака, воешь?

Рассказала Собака, как прогнал её хозяин.

— Не горюй, я помогу тебе! — сказал Медведь.

Он пошёл в аул, задрал у хозяина огромную буйволицу и принёс её Собаке.

Долго ела Собака мясо той буйволицы, а когда кончила, Медведь притащил огромного хозяйского быка.

Плохо стало хозяину без верного сторожа. Пожалел он, что прогнал свою Собаку.

Пришёл однажды Медведь к Собаке и говорит:

— Надо тебе вернуться к хозяину.

— Как же я вернусь? — спрашивает Собака.

— А ты послушай меня. Скоро хозяин с женой отправятся жать просо. Они возьмут в поле своего сынишку. Я подкрадусь и утащу его, а ты догонишь меня и отнимешь мальчика. Обрадуется крестьянин, возьмёт тебя снова к себе и станет любить и кормить, как прежде.

Наступила жатва. Весь аул вышел в поле убирать просо. Вдруг, откуда ни возмись, Медведь. Люди побросали серпы — и в разные стороны. А Медведь схватил мальчика и понёс к лесу.

Горько заплакала жена хозяина. Но тут из лесу выскочила старая Собака, догнала медведя и отняла у него ребёнка. Обрадовался хозяин, взял Собаку обратно к себе в дом, стал по-прежнему любить, а кормил лучше прежнего.

ПОДАРОК ЗМЕИ

Жила-была вдова. Была она бедная, как голый камень. Только и радости было у неё — единственный сын.

Очень любила мать сына, работала днём и ночью, но бедность не покидала её дом. Вырос мальчик и нанялся чабаном к одному богачу в дальний аул.

Минуло три года, и сильно затосковал юноша по своей матери.

Пошёл юноша домой проведать её. На другой день рано утром пустился он в обратный путь.

Идёт он и вдруг видит на дороге Змеёнышей. Удивился юноша, почему так медленно ползут они. Голодные, что ли? Накормил их и пошёл дальше.

Доползли Змеёныши до дому, рассказали матери-Змее, что накормил их какой-то добрый человек.

Догнала Змея юношу.

— Зачем ты накормил моих детей? Ты ведь знаешь, что люди и змеи — враги. Я хочу знать, что ты дал моим детям. Дай и мне попробовать.

Угостил юноша Змею. Осталась она довольна.

— Будет тебе подарок за твою доброту, — сказала Змея. — С этого дня ты станешь понимать язык птиц и зверей.

Поблагодарил юноша Змею и пошёл своей дорогой.

Шёл он, шёл, вот уже видна вдали его отара. Вдруг слышит — одна ворона говорит другой:

— Сегодня ночью на отару нападут волки и пере-режут всё стадо. Вот уж завтра наедемся мы с тобой до-сыта!

А вторая ворона отвечает:

— Если чабаны укроются в лощине, то все овцы останутся целы.

Пришёл юноша к чабанам и рассказал им, какой разговор ворон он слышал.

Чабаны только посмеялись, не поверили юноше, отказались перегонять отару. А он перегнал своих овец и

укрылся в ложине. Только кончил он делать загон для овец, как послышался волчий вой.

Услышали вой волков и собаки овчарки, охранявшие отару. Самая большая из них сказала:

— Стая волков собирается напасть на отару. Если наш чабан зарежет самого жирного барана и накормит нас, мы одолеем волков.

Быстро выбрал юноша самого жирного барана, зарезал его и накормил своих собак.

Когда ночью на отару напали волки, собаки легко перерезали их.

А те чабаны, которые посмеялись над юношей, не спасли своих овец.

Утром юноша выгнал свою отару из ложины и направился в аул.

Обрадовался хозяин, что все его овцы остались целы, щедро наградил юношу и отпустил его домой.

И зажил юноша со своей матерью богато и счастливо.

СТО И ОДНА ХИТРОСТЬ

Попала Лисичка в капкан — прищемило ей лапу. Заплакала Лисичка:

— Видно, пришла моя гибель: утром придёт охотник, убьёт меня и снимет шкуру.

Бежала мимо Лиса. Увидела она, что попала Лисичка в беду, пожалела её:

— Не плачь! Я знаю сто и одну хитрость. Одну хитрость открою тебе. Притворись мёртвой. Придёт охотник и вынет тебя из капкана. Пока он будет класть капкан на арбу, ты вскочи и убегай.

Лисичка так и сделала. Приехал охотник. Обрадовался он добыче, вынул Лисичку из капкана и положил в сторону. Только стал он класть капкан на арбу, Лисичка вскочила и убежала в лес.



И вот случилось, что Лиса, которая знала сто и одну хитрость, сама попала в капкан.

Увидела её Лисичка.

— Помнишь, когда тебе было худо, я помогла тебе. Теперь ты выручи меня из беды! — просит Лиса.

Не знает Лисичка, как помочь подружке.

— Я рада спасти тебя, да не знаю ни одной хитрости. А ты знаешь сто и одну хитрость. Ты открыла мне одну, у тебя в запасе ещё сто хитростей осталось.

Ещё горше заплакала Лиса:

— Неправду тогда я говорила. Я знала всего одну хитрость и ту открыла тебе.

Что делать? Побежала Лисичка в лес звать на помощь других зверей, да поздно: вскоре приехал охотник. Увидел он в капкане «мёртвую» Лису и сказал:

— Обманула ты меня один раз, во второй раз не удастся.

Так и пропала Лиса, которая знала только одну хитрость.

БАТЫР, СЫН МЕДВЕДЯ

Было это давно. В то время росли на горах Кавказа леса густые и дикие. Никто не рубил их. Когда поднимался ветер, могучие деревья шумели так, словно все горные реки вышли из берегов.

Жили тогда в одном ауле муж с женой. До старости дожили, а детей у них не было. И вдруг родился у них мальчик!

Что прежде всего нужно маленькому человеку? Колыбель. Задумали старики сделать колыбель из бука. Взяли они сына и пошли в лес. Положили его на опушке, а сами забрались в чащу — искать самое лучшее дерево.

Пока бродили они по чаще, вышел на опушку Медведь, схватил мальчика и унёс.

Вернулись старики, ищут, не могут найти своего сыночка. Горько заплакали старики.

Правду говорят, что беда не предупреждает о своём приходе. Приговаривая так, в слезах вернулись старики домой.

А мальчик рос в медвежьей берлоге. Медведь кормил его оленьим жиром да мёдом и называл его Батыр — «богатырь» значит.

Стал мальчик быстро расти. За день он вырастал на столько, на сколько другие дети за год, и через семнадцать дней сделался он словно семнадцатилетний джигит. Видит Медведь, что его воспитанник растёт богатырём, и решил испытать его. Вывел он Батыра из берлоги, подвёл к огромной чинаре и говорит:

— Вырви её с корнем!

Взялся Батыр за дерево, сильно рванул. Дерево затрепало, но не поддалось.

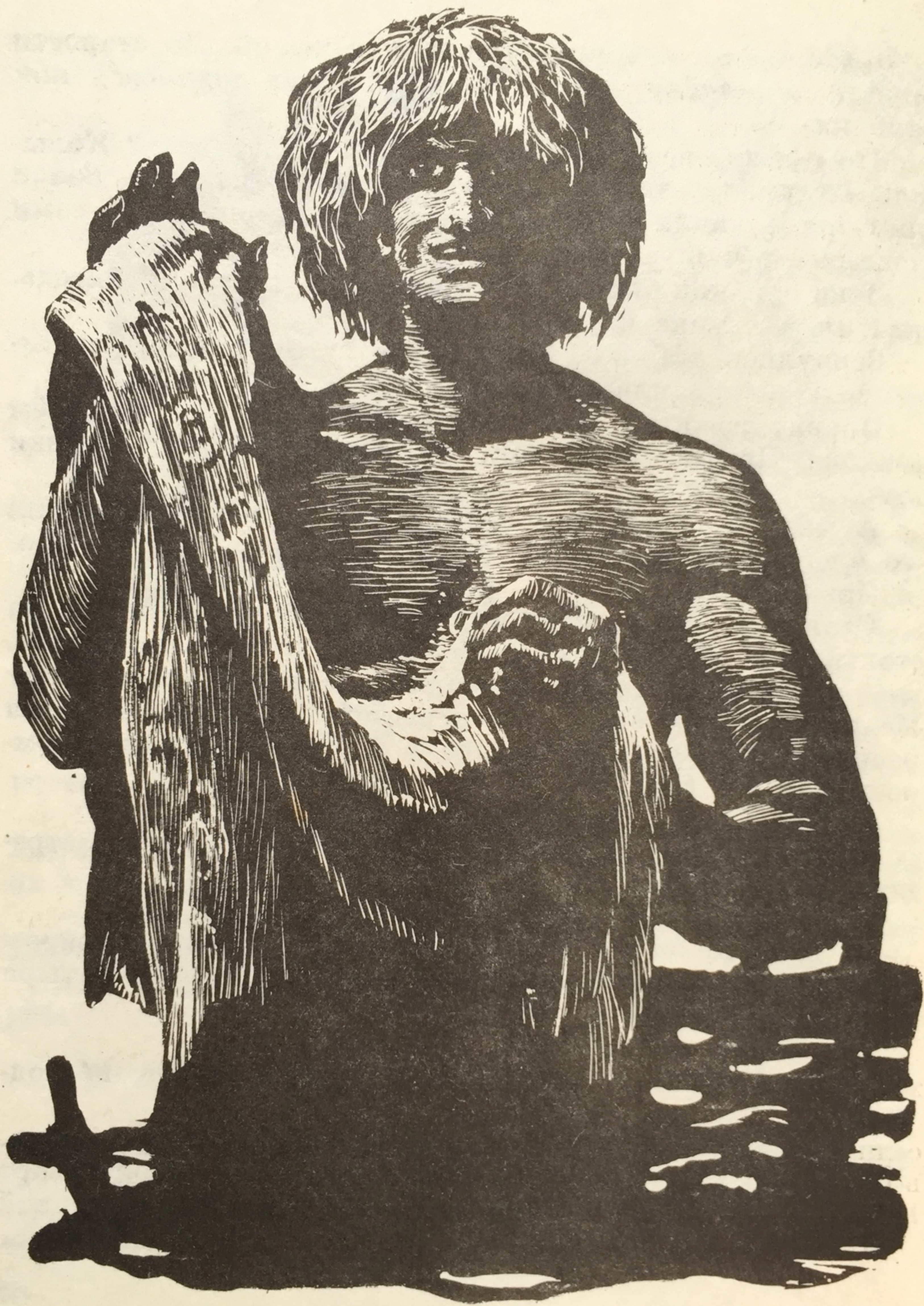
— Ты ещё не богатырь, — сказал Медведь.

Опять стал он кормить Батыра мёдом и оленьим жиром и скоро снова вывел из берлоги. Подвёл Медведь Батыра к огромной чинаре и говорит:

— Вырви её с корнем!

Взялся Батыр за дерево, но и на этот раз оно не поддавалось.

Снова отвёл Медведь в берлогу своего воспитанника. Через год Медведь опять подвёл Батыра к огромной чинаре и велел вырвать её с корнем, а потом воткнуть верхушкой в землю.



В одно мгновение, словно щепку, вырвал Батыр столетнюю чинару и воткнул её верхушкой в землю.

— Вот теперь я вижу, что ты стал настоящим батыром, — сказал Медведь.

Вынес Медведь из берлоги тряпицу, в которую был завернут когда-то похищенный им младенец, и сказал:

— Послушай меня, Батыр. Я вырастил тебя, но я не отец тебе. У тебя есть и отец, и мать. Они живут в ауле. Пойдешь по тропинке и придешь прямо в аул. Заходи в каждый дом, показывай тряпицу и спрашивай: «Чье это?» Тот, кто признает тряпицу, и есть твой отец.

Отправился Батыр в аул. Идет он по улице — с удивлением смотрят все на незнакомого юношу. Вошел он в дом — не признали хозяева в нем своего сына. Постучался в другой — тоже оказалось, что это не его дом. Обошел Батыр почти все дома — никто не признавал его своим. «Видно, ошибся Медведь, послал меня не в тот аул», — подумал Батыр. Подошел он к последней сакле, что стояла на самом краю аула, и постучал в дверь. Вышли ему навстречу дряхлые старичок и старушка. Показал Батыр тряпицу, которую ему дал Медведь.

Рассказал, как он в лесу рос, как Медведь его похитил и выкормил.

Ох и радости было у стариков, признали они своего сына! Устроили старики пир на весь аул да еще созвали гостей из ближних аулов.

Вскоре пошла по аулу молва о богатырской силе Батыра.

Дошла та молва до князя. Известно ведь, что князья трусливы и завистливы.

И задумал князь известить Батыра. А тут и случай подходящий нашёлся.

В верховьях реки, из которой аульчане брали воду, поселился свирепый иныж. Лёг иныж своим огромным телом в реку и оставил аул без воды. Стон и плач пошёл по аулу.

Приказал князь Батыру убить иныжа.

Отправился Батыр к верховью реки. Видит иныж, при-

ближается не простой джигит — так смело шёл Батыр. Открыл иныж свою пасть, хотел одним разом проглотить Батыра, да не так просто было справиться с ним!

В одно мгновение бросился Батыр в камыши, стал срезать их и огромными охапками кидать в раскрытую пасть чудовища. До тех пор кидал камыши, пока не наполнил брюхо чудовища, а потом вскочил на иныжа верхом, схватил за уши и поехал на нём в аул.

Как увидели жители аула страшного иныжа, разбежались кто куда. А впереди всех бежал трусливый князь.

Батыр проехал по аулу на иныже, а потом убил чудовище. И все жители вернулись в аул.

Ещё пуще возненавидел князь Батыра. И снова стал он думать, как извести героя. Думал-думал и придумал! Приказал он Батыру привезти из лесу дров. А в том лесу жили два злых-презлых кабана. Они держали в страхе все окрестные аулы.

Велел князь дать Батыру самый тупой топор, гнилую верёвку, самую старую арбу, что будет разваливаться на ходу, и двух быков, которые убегут домой, едва только их распрягут.

Что было делать Батыру — нельзя ведь послушаться князя!

Взял он всё это и поехал в лес.

Только распряг быков, убежали они домой. Взял топор, стал дерево рубить — отскакивает от дерева тупой топор. Бросил его Батыр, начал вырывать деревья руками, как учил Медведь. Вырвал он несколько огромных деревьев, на арбу положил, а она тут же развалилась. Хотел связать деревья верёвкой — верёвка порвалась.

Пришлось Батыру тащить деревья на себе. Только тронулся он в путь, как выскочил из чащи дикий кабан. Обрадовался Батыр.

— А я думал, ты в аул сбежал! — сказал он, схватил кабана и навалил на него деревья.

Проехали немного — выскочил из чащи и другой кабан.

Схватил Батыр и его, навалил деревьев, сам сел поверх и поехал в аул.

Так и въехал Батыр на кабанах прямо на княжеский двор.

Как увидели кабанов князь и его приближённые — со страху полезли кто на крышу, кто на дерево, кто на плетень и взмолились:

— Ради аллаха, уведи отсюда этих ужасных кабанов!

— Не бойтесь их, они добрее вас! — ответил Батыр и отпустил кабанов.

Убежали они в лес, а Батыр свалил деревья и пошёл к себе домой.

Снова стал князь думать, как бы извести богатыря.

Думал-думал и придумал: послал Батыра вспахать поле возле кургана, где жили семь братьев-иныжей.

Приказал князь дать Батыру шесть самых худых быков и старую соху — пусть помучается, а потом его съедят иныжи!

Приехал Батыр на поле, запряг быков, начал пахать. Разве были у тех быков силы тащить соху? Они не могли даже сдвинуть её с места.

Крикнул на них Батыр изо всей силы, и в тот же миг прибежали иныжи. Сначала один, потом второй, третий, — собрались все семеро. Батыр недолго думая связал иныжей, запряг в соху и стал пахать.

Князь подумал, что иныжи съели Батыра. На радостях послал он своего унаута на поле взглянуть, жив ли Батыр или его уже нет.

Вернулся посланец князя и рассказал, что Батыр жив-здоров и пашет на иныжах да ещё покрикивает на них.

Загоревал князь, что не удаётся ему погубить Батыра. Решил он устроить пир, опоить богатыря, а когда он захмелеет — убить.

Устроили княжьи слуги большой пир. Приготовили семь кадок хмельной махсымы, зарезали семь белых быков с красными рогами и семь красных быков с белыми рогами да ещё много жирных баранов.

Позвали на пир Батыра, поднесли ему огромную чашу хмельной махсымы.

Понял Батыр, что задумал князь недоброе. Вылил Батыр махсыму на землю, опрокинул все семь кадок — ручьями потекла по улице пенистая махсыма — и ушёл.

СТАРИК И ВОЛК

Однажды возвращался крестьянин домой. Вдруг, откуда ни возьмись, выскочил из лесу Волк.

— Спаси меня, добрый человек, — заговорил Волк человеческим голосом, — по моему следу мчатся охотники!

— Как же мне спасти тебя? — отвечал старик. — Есть у меня небольшой мешок, да разве поместишься ты в нём?

— Только посади, как-нибудь помещусь, а уж я в долгу перед тобой не останусь!

— Ну ладно, — промолвил старик.

Посадил он Волка в мешок, на плечи взвалил и идёт себе по дороге.

Догоняют его охотники и спрашивают:

— Здравствуй, добрый человек. Скажи, не пробегал ли здесь Волк?

— Нет, не пробегал, — ответил старик.

Поскакали охотники дальше, а старик опустил мешок на землю и говорит:

— Больше нет моих сил тащить тебя, да и охотники уже за горой скрылись. Вылезай!

— Хоть немного ещё понеси, — взмолился Волк.

Что делать? Вздохнул старик, опять взвалил мешок на спину и зашагал дальше. Долго нёс он огромного Волка, совсем из сил выбился. Развязал старик мешок, выпустил из него Волка.

Отошёл Волк к краю дороги, улёгся и смотрит на ста-

рика. Глаза у Волка зелёным огнём горят, зубы щёлкают.

— Чего ещё тебе от меня нужно, чего ты хочешь? — спрашивает его старик.

— Хочу тебя съесть!

Стал крестьянин стыдить Волка:

— Где же совесть твоя, серый разбойник, ведь я тебя от смерти спас!

А Волк ему в ответ:

— Спас ты меня по глупости, за это съем тебя.

В это время бежала мимо Лиса.

— Что случилось у вас? — спросила она. — О чём спорите?

Рассказал ей старик всё, как было.

Выслушала хитрая Лиса рассказ старика да и говорит:

— Прожил ты жизнь, добрый человек, а ума не нажил. И правда надо тебя съесть, чтобы ты никого не обманывал. Кто поверит, что такой большой Волк уместится в таком маленьком мешке!

— Старик правду говорит, я сидел в том мешке, — сказал Волк.

— Не верится мне, — отвечала Лиса, — хочу своими глазами увидеть, как ты в мешке сидишь.

Залез Волк в мешок, только лапа и хвост наружу торчат.

— Не весь поместился, серый, вон лапа и хвост выглядывают. Нельзя мешок завязать, — говорит Лиса.

Убрал Волк хвост и лапу, а старик верёвкой мешок завязал.

— Что стоишь? Хватай палку да бей посильнее! — закричала Лиса старику. — Волку только убитому можно верить!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТЕМБОТА

У одного славного джигита родился сын. Назвали его Тембóтом. Удивительный был этот мальчик — рос не по дням, а по часам. Через семь дней был он как семилетний, а через семнадцать дней стал словно семнадцатилетний юноша. Видит отец, что растёт у него необыкновенный сын и что уже пришла пора посадить его на коня.

Вот и говорит однажды отец Темботу:

— Хочу я, чтобы ты выбрал себе достойного коня. Поезжай завтра к реке, к тому месту, куда приходят на водопой кони. Вырой неподалёку яму и спрячься в ней. Конь, который подойдёт к реке последним, будет твоим. Как только он станет пить, ты подкрадись неслышно и вскочи ему на спину. Это не простой конь. Он захочет сбросить тебя, но ты держись.

Тембот так и сделал. Когда последний конь подошёл к реке напиться, Тембот подкрался к нему и вскочил на спину. Чего только ни выделывал конь — он то взмывал выше туч, то кидался на землю, — но никак не мог сбросить седока.

Понял конь, что не сладить ему с Темботом, и заговорил человеческим голосом:

— Я вижу, ты будешь славным джигитом. Клянусь, я буду тебе достойным конём!

Вернулся Тембот домой.

— Теперь у меня есть конь — пришла пора испытать мою силу. Разреши мне отправиться в дальний путь, — сказал он отцу.

— Ну что ж, поезжай. Пусть твой путь будет счастливым!

Снарядили Тембота по всем правилам, оседлал он своего коня и поскакал.

Едет-скачет, едет-скачет. Видит — мчится навстречу ему джигит на сером коне. Поравнялись они, Тембот и спрашивает:

— Куда путь держишь?



— Слыхал я, что славный Тембот решил испытать свою силу. Вот я и хочу быть ему товарищем!

— Так я и есть Тембот!

Поехали они вместе. Проехали немного. Видят — мчит-ся навстречу им джигит на вороном коне. Поравнялись они, Тембот спрашивает:

— Куда путь держишь?

— Слышал я, что славный Тембот решил испытать свою силу. Хочу быть ему товарищем!

— Так я и есть Тембот!

Поехали они втроём и вскоре встретили всадника на белом коне. И этот всадник поехал вместе с ними.

Едут-скачут, едут-скачут, и подъехали они к какому-то аулу.

А в том ауле шёл большой пир и состязание. Джигиты перескакивали на конях через огромные рвы и стреляли в игольное ушко. Тому, кто попадёт в игольное ушко, князь обещал в жёны свою дочь — красавицу красоты несказанной.

Товарищи Тембота вступили в состязание, да ничего у них не получилось. Не смогли они перепрыгнуть ров, не попали в игольное ушко.

Тогда решил попытать счастья Тембот. Натянул он поводья, и, словно птица, перелетел его конь через огромный ров. Потом прицелился Тембот, пустил стрелу и попал в игольное ушко. Досталась ему прекрасная княжеская дочь.

Пригласил князь Тембота и его товарищей в кунацкую и угостил, как положено по обычаю кабардинцев.

Утром Тембот сказал своему первому товарищу:

— Пусть прекрасная княжеская дочь станет твоей женой. Оставайся здесь, а мы поедем дальше.

Долго ехал Тембот с двумя товарищами, и наконец подъехали к какому-то аулу. Здесь тоже было большое празднество.

Князь этого аула обещал отдать в жёны свою красавицу дочь самому ловкому и смелому джигиту.

В глубоком рву был разведён огромный костёр, а на ровной площадке вкопан высокий столб. На верхушке столба торчала игла. Тот, кто перепрыгнет на скакуне через ров и попадёт стрелой в ушко иглы, тот получит княжескую дочь.

Товарищи Тембота даже не вступили в состязание — очень уж глубокий был ров!

А Тембот решил попытать счастья. Он подоткнул полы своей черкески, трижды ударил плетью своего коня. Конь легко перескочил огненный ров. Пустил Тембот стрелу и попал в игольное ушко.

Князь пригласил Тембота и его товарищей в кунацкую и угостил по всем обычаям.

Утром Тембот сказал своему второму товарищу:

— Пусть прекрасная княжеская дочь станет твоей женой. Оставайся здесь, а мы поедem дальше.

Отправился Тембот в путь теперь уже с одним товарищем. Много ли, мало ли они проехали, кто знает, — добрались они до третьего аула. И здесь князь отдавал в жёны свою дочь самому ловкому джигиту. Посреди двора был врыт высокий столб, а на верхушке столба был укреплен рог с хмельной махсымой. Тот, кто взберётся на столб, снимет рог и спустится с ним, не пролив ни капли напитка, — тот победитель.

Многие джигиты хотели получить в жёны прекрасную девушку, но ни один из них не смог даже до середины столба подняться!

Только Тембот сумел снять рог и спуститься с ним, не расплескав ни капли.

Князь пригласил Тембота и его товарища в кунацкую и угостил, как велит обычай.

Утром Тембот отдал девушку в жёны своему третьему товарищу, а сам пустился в путь — теперь уже один.

Всякий раз, когда Тембот расставался со своим другом, он говорил ему:

— Каждую пятницу пускай в небо стрелу. Если я буду жив, стрела вернётся на землю и с неё потечёт молоко. Если же на ней выступит кровь, значит, со мной стряслась беда. Тогда спеши мне на помощь. И ещё запомни: моя сила — в моём мече. Если мой меч бросить в море, я погибну.

Ехал Тембот, ехал и приехал к развилке трёх дорог. Там лежал огромный чёрный камень. На камне было написано:

«Поедешь прямо — будет тебе удача, поедешь налево — ждёт тебя беда, направо поедешь — будет твой путь спокойным и безопасным».

«Я пустился в дальний путь, чтобы испытать свою силу», — подумал Тембот и поехал налево, по самой опасной дороге.

Слышит Тембот — скачут за ним следом всадники. Обернулся он и видит: догоняют его кровожадные дзаунэжи — сыновья ведьмы Наужыдзы.

Быстро помчался Тембот, ещё быстрее скакали враги — вот-вот догонят! Тогда Тембот неожиданно повернул коня навстречу преследователям, и не успели враги опомниться, как Тембот снёс им головы. Взял Тембот их оружие и доспехи, навьючил на коней и погнал коней впереди себя.

Вскоре подъехал он к какому-то дому. Привязал Тембот коней к коновязи, а сам вошёл в дом.

У очага сидела старуха Наужыдза, точила свой единственный зуб.

— Входи, сын мой, гостем будешь, — ласково сказала коварная старуха.

— Накорми меня, нана, я сильно проголодался! — сказал Тембот.

Старуха стала проворно готовить угощение, а сама думала о том, что этот славный джигит живым от неё не уйдёт.

Стал Тембот есть, вдруг видит — словно молния блеснула за окном.

— Скажи, нана, что это блеснуло? — спросил он старуху.

— Это сияет дом, в котором живёт красавица. Только тебе не увидеть её, даже и не думай об этом!

— Но я должен тотчас поехать туда! — воскликнул Тембот.

— Ну, если ты не можешь не поехать туда, то слушай меня. Иди на морской берег и притаись в кустах. Каждый день из моря выходит морская свинья и ложится на песок.

Когда свинья уляжется на песке, ты вскочи к ней на спину. Она бросится в воду, а ты крепко держись. Свинья перенесёт тебя на другой берег, а там уже ты сам найдёшь дом красавицы.

Сделал Тембот так, как сказала ему старуха, и очутился на другом берегу моря. Вошёл он в дом и увидел девушку необыкновенной красоты.

Обрадовалась девушка, увидев Тембота, с первого взгляда полюбился ей статный джигит. Вскоре они поженились.

А тем временем старуха Наужыдза ждёт-пождёт своих сыновей. Вышла она во двор, увидела связанных коней и поняла, что её сыновья погибли от руки Тембота. Решила Наужыдза отомстить Темботу.

Бросила Наужыдза свой платок, и перекинулся через море железный мост. Перешла она море по тому мосту. Надела старуха на себя всякое тряпье, приняла облик доброй женщины и пошла к дому Тембота. А он как раз возвращался с охоты. Видит — сидит на земле старушка, оборванная, худая.

— Что ты здесь делаешь, нана? — участливо спросил он.

— Нет у меня ни сына, ни дочери, некому приютить и накормить меня, — ответила старуха. — Возьми меня в свой дом.

Пожалел Тембот бедную старуху. Долго жила старуха в доме Тембота. Все к ней привыкли и почитали как старшую.

А Наужыдза не забыла, что она пришла погубить Тембота. Выведала она у жены Тембота, что его сила находится в мече, а меч хранится в сундуке.

— Если бросить меч в море, Тембот погибнет, — сказала жена старухе.

Улучила старуха удобный момент, выкрала из сундука меч и бросила его в море.

Наступило утро. Все поднялись, а Тембот спит и спит. Стали его будить — не добудятся. Горько заплакала жена.

А Наужыдза злорадно смеётся:

— Это я лишила Тембота силы! Я кинула его меч в море. — Сказала так и вернулась в свой дом.

Тем временем три товарища Тембота жили счастливо и благополучно. Они помнили о своём друге и каждую пятницу пускали в небо по стреле. Всякий раз на стреле выступало молоко, и они были спокойны. Значит, Тембот жив-здоров.

Однажды в пятницу пустили они свои стрелы в небо. Когда стрелы вернулись на землю, выступила на них кровь. Поняли друзья, что с Темботом стряслась беда и надо спешить ему на помощь.

Собрались они все втроем и отправились в путь. Приехали к развилке трёх дорог, прочитали надпись на камне и решили, что Тембот мог поехать только по самому опасному из путей.

Поехали они по страшному пути и вскоре увидели курган, а немного дальше — убитых дзаунежей.

— Всех их убил наш Тембот, — догадались они.

Приехали друзья во двор старухи Наужыдзы и увидели коня возле коновязи — тотчас узнали коня Тембота.

— Добро пожаловать, сыны мои, будьте гостями! — ласково встретила их коварная старуха.

— Где хозяин этого коня? — спросили всадники.

Отвечала им старуха, что Тембот переправился на другой берег моря и женился там на красавице.

— Мы должны немедленно перебраться на тот берег! — решили друзья.

Переправились друзья через море. Вошли они в белый дом и увидели спящего непробудным сном Тембота. Горькими слезами плакала его жена-красавица:

— Коварная старуха погубила Тембота! Это она бросила его меч в море!

— Мы спасём Тембота! — воскликнули его друзья.

Вышли они на берег и до тех пор ныряли в море, пока не нашли меч.

Как только пристегнули меч к поясу Тембота, тотчас вздохнул славный джигит и открыл глаза.

— Долго же я спал, — сказал Тембот.

А коварная Наужыдза лопнула от злости, когда узнала, что Тембот жив и здоров остался.

МАЛЫШ КУЛАЦУ

Было или не было, не знаю. Слышал я эту сказку от своего деда, а он — от своего деда. Так и переходила она от деда к внуку и пришла теперь к вам.

Сказывают, жили-были в одном ауле старичок и старушка.

Сильно тужили они, что нет у них ни сына, ни дочери. Некому старухе по дому помочь, некому старику обед в поле снести.

И вот однажды, когда старик ушёл жать в поле просо, старуха вышла за калитку и видит: лежит у ворот спелёный младенец. Старуха взяла найдёныша в дом, вымыла, накормила и дала ему имя — Кулацú.

Сварила она обед, присела отдохнуть да и говорит:

— Если бы мой мальчик был уже большим, он отнёс бы отцу в поле обед!

— Я сейчас могу сделать это! — крикнул Кулацу и встал перед матерью.

— Ну что ж, отнеси-ка, сынок, своему отцу обед в поле!

Шёл Кулацу по лесу, потом по полю и встретил четырёх всадников.

— Не видали ли вы старичка, который жнёт просо? — спросил Кулацу.

— Иди направо и увидишь его, — отвечали всадники.

Пошёл Кулацу, как сказали ему всадники, а сам кричит изо всех сил:

— Отец, где ты? Нана послала тебе обед!

Удивился старик, бросил серп, прислушался и говорит:
— Кто может назвать меня отцом? Ведь у меня нет ни сына, ни дочки!

— Это я, Кулацу, твой сынок, пришёл!

Рассказал малыш, как старушка нашла его. Обрадовался старик. Поели они вместе, и Кулацу вызвался погнать быков на водопой.

Гонит он быков к реке и видит — едут разбойники в набег.

— Возьмите меня с собою, — попросил Кулацу.

Но всадники только посмеялись в ответ.

«Всё равно поеду с ними», — решил Кулацу и неслышно залез в сапог к одному разбойнику.

Когда доехали разбойники до места, Кулацу незаметно пробрался в хлев да как закричит изо всех сил:

— Какого быка вам выгнать — белого, пегого или чёрного?

Испугались разбойники, что на крик сбегутся люди, взмолились:

— Гони любого быка, только не шуми, а то весь аул соберёшь!

Выгнал Кулацу жирного быка и опять неслышно залез в сапог. Пустились разбойники в обратный путь. Проголодались они и решили съесть быка. Заехали подальше в лес, распотрошили быка. А в чём его варить? Котла-то у них не было.

Побежал Кулацу в аул, стащил там огромный котёл. Как донести маленькому мальчику здоровенный котёл? Надел малыш котёл на себя и пошёл. Кто со стороны посмотрит, не видит мальчика. Что за чудо? Изумились разбойники — котёл сам к ним в лес пришёл!

Повесили разбойники котёл над огнём. А сами сели вокруг костра, ждут, пока мясо сварится.

Вода в котле кипит, мясо варится, у разбойников слюнки текут. А Кулацу незаметно вокруг костра бегают и кричит:

— Э-э, мой глаз! Э-эй, мой нос! Эй-э, моя рука!



Испугались разбойники — не могут понять, откуда голос доносится, — и разбежались. Да так быстро бежали, что побросали и коней, и оружие.

А Кулацу сложил мясо в кожаный мешок, взвалил на коней котёл и все вещи разбойников и возвратился к старикам с богатой добычей.

КУЛАЦУ И НАУЖЫДЗА

Пошёл Кулацу с ребятами в лес за орехами. Ходили они по лесу, ходили да и заблудились. Уж солнце за горы спряталось, домой возвращаться пора, а Кулацу всё не может найти дорогу. Залез он на самое высокое дерево, огляделся и увидал вдалеке огонёк. Пошли они на тот огонёк и пришли к ветхому домишку.

А в том домишке жила Наужыдза. Из рта у неё торчал один-единственный железный зуб, и она его на точиле точила.

Обрадовалась злая старуха, что будет у неё вкусный ужин, и говорит ласковым голосом:

— Милости прошу, дети мои, милости прошу!

Кулацу сразу понял, к кому они попали.

Накормила ведьма детей, постелила им мягкую постель и уложила спать. Кулацу и говорит своим товарищам:

— Если мы уснём, Наужыдза всех нас съест. Поэтому вы лежите с закрытыми глазами, но не спите. Как только старуха подойдёт к нам, я буду кашлять.

Тихо стало в доме, и решила Наужыдза, что дети уснули.

Неслышно подкралась она к их постели, а Кулацу вдруг как закашлял!

— Что это ты кашляешь, Кулацу, уж не заболел ли? — спросила Наужыдза.

Кулацу в ответ:

— Привыкли мы, что в такое время нас кормят горячими варениками. Пока не поедим их, не можем уснуть.

Что делать? Приготовила Наужыдза вареники, накормила мальчишек. Когда опять затихло всё в доме, решила она, что дети спят, и снова стала подбираться к ним. Была старуха уж совсем рядом — снова закашлял Кулацу. Разозлилась Наужыдза:

— Что ещё тебе надобно, злосчастный Кулацу?

— В такое время мать кормит нас жареной курицей. Привыкли мы и не можем без этого заснуть.

Пришлось жарить курицу.

Но когда старуха в третий раз подбиралась к детям, опять закашлял Кулацу. Совсем взбесилась Наужыдза:

— Что не даёт тебе покоя, злосчастный Кулацу?

— После жареной курицы мать обычно приносила нам в решете воду из речки и поила нас. Мучит нас жажда, не можем уснуть.

Взяла старуха решето и поплелась за водой. А мальчишки вскочили с постели и убежали.

Вернулась Наужыдза домой — видит, никого нет. Поняла она, что обманул её Кулацу.

Помчалась догонять детей. Слышит Кулацу, догоняет их Наужыдза.

— Бегите быстрее, не оглядывайтесь, — говорит Кулацу ребятам, — я перехитрю её.

Побежали дети ещё быстрее, а Кулацу замешкался. Никого не поймала Наужыдза, только Кулацу один достался ей. Посадила она его в мешок.

Только вышла старуха из дому, Кулацу выбрался из мешка, сунул туда ведьминога кота и убежал. Вернулась Наужыдза с камнями в руках. Стала она бить камнями по мешку, а кот как закричит!

— Ах, хитрец, теперь кошкой замяукал! — приговаривает старуха, а сама колотит по мешку.

А когда развязала мешок, то увидела, что убила своего любимого кота.

Села Наужыдза и с досады завывала.

А что же делал Кулацу? Долго шёл он по лесу. Вдруг видит — едут навстречу ему четыре разбойника. Кулацу как закричит:

— Ой, добрые люди, вот эта гора сейчас повалится. Подоприте её, а я подержу ваших лошадей!

Спешились разбойники, стали поддерживать гору. А Кулацу сел на одну из лошадей, других взял за поводья и ускакал. Вскоре добрался Кулацу до дому. Громко застучал он в свои ворота:

— Нана, встречай своего сына!

Удивилась мать:

— Нет никого на свете, кто мог бы назвать меня нана. Был у меня единственный сын Кулацу, да и его Наужыд-за съела.

— Я жив и здоров, отворяй ворота!

Обрадовалась мать, выбежала встречать сына.

С дерева упало три яблока: одно — тому, кто сказку рассказывал, другое — тому, кого вы слушали, а третье — тому, кто знает сказку лучше этой.

ЧУДЕСНАЯ ЦАПЛЯ

Жила на свете старушка. Была она очень бедной. Только и отрады у неё было — единственный сын Ахмёт, ласковый да добрый.

Решил Ахмет поискать своё счастье. Взял он с собою мать и пустился в дальний путь.

Идут они по степи и вдруг видят Цаплю, попавшую в капкан. Обрадовался Ахмет долгожданной добыче и достал из-за пояса нож. Но едва приблизился он к капкану, как заговорила Цапля человеческим голосом.

— Постой, юноша, — сказала она, — оттого что ты убьёшь меня, ты не спасёшься, а вот если освободишь меня, щедро награжу тебя.

Задумался Ахмет, а мать и говорит ему:

— Отпусти Цаплю. Может быть, и вправду поможет она нам!

Отпустил Ахмет Цаплю и спрашивает её:

— Скажи, как я найду тебя, если понадобится мне твоя помощь?

— Отпусти меня и смотри, куда я полечу. В той стороне и ищи, — ответила Цапля.

Ахмет так и сделал. Посмотрел он, куда полетела Цапля, и пошёл в ту сторону.

Долго ли он шёл, мало ли шёл — кто знает? — только сильно он устал, износились его чувяки, а глаза устали смотреть вперёд. Видит Ахмет — пастух пасёт огромное стадо коз. Подошёл Ахмет, поздоровался:

— Да умножатся твои козы!

— Да продлится жизнь твоя! — ответил пастух. — Добро пожаловать, будь гостем!

— Чьи это козы? — спросил Ахмет.

— Это козы Цапли.

— А где сама Цапля?

— Я не знаю, где она. Тебе это скажет чабан, который пасёт овец.

— А как найти этого чабана?

— Иди всё прямо да прямо и придёшь к нему.

Пошёл Ахмет дальше. Долго шёл, вконец измучился и увидел наконец огромные стада овец и около них чабана.

— Да умножатся твои отары! — поздоровался Ахмет.

— Да продлится твоя жизнь, — ответил чабан. — Добро пожаловать, будь гостем!

— Чьи это отары?

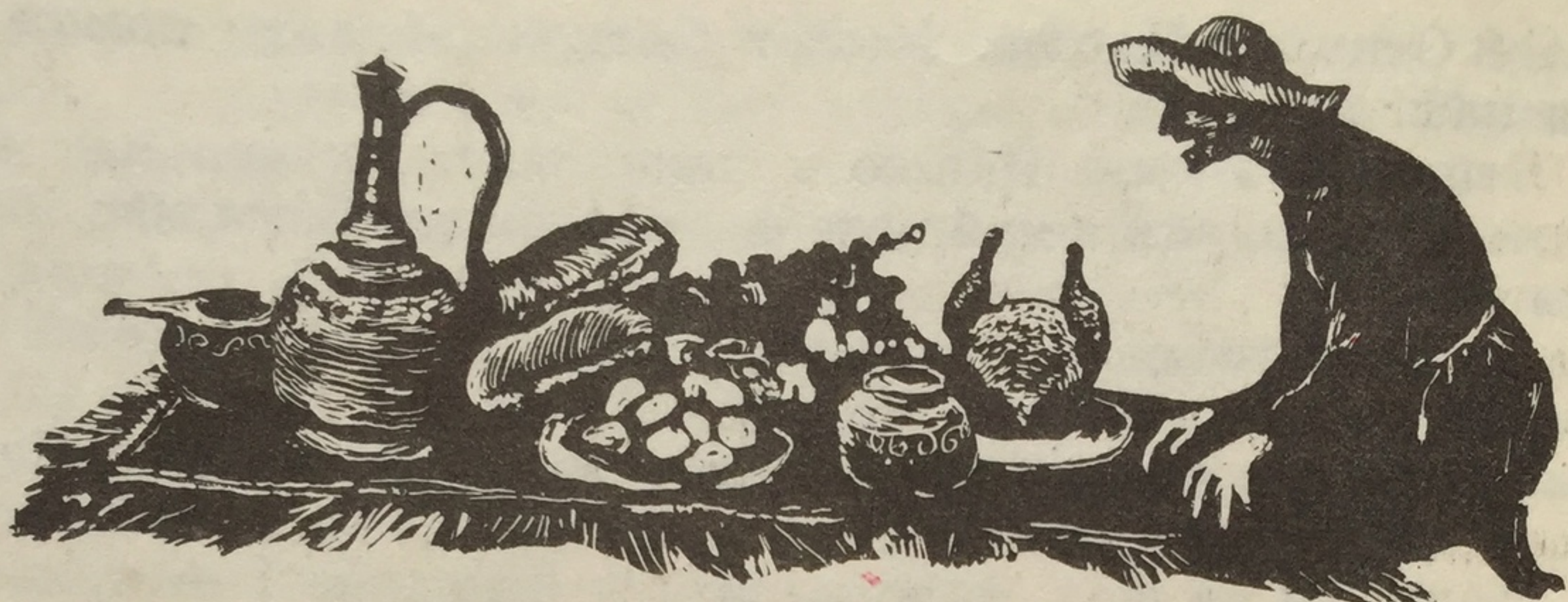
— Это отары Цапли.

— А где сама Цапля?

— А зачем она тебе понадобилась?

Рассказал Ахмет, как освободил Цаплю из капкана, как она обещала отблагодарить его.

— Раз такое дело, помогу тебе отыскать Цаплю. Иди в сторону восхода солнца и придёшь прямо к её дому. Ворота охраняют две огромные злые собаки. Поэтому ты



возьми двух самых жирных овец. Когда подойдёшь к воротам, залают собаки и не будут пускать тебя, ты кинь им овец, а сам смело входи во двор.

— А что ты советуешь мне попросить у Цапли? — спросил Ахмет.

— Не бери у неё ничего, попроси скатерть-самобранку.

Снова пустился юноша в путь. Долго ли шёл, мало ли шёл — кто знает? — пришёл он ко двору Цапли.

Сделал Ахмет всё так, как сказал ему чабан, и вошёл во двор.

Цапля сразу узнала его и говорит:

— Проси, добрый человек, всё, что захочешь.

— Мне нужна только скатерть-самобранка, — ответил Ахмет.

— Она давно уже дожидается тебя, — ответила Цапля и отдала ему скатерть.

Поблагодарил Ахмет Цаплю и пошёл обратно. Известно, что обратный путь всегда короче. Скоро пришёл он к чабану и рассказал, как приняла его Цапля, какую скатерть подарила она ему.

— А что делать с этой скатертью, не знаю, — сказал Ахмет.

Взял чабан ту скатерть, развернул, не успел расстелить на земле, как вся скатерть оказалась уставленной вкусными яствами и напитками. Ахмет и чабан ели и пили сколько хотели, а скатерть всё полна едой.

Потом свернул Ахмет чудесную скатерть, вскочил на коня и поскакал домой.

Обрадовалась старушка, что сын вернулся живым и здоровым да ещё принёс такую чудесную скатерть. Зажили они припеваючи — сами ели вдоволь, щедро угощали гостей. Всегда были открыты ворота их дома для добрых людей.

По всему аулу пошла молва о чудесной скатерти, дошла она и до князя. И вот однажды ворвались в дом Ахмета слуги князя, связали его, а скатерть унесли.

Снова стали голодать Ахмет и его старая мать. Думал-думал он, что делать, и решил опять пойти к Цапле.

Снова пустился Ахмет в дальний и трудный путь. Приехал он к своему другу чабану и рассказал ему обо всём, что с ним случилось. Чабан посоветовал молодцу попросить у Цапли тыкву.

Приехал Ахмет к Цапле. Ласково встретила она гостя:

— Здравствуй, добрый человек! Будь моим гостем!

Спешился Ахмет, отдохнул в кунацкой. Подали ему угощение на маленьком трёхногом столике — а́на. Не терпится Цапле узнать, какие дела привели к ней юношу. А по обычаю, нельзя у гостя спрашивать, надолго ли и по каким делам он прибыл, — пусть сам расскажет. Вот Ахмет и говорит:

— Попрошу тебя, Цапля, подари мне чудесную тыкву, коли не жалко!

Тыква была очень нужна Цапле. Но нельзя отказать гостю-спасителю. Взял Ахмет тыкву, поблагодарил хозяйку и поскакал обратно.

Подъезжает он к чабану.

— Я получил тыкву, — сказал он, — но не знаю, что с нею делать.

Взял чабан тыкву, положил её перед Ахметом и крикнул:

— Выходите!

Откуда ни возьмись, выбежали из тыквы стройные, как на подбор, джигиты, накинулись на Ахмета. Отбивается

Ахмет, да разве справиться ему с такими храбрецами! Хорошо, что чабан приказал джигитам убраться в тыкву, не то несдобровать бы Ахмету. Насилу опомнился Ахмет, а чабан и говорит:

— С этой тыквой тебе никто не страшен.

Вернулся Ахмет в аул, но не пошёл в свой дом, пошёл прямо к князю.

Остановился он у порога и проговорил:

— Верни мне, князь, скатерть-самобранку!

Насмешливо посмотрел на него чванливый князь, а как увидел тыкву, затопал ногами, закричал:

— Эй, мои верные слуги, гоните прочь этого болвана!

Положил Ахмет перед князем тыкву и молвил только одно слово:

— Выходите!

Откуда ни возьмись, выбежали из тыквы стройные, как на подбор, джигиты и накинулись на князя. А тот не может понять, откуда взялись эти воины. Взмолился князь:

— Не бейте меня, я возвращу скатерть!

Ахмет приказал джигитам войти обратно в тыкву. А князь приказал слугам поднести Ахмету на золотом подносе скатерть и с почётом проводить его.

Вернулся Ахмет в свой дом и зажил лучше прежнего.

ТРИ БРАТА

Жил-был на свете старый князь. Было у него три сына. Однажды князь занемог и почувствовал, что больше ему не подняться. Позвал он своих сыновей:

— Дети мои, осталось мне жить недолго. Обещайте исполнить моё желание. Как умру я, похороните меня и три ночи подряд охраняйте мою могилу. В первую ночь пусть караулит старший, во вторую ночь — средний, а на третью — младший.



Поклялись сыновья выполнить заветы отца.

Вскоре старый князь умер. Похоронили сыновья его и вернулись домой.

Наступила первая ночь. Надо было старшему брату на кладбище идти — караулить могилу, как завещал отец. А старший брат не собирается туда идти — наряжается на пир. Видит младший брат, что старший нарушает наказ отца, и спрашивает:

— Разве не пойдёшь ты, старший из нас, охранять могилу?

И услышал в ответ:

— Иди карауль, если хочешь, а я не пойду.

Решил младший брат сам отправиться на кладбище в первую ночь. Оседлал он коня, взял отцову саблю и поехал.

Приехал на кладбище, спешился, отпустил коня, а сам спрятался в кустах у могилы. Долго сидел он, уже стало его клонить в сон, как вдруг поднялась буря, и перед мо-

гилой остановился красный всадник на гнедом коне. Искры вылетали из ноздрей коня и опаляли всё вокруг.

Заговорил всадник громовым голосом:

— Теперь, старый князь, тебе не уйти от меня! Всю жизнь ты не давал мне покоя, и я не дам тебе покоя!

С этими словами сошёл он с коня, но в тот же миг выскочил из кустов младший брат.

— Пока я жив, ты не осквернишь могилу моего отца! — воскликнул он и обнажил саблю.

Началась битва. Долго сражались они, и победил младший сын князя. Снял он с поверженного врага оружие, взял его коня и на рассвете возвратился домой.

А старшие братья так и не узнали, что их младший брат был на кладбище. Они веселились в соседнем ауле.

Настал второй вечер, и снова спросил младший брат:

— Кто пойдёт караулить нынче ночью?

Старшие братья только рассмеялись в ответ:

— Ты у нас самый храбрый, ты и карауль! А мы повеселиться хотим.

Ничего не сказал им младший брат, а когда они ушли, он снарядился, сел на коня и поехал на кладбище.

Когда настала полночь, появился белый всадник на белом коне.

Долго бился с ним младший брат и наконец одолел врага. Взял юноша белого коня и оружие, спрятал всё и вернулся домой. И в этот раз старшие братья не узнали о том, что младший был на кладбище.

На третий день младший брат уже ничего не сказал братьям. Дождался, когда они уйдут, и снова отправился на кладбище.

На этот раз в полночь прискакал чёрный всадник на вороном коне. Сын князя победил и его.

Так никто и не узнал о том, что младший сын князя одолел трёх врагов. Никто не ведал, где спрятал он свою добычу — трёх чудесных коней и оружие.

Скоро сказка сказывается — ещё быстрее летит быстро-

течное время. Разнеслась по Кабарде весть, что богатый князь отдаёт замуж свою красавицу дочь.

Старшие братья и говорят между собой:

— Поедем, попытаем счастья. А этот негодник пусть караулит дом.

— Дорогие братья, возьмите и меня с собою! — взмолился младший брат.

— У тебя молоко на губах ещё не обсохло. Рано тебе выходить со двора, — ответили старшие.

На другой день рано утром поднялись старшие братья и отправились в путь. Только выехали они за ворота, младший вывел гнедого коня, взял оружие и снаряжение красного всадника и поскакал следом за ними. Догнал братьев, пожелал им удачи.

Братья не узнали в славном джигите своего младшего брата, приветливо заговорили с ним. Поехали они все вместе и вскоре добрались до княжеских владений.

А там уже всё готово к состязанию женихов.

На высоком шесте подвесили иглу.

Пустил стрелу старший брат — не попал, пустил стрелу средний — и тоже промахнулся.

Тут подъехал всадник на гнедом коне, почти не целясь пустил стрелу и сбил иглу.

В тот же миг хлестнул он коня и ускакал, только его и видели.

Вернулся юноша домой, спрятал коня и снаряжение и сидит себе как ни в чём не бывало. Вечером вернулись братья. Рассказали младшему, какого прекрасного джигита-стрелка встретили они.

— Завтра утром снова поедем к князю. Сегодня мы не смогли сбить иглу, но, может быть, завтра нам повезёт и мы будем первыми на скачках?

Утром старшие братья сели на коней, а младший стал просить их взять и его с собою. Разозлились братья, отхлестали его плетью и ускакали.

Только выехали они за ворота, юноша вывел белого коня и поехал следом за ними.

Видят братья, догоняет их на белом коне вчерашний джигит-стрелок. Не узнали они своего младшего брата. Так втроём и приехали на скачки. А там уж собралось немало народу. Всадники выстроились в ряд. Только джигит на белом коне стоял в стороне.

— Становись с нами, — позвали его братья.

— Нет, нет, пусть все трогаются, а я потом, — отвечал юноша и отъехал ещё дальше.

Словно на крыльях, понеслись быстрые кони и скрылись из виду. Тогда пустил своего коня младший брат. Он обогнал всадников и пришёл первым.

Люди глазом не успели моргнуть, а прекрасного джигита на белом коне уже нет — ускакал.

Возвратился младший брат домой, спрятал белого коня и боевые доспехи и снова уселся у огня. Вернулись вечером братья. Неудача разозлила их.

— Опять этот неизвестный джигит был первым! — сказали они младшему брату. — Завтра мы поедem на последнее состязание. Кто убьёт свирепого быка, тому князь отдаст свою дочь.

Утром, как только уехали старшие братья, младший вывел вороного коня. Догнал он братьев и вместе с ними помчался на состязания.

А там уже всё готово к бою. Открыли двери темницы и выпустили разъярённого быка.

Как увидели женихи это чудовище, разбежались кто куда. А старшие братья со страху даже с места не могли двинуться. Но тут вылетел прекрасный джигит на вороном коне и одолел быка.

Радостными криками приветствовал народ победителя. Отдал князь ему в жёны свою дочь.

С красавицей невестой и богатыми подарками вернулся младший брат в родной дом. Тут и узнали братья, что младший брат, над которым они смеялись, победил их.

Семь дней, семь ночей продолжался свадебный пир. И я там был, много выпил хмельной бузы и вдоволь поплясал с красивыми девушками.

ГОЛУБЬ И МУРАВЕЙ

Пошёл Муравей к реке напиться. Близко к воде подошёл, подхватило его волной и понесло.

Летел над рекой Голубь, нёс он сухую веточку. Увидел Голубь, что погибает Муравей, и бросил ему веточку. Вскрабкался Муравей на веточку и спасся.

Много ли времени прошло, мало ли прошло, никто не знает. Пришёл однажды в лес охотник ловить Голубя. Расставил охотник сеть, насыпал корма — сейчас поймает. Но тут Муравей подполз и укусил охотника. Вздригнул охотник, а Голубь, услышав шум, улетел.

КАН ИНЫЖА

Жил да был на свете князь. Владел он несметными богатствами, да только не знал он радости — не было у князя сына-наследника. Поехал однажды князь на охоту и заблудился в горах.

Поднялся он на самую высокую гору. Видит — мерцает вдали огонёк. Поехал князь на тот огонёк.

Долго ехал князь и приехал в чудесный сад. Деревья в том саду стоят диковинные, увешаны дивными плодами, каких никто никогда не видывал.

Вдруг подул ветер, да такой сильный, что богатырский конь князя не мог устоять на месте.

Видит князь, идёт к нему великан-иныж.

— Кто ты, чужеземец? — спрашивает иныж громоподобным голосом. — Какие дела привели тебя, маленький человек, на землю великанов?

— Не своей волей попал я сюда, на охоте заблудился, — отвечал князь. — Помоги мне найти дорогу к дому.

Рассказал князь иныжу, кто он и откуда и какое у него в жизни горе.

Выслушал его великан и говорит:

— Сорви яблоко с яблони, съешь его, и твоё желание исполнится!

Глядит князь на дерево — ни одного яблока не видит. Тогда великан потряхнул яблоню, и на землю упали четыре красивых яблока.

— Ты и твоя жена должны съесть эти яблоки, — сказал иныж, — и у вас родится четыре сына. Младшего сына ты отдашь мне в кáны, на воспитание. А теперь спеши домой. Сейчас вернутся с охоты мои братья, несдобровать тебе тогда.

Воротился князь в свой аул. Вскоре родилось у его жены четыре сына.

На радостях забыл князь о своём обещании отдать младшего сына.

Живёт себе князь, горя не зная. Но вот однажды налетел на аул ураган страшной силы. Когда ветер стал слабеть, а потом и вовсе утих, предстал перед князем грозный иныж.

Только теперь вспомнил князь о своём обещании. Делать нечего, отдал он иныжу своего младшего сына Баши́ра.

Много ли, мало ли времени прошло, кто знает. Живёт Башир у великана, растёт, сил набирается.

В один день, когда иныж был на охоте, подбежал Башир к дверям конюшни. Увидал мальчика белый конь, стукнул копытом и толкнул огромный абра-камень, поднять который могли только самые сильные из великанов. Абра-камень ударил Башира, и упал мальчик без памяти.

Вернулся домой иныж. Увидел он мальчика бездыханным, привёл его в чувство и строго-настрого приказал близко не подходить к конюшне.

Да не таков был Башир. На следующий день он снова отправился к конюшне. На этот раз мальчик взял с собою семь кизиловых палок.

Вошёл Башир в конюшню, вывел белого коня и вскочил на него. Вихрем взвился белый конь в небо. Чего только

ни выделывал конь — то взмывал к самому солнцу, то бросался камнем вниз, норовил сбросить седока, — да только всё напрасно. Крепко сидел Башир на белом коне. Оценил конь мужество седока.

— Если ты всегда будешь достойным всадником, я буду для тебя достойным конём! — сказал белый конь человеческим голосом.

С того дня иныж стал брать своего кана на охоту. Понял иныж, что Башир — славный богатырь.

— Я вырастил тебя славным богатырём, чтобы ты освободил моих братьев, — сказал иныж. — Вот уже много лет томятся они в плену у повелителя иныжей.

— Разве это трудно? — ответил Башир. — Для этого только надобны хорошее оружие да верный конь.

Снарядил великан Башира в дорогу.

Долго ехал Башир по безлюдным степям, по сыпучим пескам, по топким болотам. Не знал Башир отдыха ни днём ни ночью и наконец приехал к повелителю иныжей.

Вошёл он в комнату, где лежал повелитель. В той комнате сидели три девушки — дочери иныжа. Они вышивали золотом.

По обычаю, при виде гостя они должны были встать. Но ни одна из них даже не пошевелилась — сидят себе, хохочут. Смешно им было глядеть на маленького человека.

— Откуда взялся этот маленький человек? Его не хватит даже на полглотка, — сказал иныж-повелитель.

Разгневался Башир, как стукнет иныжа по голове! Полетел тот кувырком в угол.

«Надо проводить его подобру-поздорову, не то он нас всех перебьёт!» — думает глупый иныж-повелитель.

— Скажи, милый человечек, что тебе надобно, какие дела привели тебя в наш край? — ласково спросил он юношу.

— Я приехал сюда за двумя братьями старого великана, которых ты томишь в плену вот уже двадцать лет. Отпусти их немедленно, не то я сделаю с тобой то же, что вот с этой рукоятью.

Он сжал камышовую рукоять плети, и — вот чудо! — потёк из неё сок.

Испугался глупый иныж и тотчас выпустил пленников да ещё и выкуп дал — две арбы золота.

Вернулся Башир к своему воспитателю — аталыку.

Живёт Башир у великанов, охотится.

Стали великаны замечать, что заскучал юноша.

— Скажи, дитя, что тебя печалит? — спрашивают. — Твоё слово для нас закон!

— Одна у меня к вам просьба: отпустите меня домой к отцу-матери!

Собирали иныжи Башира в дальний путь.

Много ли, мало ли проехал Башир, кто знает. Приехал он в аул, где было большое празднество — состязание женихов.

Тот, кто перепрыгнет глубокий ров и попадёт в мишень на крыше высокой башни, — тот и станет ханским зятем.

Семь дней шло уже веселье, но ни один джигит не сумел перепрыгнуть тот ров или попасть в ту мишень.

Башир тоже решил попытать счастья. Разогнался он как следует — и перепрыгнул ров, прицелился — и попал в мишень.

Ропот недовольства прошёл по толпе женихов — не хотели они уступить незнакомцу ханскую дочь. А Башир не мешкая подбежал к возвышению, где сидел хан со своими приближёнными, схватил дочь хана — и был таков.

Говорят, огромную погоню устроили женихи. Да где им было догнать такого ловкого джигита.

Приехал Башир в свой родной аул.

Разве мог кто-нибудь из жителей аула узнать в славном джигите младенца, какого много лет назад унёс лохматый великан! Только материнское сердце не ошибается: княгиня-мать сразу узнала своего сына. Никто не поверил ей.

— Поглядите: если у него на лбу есть родинка, это мой сын, — настаивала женщина.

Посмотрели — и правда, на лбу у юноши родинка.
На радостях устроил князь большой пир, а потом и пышную свадьбу.

Семь дней, семь ночей веселился на свадьбе весь аул.

ЧЕРНАЯ ЛИСА

Там, где река Теберда впадает в Кубань, жил старик по имени Шералуко. У него был сын Шамиль. Всем Шамиль был молодец: и ходок без усталости, и стрелок без промаха, да не было у него счастья. А без счастья, известно, сколько ни иди — к хорошему не придёшь, сколько ни стреляй — всё мимо.

Охотился однажды Шамиль целую неделю — ничего не убил.

Вернулся он домой и узнал, что его старый отец Шералуко умер с голоду.

Заплакал молодец и ушёл куда глаза глядят. Шёл он, шёл и увидел на скале Орла.

«Ладно, — думает Шамиль, — Орёл так Орёл», — и прицелился.

Вдруг заговорил Орёл человеческим голосом:

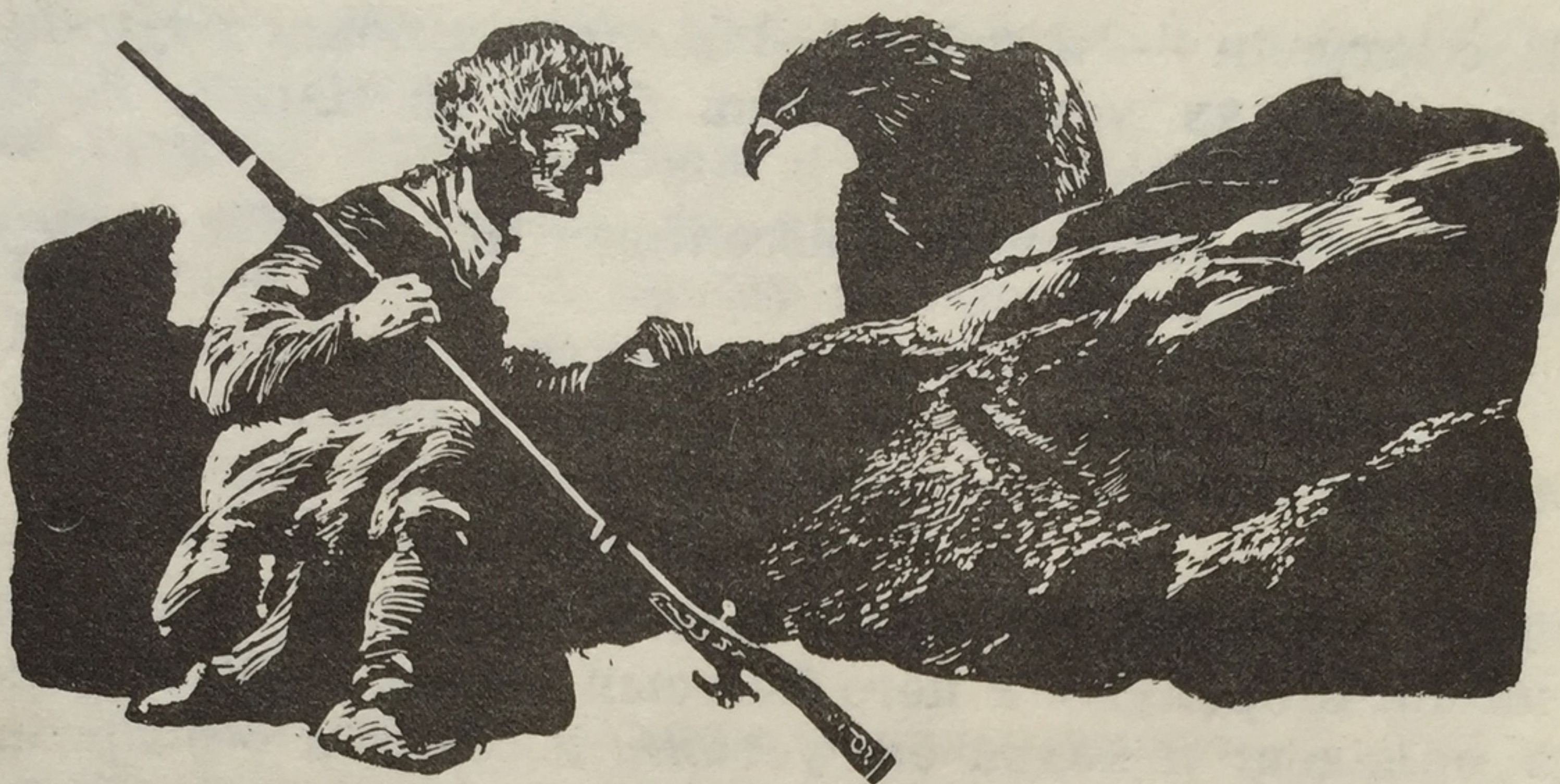
— Не стреляй в меня, охотник Шамиль. Разве моё мясо — еда? Я тебе пригожусь. Возьми перо из моего крыла. Если попадёшь в беду, сожги перо: где бы я ни был, хоть на краю света, я тотчас прилечу к тебе.

Опустил Шамиль ружьё, спрятал перо Орла и пошёл дальше. Видит Шамиль — скачет дикий Козёл.

Только вскинул Шамиль ружьё — заговорил Козёл человеческим голосом:

— Не стреляй в меня, охотник Шамиль. Я тебе пригожусь. Выдерни волосок из моей бороды. Если попадёшь в беду, сожги волосок: где бы я ни был, хоть за семью морями, я тотчас явлюсь к тебе.

Взял Шамиль у Козла волосок и пошёл дальше.



Много ли шёл, мало ли шёл — кто знает? — дошёл Шамиль до широкой реки. Прилёг он на берегу отдохнуть и видит — у самого берега в воде огромная Щука. Сунул он руку в воду, схватил Щуку за жабры, выбросил её на берег. Вдруг заговорила Щука человеческим языком:

— Не губи меня, охотник Шамиль! Я тебе пригожусь.

Пожалел Шамиль Щуку, отпустил её обратно в воду. Плеснула Щука хвостом, и не успел Шамиль глазом моргнуть — валом валит к берегу мелкая рыба, да идёт так плотно, что и воды не видно — одни рыбы спины.

— Становись, Шамиль, на рыбы спины, не бойся! — говорит ему Щука. — По ним, как по мосту, перейдёшь на другой берег!

Перешёл Шамиль широкую реку. На прощанье Щука дала ему свою чешуйку.

— Если попадёшь в беду — сожги чешуйку: где бы ты ни был, хоть на вершине Эльбруса, я мигом явлюсь к тебе.

Идёт Шамиль голыми степями, сыпучими песками. Много дней не было у него во рту ни капли воды, ни крошки хлеба. Вдруг видит Шамиль — бежит по степи Чёрная Лиса. Только хотел Шамиль выстрелить в неё, взмолилась Лиса:

— Не стреляй в меня, охотник Шамиль! Я тебе пригожусь.

Опустил он ружьё, а Лиса продолжала:

— Ступай всё время прямо. Придёшь ты в большой город. В том городе живёт царевна. Она уже погубила девяносто девять женихов, но ты не бойся, смело сватай её. А когда будет тебе тяжело, сожги волосок из моего хвоста: где бы я ни была, хоть на седьмом небе, я тотчас явлюсь к тебе.

Сказала так Лиса и исчезла — словно провалилась сквозь землю. Двенадцать дней и двенадцать ночей Шамиль не ел и не пил, только шёл да шёл. И подошёл он к большому городу. Повстречалась ему дряхлая старушка.

— Живи ещё много лет, нана, — поздоровался с нею Шамиль.

— Спасибо на добром слове, сынок, — ответила старушка. — Скажи, куда путь держишь?

Рассказал ей Шамиль, что хочет посвататься к царевне, которая уже погубила девяносто девять женихов. А старушка и говорит:

— Эта царевна живёт в нашем городе. Много джигитов сваталось к ней, да всех погубила коварная красавица. Каждому жениху велит царевна прятаться три раза. Кого найдёт все три раза — тому голову с плеч долой. Не отыщет хоть один раз — за того замуж пойдёт. Только разве можно от неё спрятаться, когда есть у неё волшебное зеркальце. Оно видит каждую пылинку на всём белом свете. Эх, красавец, лучше не ходи, если нет у тебя запасной головы! А пойдёшь — не забудь: ты у царевны сотый жених. Со-тому царевна позволит спрятаться и в четвёртый раз. Тогда ты обо мне вспомни.

Что за диво — вмиг исчезла старушка, словно сквозь землю провалилась. Только показалось Шамилю, будто метнулся чёрный лисий хвост.

Пришёл Шамиль во дворец и говорит царю, что хочет посватать его дочь. Царю уже надоело смотреть, как славным молодцам рубят головы из-за своенравной царевны.

Понравился ему статный Шамиль, и стал он его отговаривать.

— Нет, — отвечает Шамиль, — я решил попытать счастья.

А царевна говорит из другой комнаты:

— Хорошо, что ты пришёл! Пустует у меня сотый кол. Твоя голова как раз пригодится для этого кола. Сегодня отдохни с дороги, а завтра в первый раз спрячешься.

Всю ночь думал Шамиль, как ему лучше спрятаться. И вспомнил он об орлином пере. Высек Шамиль огонь, подпалил перо — тотчас прилетел Орёл.

— Что нужно тебе, охотник Шамиль?

— Спрячь меня так, чтобы царевна не нашла.

— Садись мне на спину.

И полетел Орёл на высокую гору Казбек, где было его гнездо. Спрятал Шамиля в гнездо, а сам сел сверху.

Утром вышла царевна на балкон и давай смотреть в своё волшебное зеркальце. Смотрела-смотрела — нигде нет Шамиля. Уже полдень наступил, высоко поднялось солнце. Тут и нашла его царевна. Когда Шамиль прятался в орлиное гнездо, свесилась через край пола его черкески.

На другое утро подпалил Шамиль козлиный волосок. Козёл тут как тут.

— Спрячь меня, — говорит Шамиль, — чтоб царевна не отыскала.

Занёс его Козёл далеко в горы, спрятал в небольшой пещере, сам лёг у входа.

Целый день высматривала царевна охотника — не могла увидеть. Уже вечер наступил. Тряхнул Козёл головой, отогнал мух — и нашла царевна Шамиля!

На третий день позвал Шамиль Щуку. Проглотила его Щука и ушла на дно речное. Смотрела-смотрела царевна с утра до захода солнца — не могла отыскать Шамиля. Рассердилась она и хотела бросить зеркальце, но тут Щука разинула пасть — царевна и увидела Шамиля.

— Вот куда ты забрался!



Явился Шамиль к царевне и просит, чтобы разрешила она ему спрятаться в четвёртый раз.

— Пусть будет по-твоему, — говорит она, — прячься в последний раз. Всё равно не сносить тебе головы.

Не страшно было Шамилю умереть, жалко было с царевной расстаться — уж очень полюбилась она ему. Вышел Шамиль наутро в поле, только поднёс к огню лисий волосок, а Чёрная Лиса тут как тут.

— Здравствуй, — говорит, — что прикажешь?

— Выручай, Лиса, — просит Шамиль. — Надо мне спрятаться от царевны, не то снесут мне голову с плеч.

Обернулась Чёрная Лиса рыжебородым торговцем, а Шамиля превратила в блоху.

Идёт торговец мимо дворца и кричит:

— Товары для молодой царевны! Заморские.

Велела царевна позвать торговца. Развязал торговец свой узел с товарами, а блоха-Шамиль прыг — и спрятался в рукаве у царевны.

Целый день смотрела царевна в своё зеркальце, не смогла отыскать Шамиля. А когда село солнце, царевна с досады разбила зеркальце.

— Должно быть, джигит испугался казни и убежал, — сказала царевна.

Тут блоха выпрыгнула из рукава, ударилась об пол и обернулась Шамилем.

— Здесь я!

Обрадовался царь, что остался в живых этот славный молодец, и устроил пышную свадьбу.

Так женился бедняк охотник Шамиль на красавице царевне. После смерти старого царя он стал царём. Мудро правил Шамиль царством, всех врагов победил... На то и был он кабардинцем.

КОМАР-ХВАСТУН

Когда в лесу наступает ночь, все звери и птицы засыпают в своих норах и гнёздах. Никто не нарушит тишины до тех пор, пока первый луч солнца не проникнет сквозь листву.

Однажды, когда всё утихло в лесу, вдруг раздался грозный рёв, словно гром грянул среди ночи.

Что случилось?

Это спросонья зарычал Лев — плохой сон приснился ему.

Испуганные звери повыскакивали из своих нор, птицы вспорхнули с насиженных мест.

Проснулся и Комар. Досадно стало ему, что Лев нарушил его сладкий сон. И решил Комар отомстить Льву. Точит он свой хоботок, а сам приговаривает, похваляется:

— Лучше бы этому Льву не попадаться мне на глаза, а то плохо ему будет!

Услышал Лев эти слова, в ярость пришёл:

— Мне, царю зверей, грозит какой-то Комаришка! Да я его раздавлю, он и пикнуть не успеет!

Взвился Комар, расправил крылышки и впился прямо в нос Льву.

Завыл Лев от боли. Он и катался по земле, и царапал когтями нос, а Комар цел-невредим. Ещё пуще жалит.

— Пусти меня, сдаюсь, ты осилил меня! — заревел Лев.

Отпустил Комар могучего Льва и полетел по лесу хвастать всем о своей победе.

— Я сильнее самого царя зверей — Льва! — трубил он. — Никому не одолеть меня.

И совсем забыл Комар-хвастун о Пауке.

Расхвастался Комар, загордился. Закружилась у него от радости голова, и залетел он прямо в сеть к Пауку. Тут и пришёл конец Комару-хвастуну.

ОВЦА И КОЗА

Жил старик со старухой. Жили они бедно, только и богатства у них было — Овца да Коза. Да и тех нечем было кормить. И решили они прогнать Козу с Овцой — пусть сами себе корм добывают!

Шли, шли Овца и Коза, вдруг видят — лежит на дороге сумка. Заглянули, а в ней волчья голова. Взяли сумку, пошли они дальше.

Наступила ночь. Темно стало в лесу. Куда дальше идти? Глядят — горит на поляне костёр, а около костра три Волка варят в котле пшённую кашу — пасту.

Обрадовались Волки, как увидели Овцу и Козу:

— Теперь у нас будет и мясо!

— А что вы варите? — спрашивает Коза.

— Кашу варим, — отвечают Волки.

— Вот и хорошо, будет и у нас закуска. А ну, достань из сумки самую большую волчью голову, — сказала Коза Овце.

Достала Овца волчью голову, а Коза как закричит:

— Разве хватит нам такой маленькой головы? Я же тебе сказала — достань самую большую!

Испугались глупые Волки.

— Дрова у нас кончаются, пойду наберу сухих веток, — сказал один Волк и мигом скрылся в кустах.

Стал костёр затухать, а Волк всё не возвращается.

— Где это бродит наш братец? Пойду поищу его, — сказал второй Волк и тоже исчез.

Вскоре третий Волк говорит:

— Пока за ними не пойдёшь, они сами не придут, — и убежал в лес.

Только скрылся последний Волк, Коза с Овцой сняли кашу с огня, поели, а котёл разбили. Потом забрались на дерево — отдыхать.

Вернулись глупые Волки на поляну. Видят, каши нет, разбитый котёл на земле валяется.

— Почему мы испугались тех, кто всегда был нашей

пищей? — удивляются Волки. — Разве могут Овца с Козой Волка съесть? Давайте найдём их. Теперь уж они нас не обманут.

Тут Коза с дерева как крикнет Овце:

— Скорее лови самого большого Волка! Что-то я проголодалась.

Услышали глупые Волки такие слова, ещё больше испугались и разбежались кто куда.

ЗАУР

В одном ауле жил бедный старик. И было у него три сына. Далеко по Кабарде шла молва о храбрости старших его сыновей, а о третьем никто не говорил доброго слова.

Старшие братья часто уходили в боевые походы, а Заур дома оставался, носил воду, готовил еду. Много времени проводил Заур у очага, и старшие братья часто насмехались над ним.

Была у старика одна-единственная кобылица. Никому старик её не показывал. Сам чистил кобылицу, сам кормил и поил, а по ночам, когда все спали, выводил пастись.

Однажды занемог старик и, чувствуя приближение смерти, позвал своих сыновей.

— Должен я открыть вам одну тайну. Оставляю я вам в наследство одну-единственную кобылицу, равной которой нет на всём свете, — сказал старик. — Каждый год приносит она необыкновенного жеребёнка, но в ту же ночь какой-то злодей похищает его. Ни разу за всю жизнь не смог я уберечь жеребёнка. Вас трое, вы молоды и сильны, сумеете сохранить жеребят. Если у каждого из вас будет по коню от этой кобылицы, вам никто не страшен.

С этими словами старик умер.

Похоронили братья своего отца. Опечаленные, вернулись они домой. Наступил вечер.

— Сегодня должна ожеребиться кобылица, надо уберечь жеребёнка, — сказал Заур.

— Я пойду в конюшню и уберегу жеребёнка от злодея. Вор не уйдёт живым! А когда я вернусь — чтоб меня ждал тёплый чурёк, — сказал старший брат, облачился в доспехи, взял острый меч и отправился.

Пришёл он в конюшню, залез на балку и притаился с обнажённым мечом наготове. Долго сидел он, не спуская глаз с дверей. Всю ночь не смыкал глаз, а под утро сморил его крепкий сон. Проснулся старший брат, когда солнце уже высоко стояло, и видит: кобылица ожеребилась, а жеребёнка и след простыл.

Не хотелось ему признаться, что проспал он жеребёнка. Вернулся старший брат в дом и говорит:

— Наш отец сказал неправду. Всю ночь не смыкал я глаз, но не видел ни жеребёнка, ни вора. Видно, отец хотел, чтобы мы хорошо стерегли кобылицу, потому и придумал про жеребёнка.

Прошёл год, опять наступил срок кобылице принести жеребёнка, и Заур сказал:

— Братья, надо нам выполнить завет отца.

— Я никому не позволю украсть жеребёнка, а вора не отпущу живым! — сказал средний брат.

Снарядился он и отправился в конюшню.

Забрался на балку и сидит с обнажённым мечом.

В полночь кобылица принесла жеребёнка невиданной красоты. Залюбовался им средний брат. Вдруг распахнулась дверь, и в конюшню влетел инуж — чудовище с семью головами. Испугался средний брат, сидит не шелохнётся. А инуж схватил жеребёнка и убежал.

Стыдно было среднему брату признаться, что он струсил. Вернулся он домой и сказал:

— Всю ночь не сомкнул я глаз, но не видел ни жеребёнка, ни вора. Видно, на старости наш отец ослабел умом: кто пойдёт красть жеребёнка, которого нет на свете?

Прошёл ещё год, и снова пришло время кобылице принести жеребёнка.

— Теперь настал мой черёд. Я иду охранять кобылицу, — сказал Заур.

Снарядился он и пошёл в конюшню. Забрался на балку, обнажил меч, сверкающий, словно солнце. Наступила полночь, и принесла кобылица крылатого жеребёнка — такой не снился Зауру даже во сне.

Вдруг распахнулась дверь, и в конюшню влетел семиглавый иныж. Он схватил жеребёнка, но Заур спрыгнул с балки, ударил мечом — и отлетела одна из голов чудовища. Иныж бросил жеребёнка, схватил свою отрубленную голову и убежал.

Не дождались старшие братья, пока вернётся Заур, рано утром пришли в конюшню. Обрадовались они, когда увидели жеребёнка, удивились мужеству Заура, но не стали хвалить младшего, а только насмешливо спросили:

— А где же вор? Если ушло туловище, должна была остаться отрубленная голова!

Заур показал им кровавый след, оставленный чудовищем, и пристыжённые братья замолчали.

Много ли, мало ли лет прошло, однажды Заур пас в ночном лошадей. Расстелил он свою чёрную бурку, прилёг на ней, да не мог уснуть — крепко задумался.

Подошёл к нему крылатый конь-альп, которого Заур когда-то спас от иныжа, и заговорил человеческим голосом:

— О чём ты задумался?

— Гложет меня печаль, — отвечал Заур. — В ту ночь, когда ты родился, от меня ушёл враг, и до сих пор я не сразился с ним.

— Я готов помочь тебе и разделить с тобою все лишения. Если ты окажешься настоящим джигитом, я буду для тебя достойным конём. Мы поедем в тот край, где живёт иныж.

— А как мы узнаем, где он живёт? — встрепенулся Заур.

— Там, где пролилась его чёрная кровь, вырос терновник.

Обрадовался Заур. Снарядился он, подтянул подпруги и вскочил на своего альпа.

Едет-скачет, едет-скачет, мало ли проехал, много ли про-



ехал — кто знает? — выехали они на опушку леса. Там стояла старая покосившаяся лачуга.

«Тут я переночую, а мой альп передохнёт», — решил Заур.

Вошёл он в дом.

Видит — сидит старушка, прядёт шерсть.

— Пусть никогда не угаснет огонь в твоём очаге, нана! — поздоровался Заур.

— Кто может назвать меня наной? — обернулась старушка и заплакала.

— Скажи, отчего ты плачешь, нана?

— У меня нет никого, кто бы мог назвать меня матерью, — ответила старушка и заплакала ещё сильнее. — Была у меня единственная красавица дочь, но её похитил иныж. Вот уже три года, как я не видела живого человека!

— Не плачь, нана, — успокоил её Заур. — Я еду сразиться с тем иныжем и освобожу твою дочь.



— Сын мой, тебе не победить иныжа. Никто из людей не в силах одолеть его. Самый быстрый альп будет скакать до его крепости тридцать дней и тридцать ночей. Крепость иныжа находится высоко в горах. Даже горные орлы, которые летают выше всех, не долетают до неё. Одна-единственная тропинка ведёт к жилищу иныжа, — сказала старушка.

— Пусть я погибну, но назад не поверну, — ответил Заур.

— Ну что же, мой сын, если ты так решил, я помогу тебе. Одолеть иныжа можно только хитростью. Иныж спит семь ночей и семь дней подряд. Как только уснёт иныж, ты посади на коня мою дочь и скачи во весь дух обратно. Проснётся иныж и бросится за тобой в погоню. Возьми мои ножницы, зеркало и гребень. Они помогут тебе. Когда иныж станет настигать тебя, брось гребень, и позади вырастет колючий забор в семь рядов. Скоро опять станет догонять тебя иныж, ты брось ножницы, и позади подни-

мутся семь крепостей. Иныж станет разрушать их, а ты тем временем скачи дальше. Когда иныж в третий раз будет совсем близко, брось это зеркало, и земля покроется скользким льдом. Иныж упадёт, как только ступит на лёд. Тут уж ты сам будешь знать, как справиться с ним. Счастливого тебе пути, — сказала старушка и проводила Заура.

Едет-скачет, едет-скачет Заур тридцать дней и тридцать ночей и достиг крепости иныжа. Высоко на горе стояла крепость. Загоревал Заур — как попасть ему в крепость?

— Держись покрепче, Заур, я поднимусь на крыльях, и мы очутимся в крепости! — сказал ему конь человеческим голосом.

Ударил конь копытом, Заур глазом моргнуть не успел, как очутились они в крепости.

А в это время пришла пора иныжу заснуть на семь дней, семь ночей. Лёг он в свою постель, но прежде чем закрыть глаза, оглядел жилище — и вдруг увидел Заура. Страшным голосом заревел иныж.

— Не реви, злосчастный иныж, а принимай гостя как положено! Дай мне отдохнуть с дороги, — сказал Заур.

Он расседлал своего коня, а сам направился в кунацкую. Делать нечего, надо принять гостя!

Говорит иныж Зауру:

— Отдохни с дороги, а я посплю, как обычно, семь дней и семь ночей.

Только захрапел иныж, Заур посадил красавицу на своего коня и пустился в обратный путь.

Едет-скачет, едет-скачет Заур. Семь дней и семь ночей минуло.

Проснулся иныж, видит — нет его гостя и красавица пленница исчезла. Понял иныж, что обманули его, и пустился в погоню. Дня не прошло, как он уже нагнал беглецов.

Вот уже совсем близко иныж. Но тут Заур кинул гребень, и перед иныжем вырос колючий забор в семь рядов.

Начал иныж грызть-ломать забор, а беглецы тем временем далеко ускакали. Пробил себе путь иныж и опять погнался вдогонку. Слышит Заур, близко иныж.

Бросил Заур ножницы, и выросло перед иныжем семь неприступных крепостей. Пока иныж сокрушал крепости, беглецы тем временем далеко ускакали. Пробил иныж себе путь и снова кинулся вдогонку. Вот уж совсем мало осталось, сейчас схватит он Заура. Но тут Заур бросил на землю зеркало, и покрылась земля скользким льдом.

Только иныж ступил на лёд, шагу не шагнул — упал. Спешился Заур, вынул свой меч и съёл шесть голов чудовища иныжа. А потом вскочил на своего альпа и поскакал вместе с красавицей к нане.

Взял Заур ту красавицу себе в жёны, и живут они счастливо до сих пор.

Может быть, ты видел их большой дом на краю аула?

ГЛУПЫЙ ВОЛК

Жил-был глупый Волк. Был он таким глупым, что даже не мог себе ничего добыть на обед. Пошёл он к верховному богу тха попросить помощи.

Удивился тха: что это за Волк, если не может добыть себе пищу?

— Иди на луг. Там пасётся старая-престарая лошадь. Съешь её, — сказал тха.

Собрал Волк последние силы, поплёлся на луг.

— Сала́м алейкум, старая Лошадь. Тха разрешил съесть тебя!

— А ты кто такой?

— Я Волк!

— Разве ты Волк? Ты Собака, — сказала Лошадь.

— Нет, я Волк.

— Ну, если ты и вправду Волк, то съешь меня! Откуда тебе удобнее начать — с головы или с хвоста?

Задумался глупый Волк, а Лошадь говорит:

— Не лучше ли тебе начать с хвоста? Пока ты будешь меня есть, я буду пастись и жиреть.

Согласился глупый Волк, подошёл к Лошади сзади, а она как лягнёт его копытом! Чуть до смерти не убила.

— Какой я глупый, почему я не начал есть её с головы! — завыл Волк.

Во второй раз пошёл Волк просить у тха помощи.

— На горе пасётся жирный Козёл. Полакомись им, — ответил тха.

Притащился Волк на гору, отыскал Козла и говорит:

— Салам алейкум, Козёл! Тха разрешил мне съесть тебя.

— Откуда же ты начнёшь меня есть? — спросил Козёл.

— С головы, — ответил глупый Волк.

— Становись под горой да раскрой пошире пасть. Я побегу с горы прямо к тебе в пасть, — сказал Козёл.

Встал Волк под горой, разинул пасть. А Козёл разогнался да как ударит Волка рогами — и был таков.

Обидно стало Волку:

— Какой я глупый, почему я не догадался, что Козёл сам не побежит ко мне в пасть?

В третий раз пошёл он к тха. Совсем рассердился тха — что за глупый Волк?

В последний раз тха решил помочь Волку и послал его на луг, где пасся Телёнок. Приплёлся Волк на луг, отыскал Телёнка и сказал, что тха разрешил съесть его. А Телёнок и говорит:

— Разве наешься ты досыта таким маленьким Телёнком? Лучше садись на меня, я отнесу тебя в аул. У нас нет старшего пастуха, и ты будешь старшим среди них. Вот тогда наешься досыта!

Уселся глупый Волк на Телёнка, и тот побежал. Когда показалось селение, Телёнок громко замычал.

— Ты что кричишь? — спрашивает глупый Волк.

— Хочу, чтобы все узнали, что я нашёл старшего пастуха.

Тут выскочили люди — кто с вилами, кто с топорами, кто с колом, — глупому Волку конец пришёл.

ЖИР-АСЛАН

Давным-давно, когда в дождь пыль столбом поднималась, а в сушь люди не могли из грязи выбраться, когда солнце светило ночью, а днём мерцали звёзды, жил да был на свете мальчик. Звали его Жир-Аслан. Мать у него умерла, и отец привёл в дом мачеху. Невзлюбила мачеха Жир-Аслана, заставляла его работать, караулить двор и дом. Не мог Жир-Аслан ни поиграть вдоволь, ни поспать всласть. Рассыплет мачеха по всему двору пшено сушиться, а Жир-Аслан должен сторожить, чтобы не склевали куры или птицы.

Скучно было мальчику сторожить целыми днями. Однажды он сидел, сидел да уснул. А куры налетели на пшено и склевали всё, до единого зёрнышка. Вышла мачеха во двор, увидела, что нет пшена, разозлилась, раскричалась, толкнула мальчика ногой.

Вздохнул Жир-Аслан и говорит:

— Эх, нана, зачем ты разбудила меня, я видел такой чудесный сон!

— Расскажи-ка, что за сон ты видел.

Но Жир-Аслан не хотел рассказать свой сон. Пуще прежнего разозлилась мачеха и прогнала его со двора. Что делать? Пошёл Жир-Аслан куда глаза глядят.

Нанялся он в работники к старому князю. Прилежно трудился Жир-Аслан. Заметил князь трудолюбивого работника и однажды позвал его к себе. Стал князь расспрашивать Жир-Аслана, чей он родом, почему ушёл из дому.

Рассказал Жир-Аслан, как плохо жилось ему у мачехи, как однажды он увидел чудесный сон, а в это время куры



склевали всё пшено, как злая мачеха прогнала его из дому.

Захотелось князю узнать, что за сон он видел, но Жир-Аслан не рассказал и ему. Разгневался князь, прогнал юношу.

Пошёл Жир-Аслан искать удачи. Шёл он три дня и три ночи, сильно проголодался и вдруг увидел бахчу. Сорвал Жир-Аслан самый большой арбуз, наелся и тут же уснул.

Надо сказать, что Жир-Аслан был очень красивый. Половина волос на его голове была словно красное золото, другая половина — словно жёлтое золото. Когда он уснул, упала с его головы шапка, волосы рассыпались и сияли, как солнце.

Пришла на бахчу княжеская дочь Фатима. Увидела она прекрасного юношу и с первого взгляда полюбила его. Присела она рядом с Жир-Асланом, расчесала его золотые кудри и неслышно надела шапку. Потом сорвала самый спелый арбуз и понесла домой.

Увидели сторожа спящего Жир-Аслана, растолкали его и потащили к князю.

Стал князь расспрашивать Жир-Аслана, кто он и откуда. Всё без утайки рассказал Жир-Аслан. Захотелось и князю узнать, какой сон приснился Жир-Аслану. И опять отказался Жир-Аслан рассказать сон. Разгневался князь, велел бросить его в болото.

Проворные слуги связали Жир-Аслана, бросили его в болото.

А Фатима не могла забыть прекрасного юношу, которого видела на бахче. Взяла она ведро и пошла будто бы за водой. Шла она, шла и отыскала на болоте Жир-Аслана.

Развязала она его, помогла выбраться из болота.

Каждый день приходила Фатима на болото и приносила Жир-Аслану еду.

Однажды пришла Фатима печальная. Спросил её Жир-Аслан:

— Какая беда у тебя случилась?

— Напал на наш аул воинственный хан. Прислал он моему отцу два одинаковых ножа, чтобы мы отгадали, какой нож крестьянский, а какой княжеский, — отвечала Фатима. — Если в трёхдневный срок не пришлём ответ, он уничтожит наш аул.

Жир-Аслан и говорит:

— Это совсем не трудно узнать. Пойди домой, разведи огонь и поднеси ножи к огню. Крестьянский нож какой был, таким и останется — он закалён в работе, а княжеский сразу погнётся.

Побежала Фатима домой, развела огонь и поднесла к нему ножи. Один нож сразу погнулся, а второй каким был, таким и остался. Фатима отнесла ножи к отцу и говорит:

— Вот этот нож крестьянский, а этот — княжеский.

Прошло несколько дней, и снова прислал вражеский хан своих слуг. На этот раз они принесли двух одинаковых петухов.

— Угадайте, какой из петухов старый, а какой — молодой, — сказали посланцы хана. — Если через два дня не дадите ответ, наш хан разорит вас.

Загоревал князь, а Фатима пошла на болото к Жир-Аслану за советом.

— Стоит ли горевать, ведь это так просто определить, какой петух молод, а какой стар, — сказал ей Жир-Аслан. — Насыпь пшена и пусти петухов. Молодой станет быстро клевать, не поднимая головы, а старый будет суетиться, созывать кур. Так и узнаешь, где старый петух, а где молодой.

Всё сделала Фатима, как посоветовал Жир-Аслан, и разгадала вторую загадку хана.

Прошла ещё неделя. Встал однажды утром князь и видит: лежит возле его дома огромный абра-камень, поднять который под силу не всякому богатырю. Откуда взялся абра-камень, никто не знал. А вражеский хан прислал гонца.

— Если сможете сдвинуть с места абра-камень, хан помилует вас, если нет — уничтожит, — сказал гонец.

Снова пошла Фатима к Жир-Аслану и поведала о своём горе. Жир-Аслан сказал, что он смог бы не только сдвинуть тот камень с места, но и далеко забросить его, да вот боится показаться на глаза её отцу.

Вернулась Фатима домой и говорит князю-отцу:

— Узнала я, что спасти нас может тот юноша, которого когда-то ты велел бросить в болото, да разве найдёшь его теперь? Наверное, и кости его давно уже травой поросли.

Послал князь своих слуг на болото разыскать Жир-Аслана.

Долго искали слуги, наконец нашли Жир-Аслана и привели его к князю. Говорит князь Жир-Аслану:

— Если ты сдвинешь этот абра-камень с места, я отдам тебе в жёны свою дочь.

— Это совсем не трудно, — ответил Жир-Аслан. — Я могу не только сдвинуть, но и забросить его в ханский двор.

Ударил Жир-Аслан ногой абра-камень, полетел камень и упал прямо на ханский дом.

Обрадовался князь победе над врагом. Пышную свадь-

бу-пир на весь аул устроил. Стала Фатима женой Жир-Аслана.

Прошло много лет. Родились у Фатимы девочка и мальчик, прекрасные, как солнце и луна. Однажды Жир-Аслан играл с детьми и вдруг громко рассмеялся.

— Что ты смеёшься? — удивилась Фатима.

— Вспомнил я чудесный сон, который видел когда-то давным-давно, — ответил он.

— Пусть будет к добру твой сон, — сказала Фатима. — Что же тебе приснилось?

— До сих пор ни один человек не пожелал, чтобы мой сон был к добру, и потому я никому не рассказал его. Да и сон был какой-то непонятный: будто спустилась с неба луна, вошла в мой правый рукав и вышла из левого. Потом с неба сошло солнце, оно вошло в левый рукав и вышло из правого. Что бы это значило?

— Луна — это мальчик, а солнце — девочка. Теперь твой сон исполнился. У тебя есть и мальчик, и девочка, — сказала Фатима.

Долго и счастливо жил Жир-Аслан. Сын его вырос храбрым джигитом, а дочь стала первой красавицей.

МУДРЫЙ ЕЖ

Однажды сын Хачага, Батараз, запряг жеребую кобылу и поехал в гости. Встретили его с почестями, привязали кобылу к арбе и дали ей немного сена.

Утром хозяин вошёл во двор и видит: ожеребилась кобыла — стоит рядом с нею на тонких ножках хорошенький маленький жеребёнок. Захотелось хозяину взять того жеребёнка себе.

— Это ожеребилась наша арба, — сказал он и отвёл жеребёнка в свою конюшню.

Вышел во двор Батараз. Понял он, что ожеребилась его кобыла, но не нашёл жеребёнка.

Пошёл Батараз в конюшню и увидел своего жеребёнка. Хотел он взять его себе, а хозяин не отдаёт.

— Это ожеребилась наша арба, — говорит он.

Жалко было Батаразу лишиться хорошего жеребёнка, и позвал он на совет всех зверей.

Скоро собрались звери — не было только Ежа. Наконец пришёл Ёж.

Рассердились звери на Ежа за то, что он заставил их так долго ждать.

А Ёж говорит им:

— Не сердитесь. Если бы вы знали, какое дело задержало меня, то не стали бы сердиться. Иду я к вам, — начал рассказывать Ёж, — и вижу: горит весь Кавказский хребет. Стал я таскать сено и тушить пожар.

— И не стыдно тебе, Ёж, такую чепуху молоть! Разве можно сеном тушить пожар? — закричали звери.

— Если нельзя сеном потушить пожар, то как же арба могла ожеребиться! — ответил им Ёж.

Громко рассмеялись все звери.

Что было делать хозяевам. Пришлось им отдать жеребёнка Батаразу.

ХОЖЕ И КНЯЗЬ

Рассказывают в Кабарде о проделках Хоже́. Он мог перехитрить любого, но никому не удавалось обмануть его. Однажды какой-то князь решил испытать, сумеет ли Хоже обмануть и его.

Велел князь оседлать лучшего из своих коней, надел белоснежную черкеску, взял лучшее оружие и отправился в путь.

А Хоже в это время нанялся в чабаны. Подъехал князь к Хоже, остановился:

— Да умножится твоё стадо!

— Да будешь ты, князь, всегда здоров! Сделай милость,

сойди с коня, будь моим гостем — угощу тебя как положено.

Спешился князь. Принял Хоже его коня, пустил его пастись на сочной траве, стал угощать князя.

Разговорились они.

— Чего только не рассказывают о тебе, Хоже! А мне не верится, что ты можешь обмануть любого. Если правду говорят — обмани меня! — сказал князь.

Посмотрел Хоже на князя, подумал, да и говорит:

— Желание гостя — закон. Да не могу я сейчас выполнить твоего желания: оставил я дома брусок, с помощью которого я обманываю всех.

— Ах, какая жалость! — огорчился князь. — Что же теперь делать?

— Надо пойти домой и принести тот брусок.

— Так иди поскорее!

— Я пошёл бы, да ведь это далеко, к вечеру не вернусь, — раздумывал Хоже.

— Возьми моего коня!

— И правда! — согласился Хоже. — На коне я мигом слетаю домой. Но по обычаю не положено, чтобы князь оставался пастухом при стаде. Увидит тебя кто-нибудь — опозорит на всю Кабарду. Давай поменяемся и одеждой.

Поменялись. Хоже отдал князю свои лохмотья, а сам нарядился в княжеские одежды.

Сел Хоже на коня и поехал. Никто не узнал бы в красавце джигите оборванца Хоже!

А князь пасёт стадо. Уж полдень миновал, стало солнце садиться, вечер наступил, а Хоже всё не возвращается.

Когда совсем стемнело, понял князь, что обманул его Хоже.

Что делать? Пригнал он стадо в аул, потихоньку пробрался к себе домой. Никому не рассказал князь о проделке Хоже — решил сам разыскать его и как следует проучить.

Рано утром отправился он в аул, где жил Хоже. Увидел Хоже, что приближается к его дому князь, и говорит жене:



— Совсем забыл, что мне надо на мельницу! Если кто спросит меня, скажи, что я там.

Выскочил он из дому и побежал огородами прямо к мельнице.

Подъехал князь, спрашивает жену Хоже:

— Хозяин дома?

— На мельницу пошёл, — отвечает жена.

А Хоже, запыхавшись, прибежал на мельницу.

— Ой, добрый человек, не знаешь ты, какая лютая беда ждёт тебя! — крикнул он мельнику. — Злой князь ищет тебя! Я хочу помочь тебе. Давай поменяемся одеждами, и беги отсюда, пока не поздно.

Испугался мельник, быстро снял свою одежду, надел лохмотья Хоже и побежал куда глаза глядят.

Хоже переоделся, обсыпался мукою — не узнать его — и спокойно расхаживает по мельнице. Подъезжает князь:

— Не был ли здесь Хоже?

— Только что был, — отвечает «мельник».

— А где теперь?

— Вон туда побежал.

Поскакал князь во весь опор, догнал мельника и здорово отстегал его.

КАК ХОЖЕ УМИРАЛ

В один день запряг Хоже своего ишака и поехал в лес за дровами. Выбрал он высокое дерево, привязал к нему ишака, а сам взобрался на дерево и стал рубить ту ветку, на которой сидел.

Шёл мимо путник.

— Что ты делаешь, Хоже?

— Разве не видишь — рублю. Дрова нужны, — отвечает Хоже.

— Да разве можно рубить сук, на котором сидишь? Ведь ты упадёшь вместе с веткой.

— Иди своей дорогой, а я сам знаю, что делаю, — ответил Хоже.

Удивился прохожий и пошёл дальше. Не успел он далеко отойти, слышит — подрубил Хоже сук и упал на землю.

Сильно ушибся Хоже, но тут же вскочил и говорит:

— Раз этот человек мог предсказать, что я упаду, может быть, он предскажет мне и то, когда я умру.

Догнал Хоже прохожего.

— Добрый человек, раз ты мог наперёд сказать, что я упаду, — может быть, ты скажешь мне, когда я умру? Будь добр, скажи мне, — просит Хоже.

— Как твой ишак крикнет трижды, тут и придёт твоя смерть, — ответил прохожий.

Вернулся Хоже, нагрузил ишака дровами и поехал домой. Дорога была не близкая. Тяжело маленькому ишаку тащить нагруженный воз, да ещё и Хоже сверху уселся.

Стал ишак подниматься в гору и закричал от натуги.

— Вот и приближается моя смерть, — говорит Хоже.

Дотащил ишак повозку до середины горы — ещё раз крикнул.

— Совсем близко моя смерть! — снова говорит Хоже.

Добрался ишак до вершины горы да от радости снова как закричит! Хоже и говорит:

— Вот я уже умер!

Выкопал он себе яму у дороги и лёг в неё.

Наступила ночь. Выбежали из лесу голодные волки и зарезали ишака.

На рассвете Хоже выглянул из ямы, увидел, что остался он без ишака.

— Ну что ж, у кого нет головы, тот останется без ишака, — сказал Хоже.

Улёгся он опять в яму. Вдруг слышит — шум. Глядит — спускается с горы караван верблюдов. Навьючены те верблюды глиняными горшками.

Хоже как выскочит из ямы да как крикнет. Верблюды испугались, вдребезги разбили все горшки. Уцелели только те, что были навьючены на последнем верблюде.

Погонщики верблюдов бросились к Хоже и стали избивать его. А Хоже орёт:

— Не троньте меня, ведь я мёртвый!

Но погонщики не слушали Хоже. Они били его, пока не устали, а потом легли отдохнуть.

Только уснули погонщики, Хоже сел на верблюда, на котором уцелели горшки, и стал спускаться вниз.

А гора та была крутая, высокая.

— Помоги, аллах, благополучно спуститься, — взмолился Хоже. — Я поделюсь с тобою прибылью, когда продам эти горшки.

Осторожно идёт верблюд вниз, скоро кончится спуск.
Тут Хоже и говорит:

— Ой, аллах, и дурак же ты! А ведь обманул я тебя — ничего тебе не дам.

Только проговорил он эти слова, как верблюд вдруг споткнулся, и горшки разбились вдребезги.

Обидно стало Хоже:

— Хоть ты и аллах, а всё ж таки глупый — не понял, что я пошутил с тобою!

Собрал Хоже черепки, думает: «Всё-таки я не умер окончательно. А после первой смерти мне ещё много лет жить. Возьму-ка я эти черепки и сделаю с ними хорошее дело».

Перетащил он все черепки к себе в дом, истолок их в порошок, нагрузил мешки и поехал в соседнее селение.

— Эй, эй! Кому нужна хорошая отравка, убивает блох! Э-эй, люди добрые, покупайте, пока я не уехал! — кричит Хоже.

Сбежался народ, раскупают у Хоже порошок и платят, как назначил Хоже: за чашку порошка — чашку муки. Нагрузил Хоже своего верблюда мешками муки и уехал.

Хватились люди, что никто не спросил у Хоже, как употреблять порошок. Один из них помчался вдогонку за Хоже. Догнал его и спрашивает:

— Скажи нам, добрый человек, как же употреблять этот порошок?

— Очень просто, — отвечает Хоже, — изловишь блоху, возмёшь в руки и насыплешь ей порошок в глаза. Она когда-нибудь и подохнет.

Посланец говорит:

— Да если я поймаю блоху, так я её и ногтём раздавлю.

Хоже в ответ:

— Волагі, это ещё лучше! Это самое что ни на есть верное средство!

ХОЖЕ ПРИГЛАШАЕТ ГОСТЕЙ НА ПИР

Вышли старики из мечети после полуденной молитвы. Один из стариков говорит:

— Добрые люди, давайте испытаем терпение Хоже. Попросим его, чтобы он всю ночь, до утренней молитвы, простоял нагишом возле мечети.

Услышал Хоже эти слова и спрашивает:

— А что дадите мне за это?

— Дадим тебе всё, что ты ни пожелаешь.

Согласился Хоже простоять всю ночь возле мечети. Наутро приходят старики, видят — стоит Хоже нагишом.

Удивились старики, стали спрашивать:

— Неужели ты не озяб, Хоже?

А Хоже только рассмеялся в ответ:

— Э-эй, чудаки! Я ведь грелся. Над горой Эльбрус сверкала звезда, а я поворачивался к ней то одним, то другим боком, вот и не озяб.

— Раз ты согревался, значит, ты обманул нас, и мы тебе не должны ничего давать, — сказали старики.

Ну что мог поделать Хоже? Ушёл он домой и решил проучить их.

В одну из пятниц, когда старики совершили в мечети полуденную молитву, пришёл Хоже и сказал:

— Добрые люди! Прошу вас ко мне в гости. Я зарезал бычка и хочу угостить вас.

По обычаю кабардинцев, нельзя отказываться от приглашения. Старики пообещали прийти.

Хоже поспешил домой и стал готовиться к встрече.

Удивляются старики:

— Что это случилось с Хоже? Не в его обычае звать гостей.

Известно, что Хоже бедняк из бедняков. Двор у него был без изгороди, а вместо ворот — два столба.

Пришли старики и направились во двор, не обратив внимания на столбы.



Рассердился Хоже:
— Что вы, как овцы, через забор лезете? Заходите в ворота, как подобает людям.

Старики чинно прошли между столбов и расселись.

Хлопочет Хоже, бегают туда-сюда, отдаёт жене приказания.

Старики ждут, обсуждают аульские новости. Час сидят они, два сидят, три сидят. Солнце всю жарит. Старикам в тулупах

уже и сидеть невмочь, а торопить хозяина, по обычаю, не положено.

— Если бы бычка стали резать после того, как мы пришли, и то можно было бы давно приготовить угощение, — говорят старики.

Нет сил больше терпеть, и, вопреки обычаю, послали они к хозяину двух стариков узнать, отчего так долго держат гостей.

Что же увидели посланцы? Высоко-высоко на крюке висит огромный котёл, полный воды, а под ним горит малюсенькая свечечка. Ветер колышет пламя туда-сюда. Хоже сидит рядом, руки сложил и ждёт, когда же закипит вода в котле.

— Хоже! Что ты делаешь? — удивились старики. — Разве можно на такой маленькой свечке вскипятить огромный котёл?

— Можно, — отвечает Хоже.

— Кто же поверит этому? — рассердились они.

— А когда я сказал, что маленькая звёздочка над Эльбрусом обогревала меня, вы поверили? Почему же вы не верите, что пламя свечи может закипятить воду в котле?

ХОЖЕ И АЛЛАХ

Был у Хоже ишак. Хоже на нём и на базар ездил, и в лес за дровами. И вдруг этот ишак пропал.

Целый день искал Хоже своего ишака, но не нашёл. И тогда взмолился Хоже:

— О аллах! Если разыщу я своего ишака, то завтра же продам его за один рубль.

Не успел договорить, глядит — бредёт навстречу ему ишак.

Жалко стало Хоже, что дал он такой обет, но делать нечего.

На следующий день погнал Хоже ишака на базар и старого кота прихватил.

Спрашивают покупатели:

— Что продаёшь, Хоже?

— Ишака продаю.

— Сколько ты за него хочешь?

— Всего-навсего рубль.

— Что так дёшево?

— Дал я такой обет аллаху.

— Я куплю твоего ишака!

Тогда Хоже говорит:

— Я продаю вместе с ишаком и кота.

— А сколько стоит твой кот? — спрашивают у Хоже.

— Всего-навсего девяносто девять рублей.

Целый день ходил Хоже по базару, но никто не хотел купить ишака вместе с котом.

— Вот видишь, аллах, — сказал Хоже, — я не обманул тебя. Никто не хочет купить у меня ишака за рубль.

КУЙЦУК И ШАЙТАН

Жил-был в Кабарде Куйцук — Маленький плешивец. Был он беден, ходил в дырявых чарыках, но никогда не унывал.

Идёт однажды Куйцук с сенокоса. Несёт он на плече косу, песню напевает — хорошо поработал! Навстречу ему шайтан¹:

— Откуда и куда путь держишь?

— С сенокоса иду.

— Расскажи мне что-нибудь интересное!

— О чём же тебе рассказать! Вот разве о том, как девять косарей одного комара убили?

— Разве это трудно — убить комара? Ведь он крохотный!

¹ Ш а й т а н — нечистая сила, чёрт.



— Может быть, и крохотный, да только девять сторожевых собак не смогли съесть одну ногу того комара.

— Значит, то были не сторожевые псы, а дворняжки!

— Может, и дворняжки. Да только каждая из них, стоя на задних лапах, может поймать парящего орла.

Разозлился шайтан, видит, что не переспорить ему Куйцука.

— Значит, то не орлы, а воробьи!

— Может быть, и воробьи, да только крыло каждого из них накроет сразу десять домов.

Совсем разозлился шайтан:

— Скажи, Куйцук, что те дома совсем крошечные!

— Может быть, и крошечные, да только я сам видел, что в каждом доме живёт по двадцать великанов, — сказал Куйцук и засмеялся.

Шайтан даже задрожал от злости:

— Значит, то были не великаны, а карлики!

— Должно быть, карлики, но каждый из них съедал на завтрак огромного вола и выпивал колодец воды.

— Да колодец тот, должно быть, мальчишки палочкой вырыли! Я сам видел, как колодцы роют, — сказал шайтан, сверкая глазами.

— Если и вправду сам видел, значит, не глубокий. Но я знаю, что, если в тот колодец утром опустить ведро, всплеск воды услышишь только на следующее утро, — отвечает Куйцук, а сам смеётся.

— Наверно, мало ты успел сена накопить. День-то был короткий. Поздно рассвело да рано стемнело, — сказал шайтан, а сам от злости чуть не лопнет.

— Много было работы. Я и не заметил, короткий был день или длинный. Знаю только, что утром пастух угнал в горы телят, а вечером пригнал стадо огромных быков, — расхохотался Куйцук.

— Представляю, что это были за быки! — сказал шайтан. — Их и в арбу, наверное, нельзя было впрягать.

— Не стану спорить. Пожалуй, слабосильные были те быки. Каждый из них мог тащить столько, сколько и восемь наших волов не дотащат, — ответил весёлый Куйцук.

— Не пойму я, и что ты всё веселишься? Бешмет у тебя весь в заплатках и чарыки дырявые! — выпалил шайтан и даже ногами затопал от злости.

— Зато иду я, куда хочу, и говорю всё, что хочу! — ещё громче рассмеялся Куйцук.

Нечего было возразить шайтану. Посинел он со злости и лопнул.

КТО БОЛЬШЕ?

Жили-были три брата. Старшего звали Курго́ко, среднего — Кандо́ко, а младшего — Кайцуко́ко. Было у них огромное стадо.

И вырос в том стаде бычок. Не скажу, что был он велик, но и не мал. Реку он выпивал за один раз, так что неоткуда было напиться остальному скоту, и приходилось гонять его на водопой к морю.

Погнали однажды братья бычка на водопой. Старший брат сел бычку на шею, средний — на спину, а младший — у хвоста. Едут себе, едут, и вдруг навстречу им скачет их сосед — Дохшúко.

— Здравствуй, Кургоко! — говорит всадник.

— Здравствуй, — отвечает Кургоко. — Как доедешь до моего среднего брата, скажи, чтобы он лучше погонял бычка.

Поскакал всадник во весь дух и к полудню доехал до среднего брата.

— Здравствуй, Кандоко!

— Здравствуй, — отвечает Кандоко. — Как доедешь до моего младшего брата, скажи, чтобы он лучше погонял бычка.

Ещё шибче погнал коня Дохшуко. Когда наступил вечер, доехал он до младшего брата и передал ему слова Кандоко.

Вдруг потемнело небо и раздался страшный шум. Это налетел на быка орёл — не велик, не мал. Схватил он быка и давай терзать. Всего бычка съел, осталась одна лопатка. С нею полетел орёл дальше.

Паслось в степи стадо, и был в том стаде козёл, не велик, не мал — всё стадо вместе с пастухом у него под бородой от дождя спряталось. Где орлу присесть? Присел он на рог козла и стал доедать лопатку.

В это время выглянул чабан из-под бороды козла. Испугался орёл, выронил лопатку и улетел.

Попала та лопатка в глаз пастуху. Тёр-тёр пастух глаз — не выходит соринка из глаза.

Созвал чабан весь аул — искать ту соринку. Целый день люди ходили по глазу, перекликались, искали соринку. Наконец нашли её, привязали к ней канаты, впрягли тысячу быков и вытащили.

Валялась та лопатка в степи, валялась. Нанесло на неё ветром земли, вырос на той земле лес, а в лесу поселились люди, выстроили большой аул.

Однажды, откуда ни возьмись, прибежала лиса — учуяла она кость. Землю разрыла, аул разрушила, а кость проглотила. И надо же так случиться: застряла кость в горле у лисы. Подавилась лиса и издохла.

Собрались люди, стали говорить, что хорошо бы нашить шуб из лисьей шкуры, да никто не знал как снять шкуру.

В это время шла мимо женщина с маленьким мальчиком. Услышала она разговор и говорит:

— Я сдеру с лисы шкуру, но с условием. Когда все вы сошьёте себе по шубе, отдайте мне ту часть, что останется.

Так и договорились.

Из одного лисьего уха сшили по большой шубе всем, кто собрался. А остальное отдали той женщине, что сдирала шкуру. Хотела она сшить хотя бы шапочку своему мальчику, да не хватило даже на полшапки.

Теперь скажите, кто больше — бык, орёл, козёл, пастух, лиса, женщина или её маленький сын?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сказки кабардинского народа</i>	<i>3</i>
Лашин	9
Как Человек победил всех зверей	12
Лиса и Барсук	14
Трудовые деньги	15
Ленивый Шадула	18
Комар и дуб	21
Разумная сноха	—
Старик и Медведь	26
Как дурак нашёл разум	28
Козёл и Волк	31
Находчивый друг	32
Как Джабаги спас селение	34
Джабаги — судья	35
Не жди добра в ответ на зло	—
Мудрая девушка	37
Лиса и Собака	38
Куйцук и иныжи	39
Запасливый Муравей	44
Три совета	46
Как был наказан хитрый иныж	47
Старый Кот и Мыши	52
Пчёлы Тляшоко	54
Медведь и Собака	55
Подарок Змеи	56
Сто и одна хитрость	57
Батыр, сын Медведя	58
Старик и Волк	64

Приключения Тембота	66
Малыш Кулацу	73
Кулацу и Наужыдза	75
Чудесная Цапля	78
Три брата	82
Голубь и Муравей	87
Кан иныжа	—
Чёрная Лиса	91
Комар-хвастун	97
Овца и Коза	98
Заур	99
Глупый Волк	105
Жир-Аслан	107
Мудрый Ёж	111
Хоже и князь	112
Как Хоже умирал	115
Хоже приглашает гостей на пир	118
Хоже и аллах	120
Куйцук и шайтан	121
Кто больше?	123

Для младшего возраста

КАБАРДИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ИБ № 5425

Ответственный редактор *И. М. Пугачева*. Художественный редактор *Л. Д. Бирюков*. Технический редактор *Г. Г. Рыжкова*. Корректоры *Е. И. Мартынова* и *Е. И. Щербакова*. Подписано к печати с готовых диапозитивов 03.03.80. Формат 70×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,36. Уч.-изд. л. 6,44. Тираж 200 000 экз. Заказ № 394. Цена 40 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

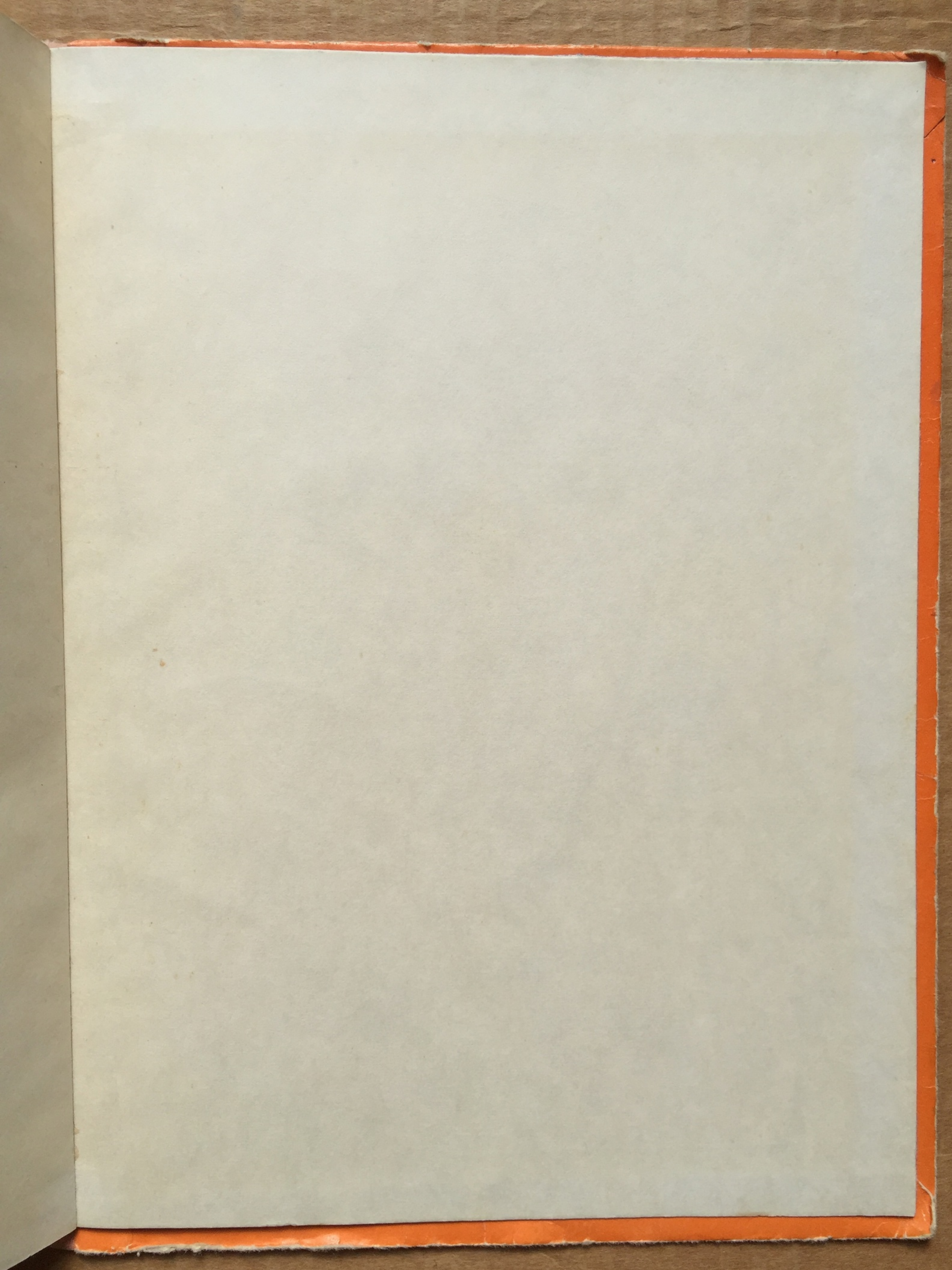
К12 Кабардинские народные сказки / Пересказ. и обраб. для детей *А. Алиева* и *З. Кардангушев*; Рис. *П. Пономаренко*. — 3-е изд. — М.: Дет лит., 1980. — 127 с., ил.

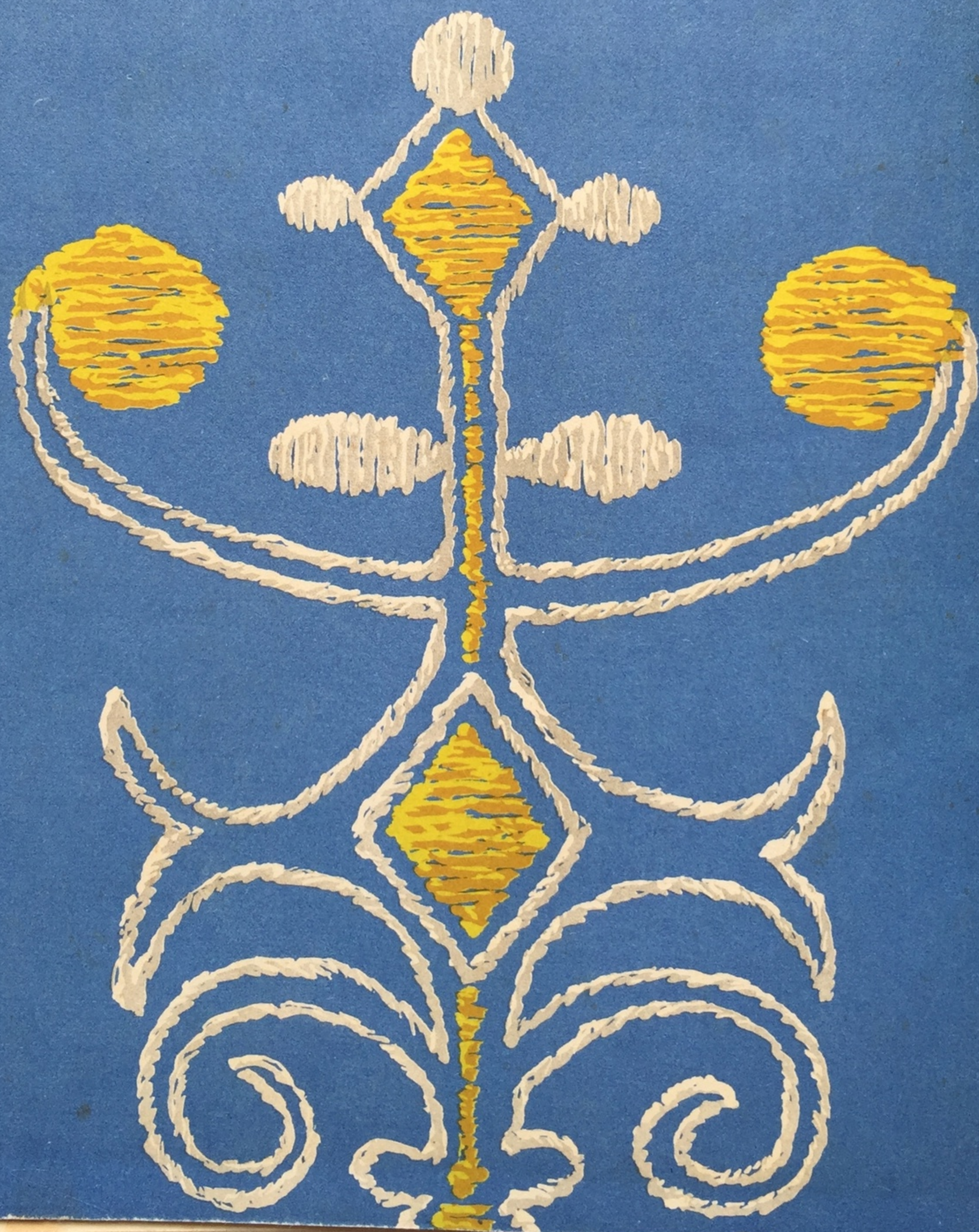
В пер.: 40 к.

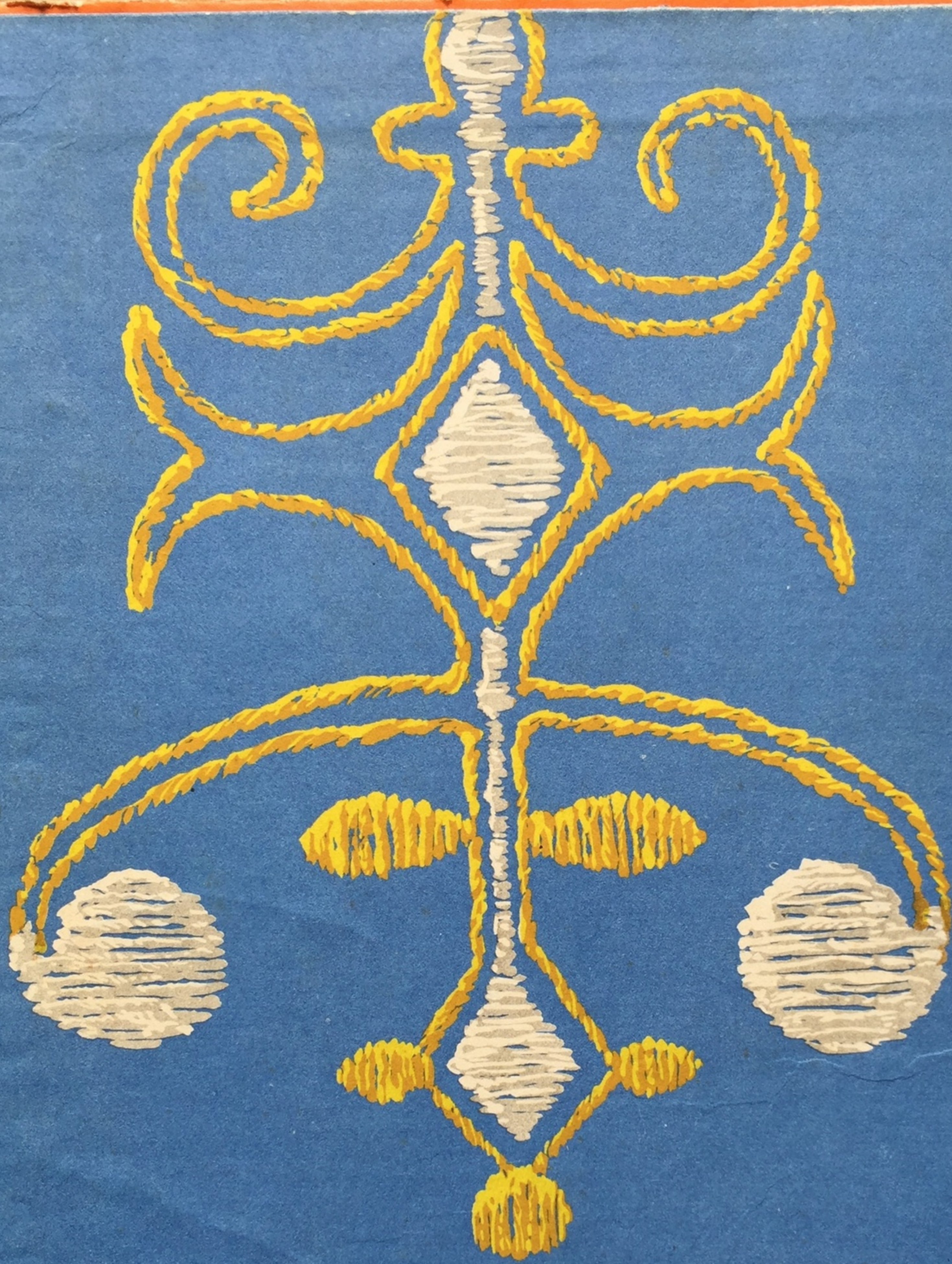
В эту книгу вошли сказки, записанные на территории Кабардино-Балкарии, рассказанные на кабардинском языке. В устном народном творчестве кабардинцев, не имевших своей письменности до Октябрьской революции, запечатлелись и важнейшие исторические события жизни народа, и его национальные обычаи, и его представления об идеальном герое-богатыре. Сказки учат, каким должен быть человек: добрым, отзывчивым, трудолюбивым, скромным.

К 70802—251 Без объявл.
M101(03)80

С(Каб)







40 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

